

В.В.Ерашов

Сверкающая казальня

ШАШКА

АННОТАЦИЯ

Данная книга является учебно-методической литературой, посвященной изучению такой разновидности казачьего боевого искусства — как крутка казачьей шашкой. Кроме спортивно-технических, в настоящем издании показана история и эволюция длинноклинкового холодного оружия, а также приведены основные (евразийская и европейская) стратегии его применения в разрезе исторического развития военного дела.

Рекомендуется всем интересующимся Отечественными боевыми системами, а также кадетам и учащимся казачьих образовательных учреждений.

Книга написана **Владимиром Алексеевичем Ерашовым** - являющегося официальным обладателем титула grandmaster in national fighting systems (по версии Международной конфедерации боевых искусств (ИМАС)), под редакцией президента Донской войсковой федерации казачьих боевых искусств «ПЕРНАЧЬ» **Евгения Васильевича Волколупова**.

СОДЕРЖАНИЕ

1. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ШАШКИ
2. РУБИТЬ ИЛИ КОЛОТЬ? ВОТ – В ЧЕМ ВОПРОС...
3. ШАШКИ КАВКАЗА – «ГУРДА» И «ВОЛЧОК»
4. «КОРЕННАЯ АЗИАТКА» - ЭТО НЕ СОВСЕМ «ШАШКА АЗИАТСКОГО ОБРАЗЦА»
5. «САБЛИ-ВОН!» - В СМЫСЛЕ, В СТОРОНУ...
6. ШАШКА КАВКАЗСКОГО ОБРАЗЦА
7. «ДОНЧАНКА - СТЕПОВУХА» ИЛИ ШАШКА ОБРАЗЦА 1881 ГОДА.
8. НЕМНОГО БОЕВОЙ ФИЗИКИ И МЕХАНИКИ
9. ИЗ ЧЕГО СОСТОИТ КАЗАЧЬЕ ВЛАДЕНИЕ ШАШКОЙ И КАК ЭТО ВСЁ ПРАВИЛЬНО НАЗЫВАТЬ
10. ТЕХНИЧЕСКАЯ БАЗА КАЗАЧЬЕЙ ДЖИГИТКИ (КРУТКИ КЛИНКОМ).
 - 10.1 ТЕХНИКА БЕЗОПАСНОСТИ
 - 10.2 ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ
 - 10.3 МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ КАЗАЧЬЕЙ ДЖИГИТКИ (КРУТКИ)
 - 10.3.1. ИСХОДНАЯ СТОЙКА
 - 10.3.2. СОВЕРШАТЬ ПО ОПРЕДЕЛЁННОЙ СИСТЕМЕ ВРАЩЕНИЕ ШАШКИ
 - 10.3.3. ВЫРАБАТЫВАТЬ В СЕБЕ СИСТЕМУ ПЕРЕДВИЖЕНИЙ
 - 10.4 ТЕХНИКА КАЗАЧЬЕЙ ДЖИГИТКИ (КРУТКИ)
 - 10.4.1. «ПРЯМАЯ» ВОСЬМЕРКА
 - 10.4.2. «ОБРАТНАЯ» ВОСЬМЁРКА
 - 10.4.3. БОКОВОЙ «ОБРАТНЫЙ» КРУГ
 - 10.4.4. «ГОРИЗОНТАЛЬНАЯ» ВОСЬМЁРКА
 - 10.4.5. ОСНОВНАЯ БОЕВАЯ СВЯЗКА
 - 10.4.6. «УНИВЕРСАЛЬНАЯ» ВОСЬМЁРКА
 - 10.4.7. «ВЕРТИКАЛЬНАЯ» ВОСЬМЁРКА
 - 10.4.8. КРЕСТ
 - 10.4.9. «ОБРАТНАЯ ВЕРТИКАЛЬНАЯ» ВОСЬМЁРКА
 - 10.4.10. «СЛОЖНАЯ» ВОСЬМЁРКА
11. ДЛЯ ЧЕГО СЕГОДНЯ НУЖНА КАЗАЧЬЯ ШАШКА? КАЗАЧЬЯ ДЖИГИТКА (КРУТКА ШАШКОЙ) — КАК СПОРТИВНАЯ ДИСЦИПЛИНА КАЗАЧЬЕГО ВИДА СПОРТА

В нём отразится Дон свинцовый,
С красой лазоревых цветов,
Блеснут, зарницею пунцовой,
Закат и злато куполов...

Мелькнут в нем лики атаманов,
Прославивших себя в веках,
Граф Платов, вслед за ним Бакланов,
И образ деда Ермака.

В нём посвистом смеётся ветер,
Пьяня духмяном спелых трав,
В нём мудрость дедовых заветов
И наш неукротимый нрав.

Под его сенью, скажем с честью,
Нам не страшна любая рать!
С ним в унисон играем песню,
С ним жить и с ним нам умирать...

есаул А.П.Лях 11.01.2012 г.

1. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ШАШКИ

Прежде чем приступить к рассмотрению такого уникального вида холодного оружия, каковым является шашка, нам бы очень хотелось исчерпывающе ответить на следующие вопросы:

КОГДА и ГДЕ именно она появилась?

И если относительно «где», мы можем абсолютно четко сказать, что на Кавказе, и даже локализовать место возникновения шашки ареалом расселения народов адыгского корня, то относительно того «когда» мы, увы, чёткого ответа дать никак не можем.

Да и вообще по данному вопросу, откровенно говоря, известно далеко не многое.

Например, известно, что первое русское упоминание о шашке относится к 1613 году, когда на Успенском соборе, собранном по выбору Русского царя, донской атаман Феофилакт Межаков положил на стол грамоту Михаила Романова и якобы накрыл ее своей казачьей шашкой, тем самым, прекратив затянувшуюся «предвыборную кампанию». Причем во многих источниках мы находим упоминание не о сабле, а именно о шашке, хотя некоторые из них упоминают всё-таки саблю, а некоторые и вовсе шапку (здесь видимо сказался эффект созвучия

«шашка» - «шапка»).

Так ли оно было или нет, но слово «шашка» в 1625-м году (кстати говоря, в год начала действия романа «Три мушкетера») упоминает в своих описаниях оружия черкесов некий итальянец Джованни де Лука. Из чего можно сделать вполне закономерный вывод о том, что уже и в этот, самый, что ни на есть «шпажечно-рапирный» год, наша шашка уже была известна даже иностранцам. При этом самая древняя шашка из всех дошедших до наших дней, официально датируется годом 1713-м.

Так что на вопрос: «когда же возникла шашка?» мы бы ответили так – в начале семнадцатого или в конце шестнадцатого столетия.

Видимо тогда, какому-нибудь воину из адыгов, пришла в голову новаторская мысль сделать и без того длинный нож «сашхо», ещё подлиннее, а потом вложить его полностью в ножны, подвесить сбоку лезвием вверх, и прогуляться с таким необычным оружием, например, по густо заросшей горной тропе. И то, что оружие при этом меньше цеплялось за заросли, его скрытая в ножнах рукоять оставалась чистой и сухой, а в случае необходимости клинок резко извлекался наружу, да ещё не просто так извлекался, а извлекался без горизонтального размаха рук, тем самым, сразу же оказываясь готовым в бою – всё это тому самому горскому воину, видимо весьма и весьма понравилось. А за ним это понравилось и всем его коллегам по воинскому цеху. А там - пошло поехало...

Сначала по Кавказу. Потом по Предкавказью и Дону. А потом и по всей России.

Так что честь и хвала тому неизвестному адыгскому воину, а нам – наследникам его воинской традиции – «шашка в руки», и пожелание успеха в деле её освоения.

2. РУБИТЬ ИЛИ КОЛОТЬ? ВОТ – В ЧЕМ ВОПРОС...

И вопрос этот отнюдь не риторический. А действительно, что лучше? Рубить или всё же колоть? Дело в том, что ответ на эту дилемму, казалось бы сугубо технического характера, в конечном итоге, предопределял направление развития военной стратегии всех стран и народов на многие и многие столетия. А поскольку вся история человечества – это, прежде всего история его войн (увы...), то соответственно, от успеха (или неуспеха) в их проведении, напрямую зависело место каждого конкретного народа в геополитических раскладах той или иной эпохи, равно как и сама возможность его существования (читай: способность к сопротивлению от уничтожения).

Например, несомненные успехи римского оружия, совершенно справедливо связывались именно с тем, что римские легионеры мастерски освоили укол коротким мечом «гладиус», который они производили тогда, когда противник поднимал свой меч для нанесения рубящего удара, тем самым, обнажая свой бок. И вот именно в этот момент, римский гладиус, направляемый твердой рукой римского легионера разил без промаха, без особого труда прокалывая не сильно мудреные доспехи тех лет (если они вообще на противнике были). То есть, в данном случае, налицо очевидная победа «колющей» стратегией боя над «рубящей».

И именно так всё оно и было. Мало того, для римской когорты, ведущей бой слитным сомкнутым строем, да ещё прикрытым сплошной стеной четырехугольных щитов, это (наверное) было единственно правильное решение, так как иначе она - этот самый строй никогда бы не выдержала. А не выдержав, когорта неминуемо рассыпалась бы на кучки индивидуальных поединков, и далеко не факт, что в них римские легионеры непременно одерживали бы столь стабильные победы. Потому и заставляла железная римская дисциплина их, всеми правдами-неправдами выдерживать строй. Вот они его и держали, в буквальном смысле чувствую «локоть товарища», а потому и кололи, четко понимая, что если они захотят от души рубануть (что, впрочем, для короткого римского ГЛАДИУСА было делом весьма сомнительным), то тогда «чувство локтя» для них окажется неминуемо утраченным.

Рис.2.1. Римский меч гладиус

Так уж исторически повелось, что европейская (начиная с греко-римских времен) традиция боя была преимущественно колющей. В то время как восточная (в смысле азиатская), и что для нас особенно важно, евразийская – были преимущественно рубящими.

И хотя классические скифские АКИНАКИ были преимущественно прямыми (см. Рис. 2.2.).

Рисунок 2.2. Скифский меч акинак

Среди них уже попадаются и мечи откровенно сабельного типа (см. рис. 2.3.).

Рисунок 2. 3. Скифский ритуальный нож сабельного типа

То есть, с одной стороны – или железный строй легионов, или македонская фаланга (кстати, лучшие в мире «кольщики», а во-вторых, конница вооруженная изогнутыми вариантами клинкового оружия (правда, с некоторыми оговорками относительно скифов и сарматов).

И даже в том случае, если с «неевропейской» стороны будет не конница, а пехота, но пехота образца сугубо восточного (например, персидские сарбазы или османские янычары), то её оружие всё равно непременно будет изогнутым, то есть предназначенным, в первую очередь, для рубящего удара. И даже тогда, когда изогнутое оружие ещё было редкостью, например, в античные скифо-сарматские времена, то «конное» оружие евразийских народов все равно ориентировалось именно для рубки. Блестящим примером чего является меч сарматских катафрактариев КАРТА.

Рисунок 2.4. Сарматская карта – первый в мире длинный меч, предназначенный для рубки с коня

В общем, получалась так, что там где, условно говоря, было больше «коня» - там всегда было больше рубки, потому как с коня гораздо удобнее рубить, то есть наносить по широкой амплитуде удары сверху-вниз, чем колоть. И соответственно там, где было больше «пехоты», что автоматически означало наличие сомкнутого строя – там всегда было больше «укола», то есть прямого удара по горизонтали или вверх. Отсюда и формирование воинской традиции.

Надо сказать, что водораздел по рубящей или колющей традиции - прослеживается достаточно чётко. И это, при всём притом, что, как всем известно, в Европе кавалерия тоже всегда наличествовала. Но именно КАВАЛЕРИЯ, в то время как в Евразии (читай в «не Европе») – это была всё-таки КОННИЦА и разница между этими двумя понятиями – огромна.

Ведь, что такое кавалерия? По сути – это посаженный на коня и обученный ведению боевых действий в конном строю воин. А что же тогда такое конница? А конница – это, прежде всего, сведенные в боевые порядки прирожденные всадники. То есть, не обученные верховой езде солдаты, а воины, буквально взращенные в седле. Воины – для которых конь не просто средство передвижения или даже часть культуры, а сама суть мировоззрения, если не сказать, что всей жизни. Потому и традиция боя у этих конных воинов всегда будет в корне отличной от искусственно созданной кавалерии. Отсюда – и сокрушавшие римские легионы сарматские катафрактары, и покорившие полмира монгольские тумыны, и непобедимая казачья лава, и всегда – рубка, рубка, и еще раз рубка...

И вывод из всего сказанное следует один. Там, где в силу исторических, ландшафтно-природных и прочих причин, народы, даже не являясь кочевниками, имели свою «конную» культуру, породившую природную конницу – там родилась, окрепла и развилась рубящая стратегия боя холодным оружием, потому как именно она, для конного

боя является самой оптимальной. Там же где, в силу ряда объективных причин, вместо природной конницы была искусственно созданная кавалерия – там доминировала колющая стратегия. Причем доминировала, практически всегда. Ну а если и не всегда, то, по крайней мере, до середины восемнадцатого века.

При этом колющая стратегия боя клинковым оружием, на определённых этапах исторического развития, была достаточно эффективной, и обуславливалась рядом вполне даже объективных факторов.

Во-первых, неискоренимой состязательной европейской традицией. Поясним её короткой цитатой из наших предыдущих работ: «казак в Диком поле – это не мушкетёр на Елисейских полях». То есть тогда, когда один рыцарский строй ударялся о другой, они, как правило, дружно рассыпались на множество одиночных схваток, во время которых благородные господа всласть упражнялись в фехтовании, а оруженосцы и прочее воинство, вполне могли опустив оружие, наблюдать за ходом поединка. При этом мушкетёры и разные благородные шевалье (равно как сэры и милорды, а также синьоры и кабальеры) – так те вообще на дуэли без секундантов не ходили.

То есть, налицо то, что с полным правом можно назвать состязательной традицией. Но это «там» у них – в «европах». У нас же, в наших диких степях всегда было иначе. Чуть позже объясним как именно, а пока отметим вторую причину целесообразности применения «колющей» традиции в европейских условиях. И это, прежде всего, весьма технологичный, сделанный по «европейским стандартам качества» превосходный европейский защитный доспех.

Ведь по большому счету, рыцарские доспехи позднего средневековья, с конструктивной точки зрения были настолько совершенны, что разрубить их каким-либо клинковым оружием было уже просто-напросто невозможно. И если алебардой, с грехом пополам, но ещё хоть как-то получалось, то мечом, увы, уже никак. И всё потому, что направленный даже самой крепкой рыцарской рукой клинок, все равно закономерно отражался от грамотно установленных рёбер жесткости или соскальзывал по плотно надвинутым друг на друга сочленениям, не принося закованному в «максимиллиановский» доспех человеку никакого существенного урона.

Зато, раз появились всякие сочленения – значит, их можно было попытаться проткнуть... вот и стали буйным цветом расцветать шпаги и рапиры. И хотя вскоре, пули из мушкетов и аркебузов смели с европейской кавалерии рыцарские доспехи (даже самые совершенные), шпаги в ней все равно остались. Потому как - ТРАДИЦИЯ...

И даже тогда, когда здравомыслящие военные стратеги, глядя на неутешительные результаты боев с противником вооруженным рубящим оружием, начали постепенно осознать, мягко говоря,

нецелесообразность следования колющей традиции боя, наиболее консервативная часть европейской военной элиты, все равно всеми силами стремилась её отстоять, приводя в своё оправдание различные аргументы.

Например, то, что удар уколom наносится по кратчайшей прямой (с чем трудно поспорить). Или то, что кавалеристу, для того чтобы поразить противника, достаточно всего лишь на скаку направить на него оружие, а все остальное за него уже сделает скорость. Или то, что колющая рана более качественно выводит противника из строя, а, мол, рубящая нет, что по нашему мнению весьма даже спорно, так как более качественного вывода противника из строя, чем разрубание его «баклановским ударом» до седла – и придумать-то невозможно...

Доходило до того, что один французский генерал, даже хотел прописать в воинских уставах, чтобы оружие для кавалеристов изготавливалось без... лезвия и было овального сечения! Этакие вертела на рукоятке... Да что там генерал, когда даже сам великий Наполеон, перед одной из битв приказывал (!) своей кавалерии только колоть. И по большому счету, в данном случае Бонапарт, как это не странно, был всё-таки прав, потому как более-менее сносно рубить, его кавалеристы всё равно не умели, а так, при укалывании «аля мушкетёр» они хотя бы имели шанс соблюсти слитный строй, в чем, собственно, и должно было заключаться их основное преимущество.

Дело в том, что именно Наполеон, как великий стратег и теоретик военного дела, после египетской кампании дал объективную оценку французской кавалерии по сравнению с восточной конницей. Суть её в том, что если один французский кавалерист против одного мамлюка - всегда проиграет, а эскадрон французов против мамлюкской сотни – уже возможно и нет, то полк французов против полка мамлюков - всегда и абсолютно безоговорочно одержит победу. Таким образом, великий полководец трезво оценивал боевую недостаточность «колющего» француза перед «рубящим» мамлюком в «индивидуальном зачёте», и отдавал должное европейской слаженности действий подразделения, проявляемое с четкой тенденцией: «чем больше подразделение (читай – чем шире возможность для проявления тактики боя) – тем больше вероятность победы».

Хотя, справедливости ради отметим, что и во Франции в наполеоновские времена были весьма даже преотличные рубаки, способные и в одиночку сражаться сразу против нескольких десятков (!) противников. И имя одного из них, снискавшего себе клинком славу в ту самую египетскую кампанию, история для нас сохранила.

Дело в том, что родившийся во французской колонии от знатного маркиза и негритянки мулат Дюма, хотя и не сподобился стать Великим литератором как его сын, зато сделал себе прекрасную военную карьеру, одно время, котиrowавшись в наполеоновской армии наравне с самим

Мюратом (да и вообще, впоследствии Александр Дюма признался, что, восхищаясь огромным ростом и недюжинной силой отца, колоритный образ Портоса он списал именно с него).

И вот как-то раз, этот прообраз Портоса в одиночку, на каком-то стратегически важном египетском мосту, принял бой с чуть ли не целой сотней мамлюков, где он своей саблей, лихо вырубил несколько десятков противников, и, тем самым, одержал полнейшую викторию.

Впрочем, это было скорее исключение из общего правила, поскольку в то время колющая европейская традиция была ещё несокрушимо сильна, и это даже несмотря на тот факт, что в европейской кавалерии всё-таки уже начинали доминировать сабли. Правда, сабли, бывшими скорее не саблями как таковыми, а если можно так выразиться, поневоле искривленными шпагами, да ещё и со специфически изогнутыми, ориентированными опять-таки на укол эфесами.

Рисунок 2.5. Западноевропейские сабли

Ну и для того, чтобы иметь более-менее целостное представление о развитии европейской сабли (вернее, о её вековой борьбе со шпагой), необходимо разобраться, а как же она всё-таки в Европу попала? То, что частично в виде трофеев с Востока, где просвещенная Европа с азартом вела колониальные войны – это, само собой разумеется. Но ведь эти трофейные сабли были, по сути, лишь единичными экземплярами, воспринимающимися как некая экзотика, где турецкий ЯТАГАН мог соседствовать на стене рядом с малайским КРИСОМ или с индийским ТУЛВАРОМ. Да и вообще, учитывая нравы тех времен, такой либерализм, дабы, например, английский солдат, отбросив свой уставной палаш заменил его индийским ШАМШИРОМ – в британской армии был невозможен в принципе. Раз положено тебе быть с палашом – значит будь с ним и всё тут...

Сказанное не означает, что своего собственного клинкового оружия для рубки, в Европе не было вообще. Отнюдь нет, существовали и в Европе свои собственные виды, условно говоря, сабель. Также как, например, и на Востоке существовали различные клинки шпажечно-рапирного типа. Но вот только применения их, как правило, только лишь ареалом своего возникновения и ограничивалось.

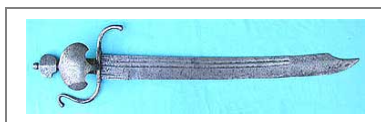

Рисунок 2.6. Итальянская средневековая сабля

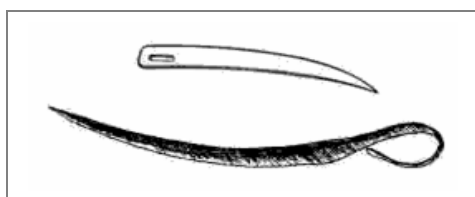

Рисунок 2.7. Дюсак - вид примитивной сабли, изготовленной из цельного куска стали, применялся в средние века в Венгрии, Богемии и Германии.

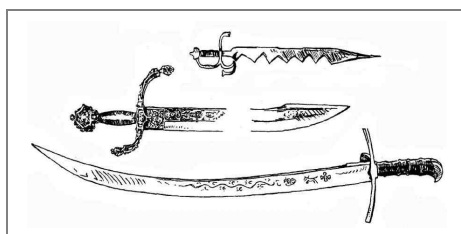

Рисунок 2.8. Венецианский abordажный меч, итальянская сабля кортеас и германская двуручная сабля.

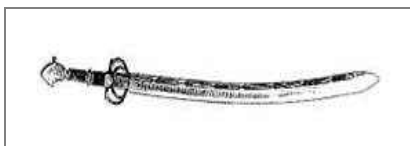

Рисунок 2.9. Албанский банделер

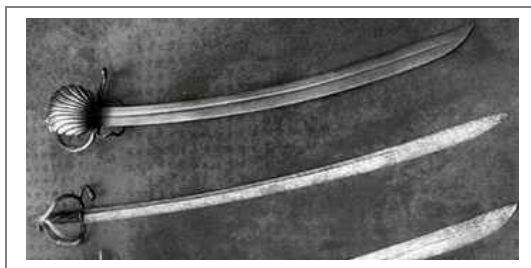

Рисунок 2.10. Итальянская и швейцарская сабля

При этом особо, в плане развития европейской мысли о рубящем оружии, хотелось бы отметить меч ФЛАМБЕРГ (что означает «пламенеющей») из-за его специфической, волнообразной формы клинка. По всей видимости, создание столь необычного меча, объяснялось попыткой совмещения рубящей и колющей традиции. Правда, при явном доминировании последней.

По нашему мнению, воплощенный во фламберге подход, наиболее полно соответствовал европейскому менталитету, и хоть как-то отвечал полезным устремлениям усилить боевые качества оружия. Но усилить чисто по-европейски, то есть исключительно при помощи технического новаторства, и при полнейшем соблюдении принципа незыблемого европейского консерватизма. Как бы там ни было, но существенного распространения в Европе фламберги не получили, впрочем, последнее будет вполне справедливо и для всего европейского оружия условно-сабельного типа.

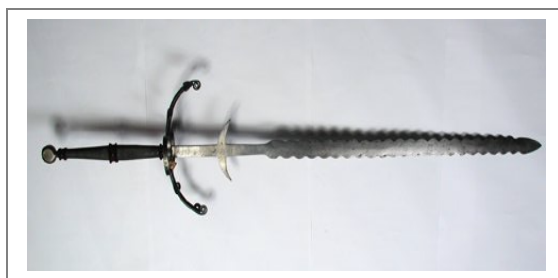

Рисунок 2.11. Меч фламберг «пламенеющий»

Но, тем не менее, в Европе смена стратегий с укола на рубку, хоть и со скрипом, но все-таки шла. Вопрос - откуда? Где же среди европейских стран и народов был изначальный движитель всего этого процесса?

А был он в Венгрии. В той самой Венгрии, которую (когда она была ещё византийской Паноннией), заселили вышедшие из наших евразийских краёв угры. Народ, надо сказать, замечательный во многих отношениях, а главное в том, что и через тысячу лет после своего переселения, эти угры, став уже вполне европейскими венграми, хоть частично на уровне ментальности, но всё же остались теми, кем они и

были изначально – то есть евразийскими степняками.

И недаром в глазах других европейцев, христианская Венгрия долго имела неистребимый налет этакой «азиатчинки», и не случайно мадьяр, народ надо сказать вполне даже финно-УГОРгорский, европейцы порой называли «белыми... турками». Хотя уж к кому-кому, а к туркам-то эти исконные финно-угры, в этническом плане никакого отношения не имели, да иметь не могли.

Но это в этническом. В военном же отношении, именно туркам венгры, оказавшись в силу своего географического положения на пути османского вторжения в Европу, давали самый решительный отпор. Причем давали с помощью восточного же оружия, которое им, бывшим евразийцам, пришлось как нельзя больше по душе. Они даже специальную конницу для этого создали, и придумали ей красивое и мужественное название «гусары» (те самые - в ментиках и доломанах). Впрочем, к гусарам мы ещё вернёмся, а пока отметим то обстоятельство, что в одном европейцы, относительно венгерского «бело-туркизма» всё же были правы. В боевом отношении венгры упорно сохраняли верность именно своей исконной евразийской традиции, и это (к счастью для Европы!), подарило ей в области вооружения сразу три неопределимых новаторства.

Первое – это, ни много, ни мало, а... тяжелый рыцарский доспех. Нравится кому или нет, но именно из занесенного уграми, на заре раннего средневековья из Евразийской степи тяжелого доспеха сарматского катафрактария, и развились знаменитые рыцарские латы, а в конечном итоге – и само рыцарство.

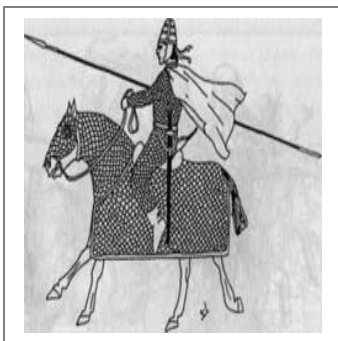

Рисунок 2.12.
Сарматский катафрактарий

Второе – ПАЛАШ (pallas), представляющий собой, в своей основе, сарматскую карту (длинный меч), подвергшейся влиянию со стороны

тяжелой турецкой сабли «пала», от которой и произошло название «палаш».

Рисунок 2.13. Венгерский палаш 16-17 века

Ну, а в третьих, именно венгры, закончив экспериментировать с неуклюжим и топорно сделанным ДЮСАКОМ, наконец подарили Европе изящную и крайне эффективную САБЛЮ (szablya). Саблю, с которой мадьяры достойно противостояли османам, породив даже свой собственный венгерский способ сабельного боя (стойка с опущенным острием клинка).

Рисунок 2.14. Венгерские сабли

Впрочем, в общеевропейском масштабе венгерская сабля поначалу себя никак не проявила, поскольку, сколько-то её той Венгрии — по сравнению со всей-то Европой...

И для того, чтобы сабля смогла стать заметной в европейских масштабах, как минимум, требовалось её массовое применение в какой-либо стране, являвшейся в то время одним из европейских лидеров. И такая страна нашлась. Это была, раскинувшаяся «от моря до моря» Речь Посполитая. Страна, надо сказать, хоть и славянская, но, тем не менее, в боевом плане сугубо «лыцарская» (то есть следовавшая в русле европейской боевой традиции).

И так уж получилось, что в 1576 году «крулем ляхов», то бишь королем Польши стал этнический венгр Стефан Баторий. Человек он был весьма живой и инициативный, вследствие чего вскоре после его воцарения, по всей Речи Посполитой среди знати началась мода на все венгерское, в том числе и на сабли. И вот тогда польская шляхта, которая испокон веков исповедовала «лыцарскую» традицию и всегда

«опоясывалась мечом», следуя королевской моде повесила на свои шляхетские пояса сабли, верноподданнически назвав их по имени короля «батуровками».

Ну, а поскольку клинки у шляхты никогда от безделья в ножнах не ржавели, то и испытать их в деле ей особого труда не составило. Результаты испытаний шляхте понравились. Кроме того, в явно положительной комплиментарности к сабле, видимо частично сказался и славянский менталитет поляков, которые пусть к «евразийству» особо и не стремились, но в тоже время, были ему не шибко чуждыми.

Как бы там ни было, но очень быстро именно сабля стала частью шляхетской субкультуры, прочно и безоговорочно вытеснив из неё меч. Даже появилась поговорка, что у настоящего шляхтича: «конь - турок, холоп - мазурок, шапка - магерка (головной убор в виде колпака), а сабля — венгерка». Причем сабля настолько прочно вошла в польский быт, что теперь по прошествию веков, именно сабля, а не меч (или тем более шпага), органично гармонирует с расшитым шнурами польским жупаном, короткой стрижкой под горшок и длинными усами шляхтича Речи Посполитой.

Но вернемся к семнадцатому веку. Время было суровое, войны протекали перманентно, и ни раз польская батуровка и «карабэля» (вид сабли с верхом рукоятки в виде головы орла), скрещивалась на Украине с козацкой «ОДАМАШКОЙ» (украинской саблей, название которой восходит к дамасской стали).

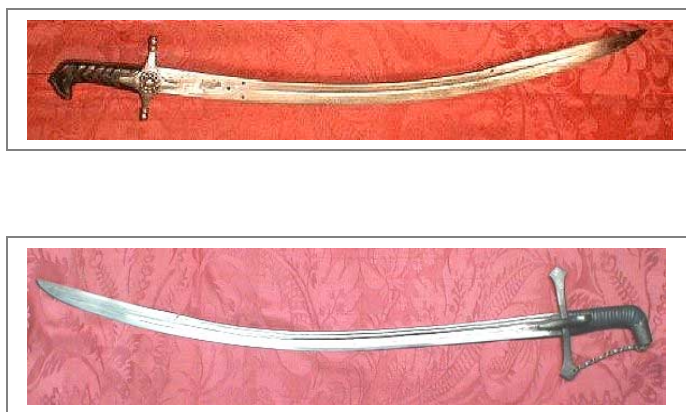

Рисунок 2.16. Польские сабли.

Но самое главное, «ляшская карабэля» и «батуровка», приняв на себя ряд очень полезных новаторств (например, защитную цепочку вместо гарды, придание рукояти удобной анатомической формы и кольца для большого пальца) за тот период пока Речь Посполитая была

«от моря от моря» успели вволю погулять по европейским просторам во время Тридцатилетней войны. А потом, доказав всей Европе, что еще «польска не згинэла», с лязгом скреститься со шпагой Шведской державы в крупномасштабной войне за европейское лидерство.

Рисунок 2.18. Польские гусары

Так что вскоре, о «карабэле» с «батуровкой» уже знала практически вся Европа. И ни один западноевропейский рейтар после битвы с польскими «хузарами» (то бишь с гусарами), мысленно моля Бога за то, что остался жив, вполне мог, глядя на свой перерубленный саблей шпажечный клинок, о чем-то этаким и призадуматься...

Например, о том, что укол шпагой с кавалерийского разгона вполне может и пройти мимо цели, а без наличия конного разгона, должной силы для нанесения вторичного удара, достаточного для того чтобы пробить кирасу хузара, у него вполне может и не оказаться... При этом если шпагой, действуя по правилам классического фехтования, попытаться парировать сокрушительный сабельный удар сверху то... в общем, хорошо, что на голове в этот момент был шлем, а не шляпа с перьями. И если потом этот рейтар выходил в генералы, и от него зависело вооружение, скажем, полка, то хотя бы один эскадрон, он в виде эксперимента, иногда вполне мог и вооружить саблями. А там пошло и поехало...

Что же касается польских «хузаров», то в семнадцатом веке они... были подвержены общепольской моде. Дело в том, что в те времена в Речи Посполитой царил настоящий культ «сарматизма». Правда-неправда, но все выводилось от сарматов, к которым, справедливости ради скажем, именно поляки имели самое минимальное отношение. Соответственно, был «осарматен» и облик «хузара». Не дать — не взять, сарматский катафрактарий, только вместо архаичного меча карты, вполне даже прогрессивная (для Европы тех времён) сабля. Но отвоевав

в семнадцатом веке в латах, шлемах и с крыльями за плечами, гусары вскоре отринули свои крылатые доспехи, и, оставив на вооружении тяжёлую саблю, опять вернулись к своему изначальному венгерскому костюму.

К слову сказать, весьма даже красивому.

Рисунок 2.17. Русский гусар с саблей (картина О. Кипренского)

Так что, глядя на их великолепные, расшитые шнурами ментики и доломаны, все большее количество европейских стран попадало под обаяние столь интересного вида войск. Плюс ко всему «гусарство» и «брызги шампанского» со всеми вытекающими отсюда последствиями. Кстати говоря, мало кто знает, что величайший политик двадцатого века Уинстон Черчилль, в конце века девятнадцатого, начинал свою службу Великой Британии именно в гусарском полку. Но это именно «кстати».

Пока же отметим, что хотя гусары свою роль в популяризаторстве сабли на просторах Европы, несомненно сыграли, в этом деле они были далеко не одиноки. Как известно, кроме гусар, европейская кавалерия заполучила ещё и другие, не менее интересные рода войск.

И если с драгунами все было изначальное понятно (посадили пехоту на коней и всё тут — типичный пример создания искусственной кавалерии), то с уланами история была весьма даже занимательна.

Дело в том, что после распада Золотой орды, в образовавшихся на её территории многочисленных ханствах и улусах, со временем оказался

явный избыток чингизидов и прочих ханских отпрысков (гаремы, восточный менталитет и всё такое). То есть там стало очень много людей, в жилах которых текла благородная ханская кровь, но вот ханских престолов на которых - явно не хватало. А ведь люди-то они были, нрава-то не самого кроткого...

Дошло до того, что дабы хоть как-то минимизировать ту резню, которую эти обездоленные ханские потомки начали вести вокруг каждого, хоть мало-мальски приличного места, их однажды всех свели в одно воинское подразделение. Причём, для того чтобы эти, по сути, обездоленные люди хоть как-то утешились, это подразделение гордо называли «царевичи», что семантически соответствовало понятию «младший сын». По-тюркско-монгольски - это звучит как «оглан». Второй же смысл «оглана» - «молодец», «удалец», что тоже наименованию лихого воинского подразделения - весьма даже соответствует.

Причем служить этих огланов, от греха подальше, отправили подальше от родных улусов, то есть во всё ту же Речь Посполитую. Там, правда, на их ханское происхождение особого внимания не обратили, зато обратили внимание на те выдающиеся боевые качества, которые огланы проявляли в качестве легковооруженной иррегулярной кавалерии. Причем проявили настолько ярко, что когда татары ушли (кто в Крым, кто на вечный покой), их место в «огланском» строю заняли вполне даже европейские парни, которых с тех пор стали именовать уланами.

При этом, в память об отцах-основателях данного славного рода войск, головным убором уланов практически всех европейских стран, навсегда оставалась видоизмененная четырехугольная шапка «монголо-чингизидского» образца, а в качестве вооружения - легкая уланская сабля.

Рисунок 2.18. Офицер уланского полка в четырехугольном головном уборе с уланской саблей.

Так что к девятнадцатому столетию, вся кавалерия Европы уже была преимущественно «сабельной», чем она, конечно же существенно повысила свою боевую мощь. Повышала она её и дальше, исправно внося в сабли всяческие научно-обоснованные технические новаторства (например, «блюхеровский эфес»), правда, этот новаторский процесс происходил параллельно уже с совсем другим процессом. С процессом повышения огневой мощи войск в виду развития стрелкового оружия, постепенно сводившим на нет все боевые качества сабли. Впрочем, – это уже совсем другая история...

Подытоживая сказанное отметим, что на Востоке в частности и в Евразии вообще (за исключением Европы), в той истине, что рубить гораздо лучше, чем колоть - разобрались очень и очень давно. Не будем лишний раз повторяться насчет «конницы – кавалерии», и обозначим лишь только тот факт, что, опережая в «рубящем» отношении Запад более чем на тысячу лет, Восток создал целостную мировую культуру сабельного оружия. И если мы захотим её рассмотреть, то для этого нам, как минимум, потребуется написать отдельную и весьма объёмистую книгу.

Может быть, когда-нибудь мы её и напишем. Но пока предлагаем вернуться к теме нашего повествования и отметить то обстоятельство, что венцом развития всей этой восточно-евразийской рубящей традиции, по нашему глубокому убеждению, была именно – ШАШКА.

Чем лично мы - как представители казачьего, то есть самого «шашечно-рубящего» народа – вполне заслужено и гордимся.

3. ШАШКИ КАВКАЗА – «ГУРДА» И «ВОЛЧОК»

А теперь, проникшись убеждением, что в бою с применением длинного клинкового оружия, рубить всё-таки лучше чем колоть, мы предлагаем возвратиться к шашечному изначалию, то есть на кавказскую родину шашки, с тем, чтобы проанализировать её возникновение и развитие в контексте кавказского вооружения вообще. И только после этого, мы сумеем понять тот феноменальный факт, каким именно образом национальное оружие, в общем-то, не самого большого по численности народа, в конце-концов стало доминирующим, ни много - ни мало, а на целой шестой части Света.

Разгадка же этого феномена, на наш взгляд, кроется в том историческом обстоятельстве, что в силу своего геополитического расположения Кавказ ВСЕГДА был, мягко говоря, очень и очень беспокойным регионом, находящимся в ареале влияния и борьбы различных, даже не стран, а целых мировых цивилизаций. Вследствие этого, все населяющие его народы, толк в оружии ВСЕГДА весьма и весьма понимали, и не случайно упоминание о кавказском оружии, можно найти даже... в скандинавских сагах, согласно которым легендарный оружейник Вилланд, почерпнул часть своего оружейного искусства именно у нас. То есть на Кавказе, и в первую очередь на Северном, где мы имеем честь проживать.

Общеизвестно, что у нас на Северном Кавказе, оружие умели мастерски изготавливать, а также не менее мастерски им владеть, ещё с очень и очень античных и даже праантичных времен. Причем, даже тогда, когда население кавказских гор и предкавказских равнин, в силу различных исторических причин этнически изменялось (на то он и этногенез), традиция оружейного мастерства у новых северо-кавказских народов всё равно сохранялась, да при этом ещё и неизменно совершенствовалась. А в результате... а в результате и родилась эта самая «сашхо» («сешхо», «сэшхуэ»), прочно и навсегда отправившая в небытие различное оружие турецко-персидского образца. И это всё при том, что Кавказ всегда традиционно был в ареале влияния Востока, если не сказать, что порой являлся его частью...

И, тем не менее, в плане развития клинкового оружия, с появлением «сашхо» это восточное влияние плавно сошло на нет. Да что там восточное влияние, если при этом отошли на задний план - даже собственные доморощенные (в смысле рожденные дома) кавказские сабли! Вот такое вдруг получилось чудо.

Рисунок 3.1. Старинные кавказские сабли с четырехгранным штыковидным наконечником, предназначенным для пробивания доспехов

А ведь были же на Кавказе и сугубо кавказские сабли - комбинирующие в себе сабельное рубящее лезвие с гранённым штыковидным наконечником, предназначенным для пробивания защитных доспехов. По сути – это был вариант, как бы слегка распрямленного гибрида сабли шамшир с КОНЧАРОМ, что в любом случае, с полным на то правом могло претендовать на роль сугубо кавказского национального оружия. И (кстати говоря) если слегка пофантазировать, то ещё и неизвестно по какому именно пути пошло бы развитие европейского клинкового оружия, попади эти, предназначенные как для рубки безпанцирной пехоты, так и для пробивания панцирных всадников сабли, в руки европейских рыцарей вместо шпаг.

И вот подишь ты... появилась «сахшо» и «шамширо-кончар» постепенно исчез. Причем заметьте, исчез в тех условиях, когда практически каждый кавказский воин был латником, и это, как минимум, свидетельствует о том, что боевые свойства нового оружия оказались вне всякой конкуренции. Собственно, именно это обстоятельство и послужило причиной тому, что кавказский сашхо, плавно трансформировавшись в «шашку», с 1838 года официально стал уставным оружием сначала казачьих войск, а потом и вовсе... впрочем, обо всё по порядку.

К сожалению, то, как именно выглядел тот легендарный шашечный прародитель «сахшо» мы не знаем, а вот как выглядела (и как до сих пор выглядит) настоящая кавказская шашка – знаем весьма даже хорошо (см. рис. 3.2).

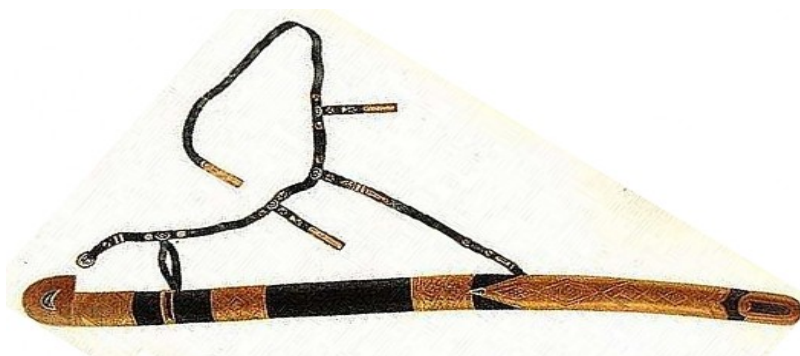

Рисунок 3.2. Кавказская шашка

И первое, что сразу же бросается в глаза на кавказской шашке – так это то, что её шашечная рукоять уходит в ножны по самую головку, оставляя наружу только навершие. Именно за него, шашку из ножен и извлекали.

Не вдаваясь (пока) в плюсы и минусы такого способа укладки клинка, отметим то обстоятельство, что вообще, традиция бережного укрывания оружия как таковая, полностью соответствует кавказскому менталитету. Причем обуславливается она, прежде всего, особенностями местного климата - где «горы-море-степь» и всё, практически, сразу. Отсюда – и шашка в ножнах вместе с рукоятью, и ружьё за спиной в меховом чехле, и заряды на груди в газырях. В общем, всё как нельзя лучше соответствует той известной поговорке: «что подальше положишь – поближе возьмешь». В том смысле, что получше упакуешь – сохранней будет.

Рисунок 3.3 Адыгский латник в латах и с шашкой.

И немного отвлекаясь от «шашечной» темы, позвольте заметить, что, глядя на подобные рисунки адыгских (или черкесских) воинов, становится понятным, почему украинских казаков называли именно «черкасами»... Но это так... к слову.

Вернувшись же к шашке, отметим ту немаловажную деталь, что руки изображенного кавказского шашечника надежно защищены кожано-кольчужными рукавицами. Видимо именно так, на начальных периодах развития шашки, до тех пор пока стратегия шашечного боя окончательно не утвердилась в формуле: «налетел-порубал-улетел» (по сути, сводясь к одному удару), горцы и компенсировали отсутствие на шашке каких-либо защитных приспособлений. Причем в дальнейшем, после отказа от защитных доспехов, роль защиты руки стали играть... обшлага черкески. Пошитые из крепкого сукна или какой-иной плотной ткани (иногда с нашитой кольчужной сеткой), они специально имели закругленную форму и, отворачиваясь, более-менее надёжно прикрывали кисть. При этом плотная ткань черкески, если от прямого удара и не защищала, то с защитой от скользящего - вполне даже справлялась.

Теперь о способе ношения шашки. Дело в том, что такая, казалась бы нехитрая деталь как способ ношения оружия (хотя казалось, ну чего там особенного – повесили его лезвием вверх или вниз?) неожиданно сыграла главенствующую роль, предопределив всю его дальнейшую судьбу.

Так уж получилось, что вкупе с оптимальнейшими для холодного длинно клинкового оружия размерами (а касаясь кавказской шашки - это всегда не больше метра), такой способ носки позволял извлекать шашечный клинок всего лишь одним резким движением. Причём извлекать без развода рук в стороны, что было бы неизбежно в случае извлечения сабли. При этом, после извлечения шашки её: во-первых, не надо было разворачивать лезвием к противнику (она оказывалась к нему и так уже развёрнутой), а во-вторых, шашку совсем необязательно было высоко поднимать над головой для нанесения удара, так как её небольшой вес - вполне позволял нанести ей полноценный удар практически из любого положения.

То есть, заносить руку с шашкой высоко над головой, для того чтобы, как в случае с тяжелой саблей, присовокуплять к мускульной силе удара ещё и вес самого оружия – для шашки было абсолютно ни к чему. С чем, увы, и столкнулась на Кавказской войне Русская армия, удручающе стабильно неся потери в скоротечных сабельных схватках.

Кроме того, извлекая шашку перед собой, горец (а также казак) УЖЕ тем самым, АВТОМАТИЧЕСКИ ставил защиту, которая тут же, без каких-либо излишних действий (типа ринятия исходной стойки), молниеносно перетекала в атаку. Плюс ко всему, настоящая кавказская шашка еще имела и вовсе диковинный способ извлечения. Она могла

извлекаться... даже к низу.

Да, да. Именно так. Не вверх, а вниз. То есть тогда, когда левая рука приподнимала и наклоняла ножны, шашка вполне могла выниматься резким движением вниз и вправо. После чего, моментально следовало движение по нисходящей вверх, как правило, направленное в незащищенную нижнюю часть корпуса противника, со всеми вытекающими отсюда последствиями...

Отметим, что такой же как у шашки способ ношения клинкового оружия лезвием вверх (но только не на перевязи, а за поясом), кроме кавказских горцев (а впоследствии и казаков), успешно практиковали японские самураи, а уж кто-кто, а они-то толк в быстром извлечении оружия – ох, как понимали... Не зря в Японии существовали даже целые школы боевых искусств, посвященные именно технике скоростного обнажения оружия. Так что, по нашему глубокому убеждению, самурайская катана и наша отечественная шашка – есть два вида оружия, принадлежащие к одному классу. Причем к классу — явно высокому.

Вот такими замечательными свойствами обладали высоkokлассные шашки Кавказа. Но даже среди них были самые высоkokлассные, с полным на то правом претендовавших на звание «лучшие среди лучших». Назывались же они «гурда» и «волчок».

Начнём по порядку.

Мы абсолютно уверены, что любой человек, который хоть краешком, но знаком с историей отечественного холодного оружия, наверняка ни раз слышал это гортанное и по-восточному загадочное слово: «гурда». Впрочем, даже в том случае, если к оружию человек и полностью равнодушен, но в тоже время он не равнодушен, например, к русской классической литературе, то с упоминаниями о гурде он все равно сталкивался. Хотя бы у Лермонтова. Вспомним, например, диалог Казбича с Азаматом: «...и шашка гурда, приложи в руку - сама в тело вопьётся...».

И точнее той характеристики этому великолепному оружию, каковую привел ему блестящий кавалерийский офицер Лермонтов (кстати говоря, бывший не только великим поэтом, но ещё и преотличным рубакой) - и нарочно не придумаешь. Она действительно такова, что «сама вопьётся». То есть обладает выдающимися боевыми качествами. Всё в ней по-настоящему идеально. И вес, и размеры, и кривизна и балансировка и т.п. Впрочем, подобными идеальными качествами на Кавказе обладала не только одна лишь гурда. Была на нем еще одна, не менее знаменитая шашка, затейливо называемая горцами «терс-маймал» («маймон», «маймун»), а русскими - просто «волчок». И поскольку, так уж получилось, что именно эти два типа шашек сыграли ключевую роль в истории развития РУССКОГО холодного оружия, то без рассмотрения гурды с волчком нам дальше никак не обойтись

Характеризуя боевые качества гурды, прежде всего, необходимо отметить тот факт, что «впивалась» она не просто «в тело», потому как изначально была ориентирована на то, чтобы суметь «впитаться» в тело защищенное панцирем или кольчугой. И это далеко не архаизм, поскольку в отличие, скажем от России, где защитные доспехи ушли в небытие вместе с семнадцатым веком, на Кавказе они применялись ещё и во второй половине века девятнадцатого, а кое-где сохранились даже до начала двадцатого. Так что проблема прорубания доспехов, также как и проблема наличия способного это сделать оружия, на Кавказе долго ещё была актуальной. Правда, если можно так выразиться, исключительно на своём внутрикавказском «междуджигиточном» уровне.

Рисунок 3.4. Шашка гурда с ножнами полностью закрывающими эфес

На уровне же повыше (например, на уровне противостояния войска Шамиля с Русской Императорской армией), со временем, в полном соответствии с техническим прогрессом, полностью сработала известная поговорка «о полковнике Кольте - уравнившем шансы сильных и слабых». Иными словами, под напором нарезных пуль выпущенных из многозарядного оружия, кавказские воины доспехи носить перестали (вопрос же, почему это произошло так поздно – мы оставим без комментариев). Соответственно, раз исчезли латы, то отпала нужда и в их пробивании. Правда, при этом осталась нужда в пробивании... бурки.

Дело в том, что бурка - она только на первый взгляд просто одежда. На самом деле она с античных времен (о чем отмечали ещё аргонавты) применялась и как своеобразный боевой доспех, отлично защищающий, например, от стрел. При этом от скользящих сабельных ударов, бурка предохраняла просто великолепно. А раз так, то и оружие против неё должно было быть способное не столько к мощному прорубыванию, сколько к «нежному» рубяще-секущему прорезыванию. То есть, по своим тактико-техническим данным, оно должно быть куда «понежнее»

и полегче доспеходробительной гурды.

Именно про такое оружие кавказская, не лишенная восточной поэтики, поговорка гласит, что: «настоящая шашка легка как перышко, гибка как лоза и остра как бритва». И такая шашка появилась! Свои же «перьевые» и «лозовые» способности она наглядно демонстрировала, преспокойно укладываясь в согнутом состоянии... в обычное сито, а что касемо бурки - то её она перерубала (или пересекала?) даже свернутую в валик.

Называлась же она весьма интересно. В то время как русские незатейливо именовали эту шашку просто «волчком», её официальным кавказским названием было звучное «терс-маймал» («маймон», «маймун»), что в различных транскрипциях восточных языков означает целый спектр понятий от «благословенного щита» до... «ревущей обезьяны». К «обезьяне» и к тому, почему она «ревущая» мы ещё вернемся. Пока же отметим, что в отличие от классической гурды, этот терс-маймал отличался, прежде всего меньшим весом, обусловленным меньшей толщиной клинка, более глубокими и частыми долами, и, соответственно, меньшей пробивной мощностью.

Подчеркнем ещё раз, что если (с определенной долей условности), гурду можно было отнести к оружию, изначально предназначенному для пробивания доспехов, то терс-маймал для этого уже никак не годился. То есть прорубить кольчугу он уже никак не мог. А вот просечь, прорезать бурку, а заодно и распластать человека – мог весьма даже запросто, да ещё и со специфическим свистом, который, якобы, напоминал рев обезьяны.

Хотя то обстоятельство, откуда на Кавказе в те времена знали, как именно режут обезьяны – для нас, по большому счету, остаётся загадкой...

Во всем же остальном, терс-маймал от гурды ничем особенным не отличался.

Рисунок 3.5. Шашка терс-маймал

Рисунок 3.6. Шашка гурда

И конфигурация клинка примерно та же, и конструкция эфеса практически совпадает, и носили их одинаково, и даже... обе они одинаково изящны, какой-то своей особенной хищно-первобытной красотой. Разве что одна из них чуть помощнее другой, да и то, надо сказать, далеко не всегда, потому как существовали и гурда облегченная и терс-маймал более мощный. Так что функциональная разница двух этих типов оружия, особенно в последней четверти девятнадцатого столетия, стала настолько условной, что зачастую их и названия стали произноситься слитно, мол, «шашка гурда-волчок» - подразумевая под этим просто очень качественное оружие специфического кавказского образца.

Но вот то, чем эти два типа стопроцентно различались – так это своими клеймами, и история насчет них настолько интересна, что вполне достойна нашего рассмотрения.

На гурде клеймом служили, так называемые, «челюсти», а на Терс-маймале «волчок». При этом «челюсти» являлись ничем иным как гербом итальянского города Генуи, а «волчок» гербом немецкого города Пассау...

Естественно, тут вполне уместен резонный вопрос на тему, при чем здесь Кавказ и эти сугубо европейские Пассау-Генуи? Почему клеймами знаменитого кавказского оружия служили именно гербы этих городов, а не, допустим, тамга шамхала Тарковского или ещё чего-либо в этом духе? И ответ на этот вопрос лежит в той плоскости, что имея историческую (причём, даже не многовековую, а тысячелетнюю) традицию изготовления превосходного холодного оружия, Кавказ, тем не менее, никогда не имел собственной широкоразвитой металлургии.

И не то чтобы на нем руду не добывали... добывали, конечно. Только вот таких крупных оружейно-промышленных центров, как, например, Тула или Златоуст, на нем всё же не было. Даже знаменитые Кубачи, при всём к ним уважении, сопоставимых со Златоустом масштабов всё равно не имели.

Но раз своей централизованной горно-металлургической промышленности не было, а потребность в оружии была более чем востребована (например, для той же войны с Россией), значит его (оружие это) всё равно надо было изготавливать. И тут на помощь горцам Кавказа охотно пришел... (ну кто бы мог подумать...:) Запад. Это теперь для террористов «стингеры» поставляют, а в то время, для обеспечения должной боеспособности, вполне можно было обойтись нарезными

штуцерами и сталью для горских клинков. Вот и приходилось кавказским оружейникам, выковывать своё превосходное оружие, как из местной, так и из зарубежной стали. И в первую очередь из Австрии и Германии.

Именно в Австрии Генуя создала свою металлургическую, ориентированную на Восток промышленность, клеймя австро-итальянскую сталь своими гербовыми «челюстями» с надписью между ними «Генуя». В Германии же, гербовый «волчок» из города Пассау, испокон веков ставила на свою восточную продукцию знаменитая фирма «Золинген». При этом, по масштабам поставок и по соотношению цена-качество, европейские стальные технологии явно победили азиатские, оставив дамасским и прочим булатам, разве что роль экзотических реликтов.

И поскольку вся эта западноевропейская сталь качества была действительно первоклассного, то с её клеймами произошло то, что сейчас назвали бы «пиратством». То есть их начали всюю ставить на откровенном «контрафакте». Примерно также, как в советские времена лейблы с притягательными зарубежными названиями лепились на джинсовую «фирмУ» подпольных «цеховиков». С той лишь разницей, что кавказские оружейные «цеховики», даже из своей местной стали, оружие делали все равно очень и очень хорошее. Так - то из местной, а уж из импортной-то...

Одним словом, в девятнадцатом столетии бренды «настоящая гурда» и «настоящий волчок» (что, по сути, означало кавказские шашки - изготовленные из импортной европейской стали), в южном регионе России стали считаться неким эталонным мерилем качества. При этом даже в том случае, если сталь была, скажем мягко, и не совсем импортной, а шашка, тем не менее, всё равно получалась достаточно добротная, кавказский мастер с чистой совестью ставил на неё «импортное» клеймо. Правда, понимая его весьма и весьма своеобразно.

Например, то что «волчок» - это именно волк, а никакое другой животное, кавказский оружейник глядя на схематичное, вырубленное зубилом другого такого же аульного кузнеца изображение - не всегда и знал.

Рисунок 3.7. Клейма с «волчком» и символикой крестоносцев

И поскольку никакую литературу на эту тему, по понятным причинам, он прочитать никак не мог, потому и рубил он уже своим зубилом на своей шашке, именно так - как ему привиделось. А в результате...

Рисунок 3.8. Наиболее схематичные изображения «волчка»

...А в результате однажды получилось так (оговоримся сразу, что это всего лишь одна из существующих версий), что один из мастеров рассмотрел в этом зверино-схематичном клейме изображение... «нелепой обезьяны». Той самой - которая на ряде кавказских языков, звучит именно как «терс маймон». Потом кто-то сказал, что «терс» это никакая не «нелепая», а «ревушая». А потом и вовсе возникла версия, что раз «терс» по-персидски означает «щит», значит и «маймон» означает отнюдь не «обезьяну», а скорее понятие «благословенный». При этом утверждалось (и не без оснований), что таким «благословленным щитом» как великолепная кавказская шашка - всегда можно надежно защититься, успешно одолев любого врага.

Впрочем, с золингеновским волчком связаны и куда более романтические легенды. Якобы один из знатных французских рыцарей (!) по имени Анри Монморанси (инициалы по-латински «НМ» от «Henry Monmorancy»), во времена крестовых походов, какими-то неведомыми

путями попал на Кавказ. И поскольку его родовым гербом был «волчок» с инициалами «НМ», то соответственно, именно этот герб был изображен как на его мече, так на мечах его многочисленных оруженосцев и прочего пришедшего с ним воинства, и якобы потом именно эти мечи (естественно, что из превосходной европейской стали) горские кузнецы стали успешно перековывать на шашки. Соответственно тот, кому доставался терс-маймал на клейме которого красовался не просто волчок, а ещё и инициалы «НМ» вкупе с маленькими крестиками, автоматически становился обладателем не только прекрасного оружия (это уж само собой разумеется), а ещё и, как минимум, древнего, восходящего к крестоносцам, раритета.

С клеймами же Гурды метаморфозы были куда попроще, потому как серповидные изображения челюстей с зубцами мог нанести практически любой человек, даже и не будучи специалистом в области работы с железом. Проблема же была совсем в другом. В написании между челюстями слова «Генуа», смысл которого далеко не всякому кавказскому оружейнику был понятен. Вот и писали они на клинках, как Бог на душу положит. Причем зачастую, надо заметить, писали заморские буковки на весьма добротных клинках, которые в «импортном лейбле» для рекламы своих качеств вовсе и не нуждались. Но, тем не менее, венецианские «челюсти» на гурде всё равно упорно наносились, и при этом из-под зубил горских мастеров, старательно высекалось бессмысленное сочетание букв условно-латинского начертания. Мол, кому надо – и так поймёт...

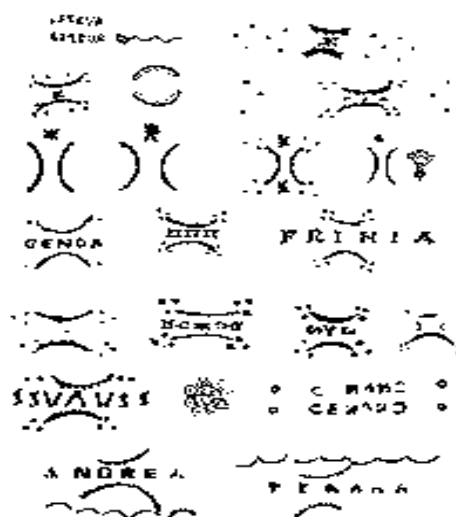

Рисунок 3.9. Клейма гурды

Впрочем, подчеркнем ещё раз, на боевых качествах кавказских клинков, все эти «контрафактно-пиратские» дела особо не сказывались. И пусть местная сталь, выплавленная кустарным способом из накопанной рядом с горным аулом руды, по своему качеству и отличалась от стали выплавленной на заводах фирмы Золинген, выкованная в этом же ауле шашка, по своим боевым качествам, всё равно получалась куда лучше «блюхеровской» немецкой сабли или австрийского палаша. По крайней мере, для одного смертельного удара – она уж точно годилась, а другого (по-большому счёту), за один бой от шашки и не требовалось.

Теперь позвольте ещё раз вернуться к истории именно гурды. Даже неспециалистам понятно, что подобное совершенное оружие могло появиться исключительно в результате длительной эволюции, причем эволюции протекающей в условиях многовековой воинской традиции. То есть только там, где оружие традиционно являлось частью жизненного уклада. И именно так все оно и было, поскольку. Кавказ (да и предкавказье) всему этому соответствуют как нельзя лучше.

По вопросу же происхождения названия гурды - существует много версий. Ряд из них сводится к тому, что именно с криком: «гурда!» (что на ряде кавказских языков означает «смотри»), кто-то кого-то зарубил, столь радикальным образом продемонстрировав уникальные боевые свойства своей шашки. Кто-то сводит гурду к «гор-до», что семантически означает понятие соответствующее «властелину мощи». А кто-то к горным аулам со сходными названиями. И вполне возможно, что все они, в той или иной степени одинаково правы.

Мы же больше склоняемся к (условно говоря) «древнеперсидской» версии происхождения названия «гурда», что отнюдь не лишено оснований, поскольку именно иранская цивилизация, в определенной степени, является родственной скифо-сарматской. А раз так, то тот факт, что по-древнеперсидски слово меч звучит как «кардА», заставляет нас, как минимум задуматься. А задумавшись, вспомнить о первых в мире тяжеловооруженных всадниках, являющихся прообразом рыцарства - о сарматских катафрактариях, а также об их первых в мире длинных мечах, называвшихся «картА».

И по-нашему мнению, семантически-фонетическое созвучие: сарматская «картА», древнеперсидская «кардА» и кавказская «гурдА» - дело далеко неслучайное. По крайней мере, теперь становится понятно, от кого именно мифический скандинавский Вилланд мог подучиться оружейному ремеслу, перенимая опыт, скажем, по созданию длинных мечей. Например, по созданию той же самой сарматской картЫ, которая, в таком случае, вполне могла бы послужить прашуром норманнского меча викингов...

При этом, опираясь на исследования Тура Хейердала, рискнем

высказать смелое предположение о том, что проходить эту «оружейную стажировку» Вилланд, как представитель Скандинавии, вполне мог бы в городе «асов» (тех самых, которые вместе с «бусами» являются основополагающими персонажам скандинавской мифологии). Ну, а на тот вопрос, где именно на Северном Кавказе расположен этот город – ответ надо искать именно там, где знаменитый Тур Хейердал и проводил свои раскопки. То бишь в славном городе Азове...

А так ли оно на самом деле было, или нет... кто знает? Хотя то обстоятельство, что кавказская (а впоследствии и казачья) шашка, будучи венцом оружия рубящей традиции, ведет свою славную историю начиная ещё с античных времен – для нас дело бесспорное.

И завершая на столь неожиданной северо-скандинавской ноте, славную тему северо-кавказских шашек, отметим, что именно норманнский тип меча (а если быть точнее — то меч «каролингов») оказавшись в эпоху Рюрика привнесенным на Русь варягами, быстро видоизменился в сторону пригодности для рубки с коня путем отгибания навершия и перекрестья ибо и здесь сказалась приверженность именно к рубящей традиции! После чего он стал доминирующим русским оружием, оставаясь таковым, практически, на весь домонгольский период.

4. «КОРЕННАЯ АЗИАТКА» - ЭТО НЕ СОВСЕМ «ШАШКА АЗИАТСКОГО ОБРАЗЦА»

Изучая историю шашки, анализируя общую схему её эволюции, невольно спотыкаешься наталкиваясь на «шашку Туркменского конного дивизиона обр. 1895-го года».

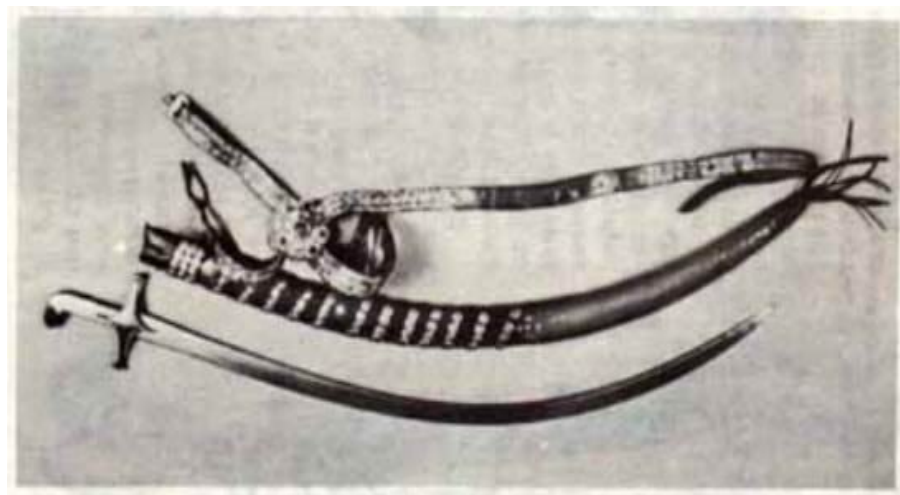

Рисунок 4.1.Шашка Туркменского конного дивизиона обр.1895-го года

Ну, никак она, хоть ты тресни, на полноценную шашку не тянет, если не сказать откровенно, что напрочь переворачивает все наши представления о шашечном деле. И по конструкции она – самая натуральная восточная сабля, и носилась она чисто по-сабельному лезвием вниз, и на официальную шашку «азиатского образца» - ничем даже близко не похожа. Однако, поди ж ты... хоть и «Туркменского конного дивизиона», но всё же именно «шашка»...

И для того, чтобы понять, что же именно из себя представляли эта непонятная «шашка», нам необходимо произвести небольшой исторический экскурс в среднеазиатский регион, который (напомним), в те времена именовали «Туркестаном».

После присоединения этой огромной, состоящей из множества полуфеодальных ханств, территории к Российской Империи (надо сказать, что присоединения если и не совсем бескровного, то уж, во всяком случае, «безгеноцидного») русская власть стала проводить на ней свою национальную политику. И хотя эта политика, естественно, была самой, что ни наесть Имперской (а какой она ещё могла быть?), она всё равно в корне отличалась от того хищнического колониализма, который процветал и считался нормой в те времена (взять хотя бы ту же Великобританию). Ну, а раз русская политика была не хищнической, значит она, как минимум, требовала уважительного отношения к населяющим Туркестан народам, и особенно к их национальным элитам.

При этом положительный опыт работы с элитами присоединяемых территорий, Россия уже имела. Не проводя никакой насильственной русификация, а тем более ассимиляции (о геноциде же здесь - просто и говорить как-то неуместно), русская власть предоставляла возможность самым влиятельным представителям местных элит (то есть ханам, бекам, баям и т.п.), самым ненасильственным путем попасть под обворожительное влияние Российской цивилизации, привлекая их на... свою воинскую службу.

Причем службу почетную и, естественно, в самых, что ни наесть элитных подразделениях. Ведь что для менталитета восточного человека может быть почетнее всего? Да, прежде всего, быть при значимой должности у сиятельной особы! Вот они и были при августейшей особе государя-императора, потому как специально для этого был создан, например, лейб-гвардии Кавказско-горский полуэскадрон. И это в условиях нешуточной Кавказской войны! Ох, и мудра была русская власть... ох мудра...

Для Туркестанского же края, ввиду огромности его территории, а соответственно и многочисленности местной элиты, идя в русле этой национальной политики, дело одни лишь полуэскадром не ограничилось. Вот и возник тогда этот самый Туркменский конный дивизион – ставший чем-то наподобие лейб-гвардии, но только дислоцированной по месту своего основного проживания, где вместо особы императора был его наместник (персона - хоть и не августейшая, но, тем не менее, тоже достаточно почётная).

Но вернемся к шашке. Поскольку Туркменский дивизион (читай: «Туркестанский») был конным, то понятное дело, что конями среднеазиатской элиты могли быть только самые элитные скакуны. При этом оружие дивизиона тоже должно было быть самым элитным. И естественно, что именно таковым оно и было. А поскольку среднеазиатский регион того времени, в плане холодного оружия, больше тяготел к персидско-индийской традиции, то таковым стала сабля «ШАМШИР» (или «шамшер»).

То есть та самая, типично восточного вида сабля, названная «шамширом» по наименованию Индийской провинции откуда она была родом. И которую (отметим попутно) зачастую неправильно называют ятаганом.

Рисунок 4.2. Ирано-индийская сабля «шамшир».

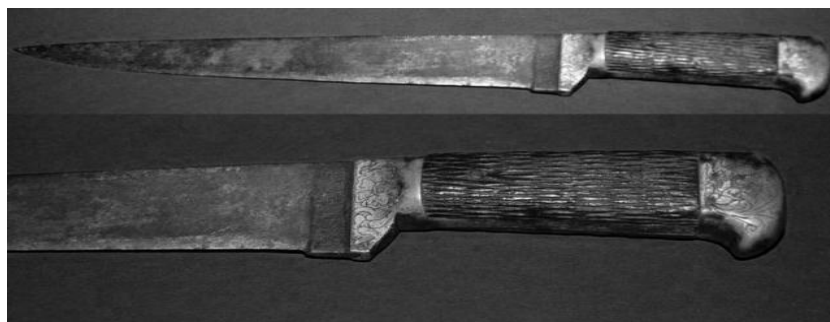
Так уж получилось, что именно этот персидско-индийский шамшир, несмотря на свои сомнительные, по сравнению с кавказской шашкой, боевые качества, пользовался в Туркестане наибольшим почетом и уважением. Вот потому его для элитного дивизиона, в качестве «табельного» оружия и приняли. А поскольку дело происходило уже в 1895 году, то есть в то время, когда слова «сабля» и «шашка», в общественном понимании уже практически слились воедино, то и называли в чиновничьих кругах Российского военного ведомства эту, по сути, восточную саблю «шамшир» – «шашкой Туркменского конного дивизиона обр. 1895 года».

Тем более, что на боевую мощь вышеуказанного дивизиона, эта откровенно архаичная сабля, особо сказать, ну, никак уже была не в состоянии, поскольку, например, до создания пистолета системы «маузер» оставался всего лишь один год, а пулемёта «максим» уже и вовсе был давно изобретён (и даже лично испытан Императором Александром Третьим)

И ирония судьбы заключается в том, что именно эти «шашко-шамширы» (условно назовем их так) запечатлелись в исторической памяти в качестве обязательного атрибута знатного басмача, да ещё в сочетании с непременно маузером за поясом...

Впрочем, эти «шашко-шамширы» были не единственным видом азиатской шашки. Как мы уже указывали, существовало даже такое вполне официальное понятие как «шашка азиатского образца», и от «кавказского образца», она отличалась, прежде всего тем, что её рукоятка в горловину ножен полностью не вкладывалась, оставаясь снаружи как и у любого другого оружия.

Впрочем, это различие было не единственным. Дело в том, что азиатские шашки, с полным на то правом можно назвать параллельным видом «шашечной эволюции», поскольку, хоть своё происхождение они и ведут (как оно порядочной шашке и положено!) от «длинного ножа», только ножом этим для них являлся не традиционный кабардино-черкесский «сашхо», а малоизвестный афгано-пуштунский «хубер».

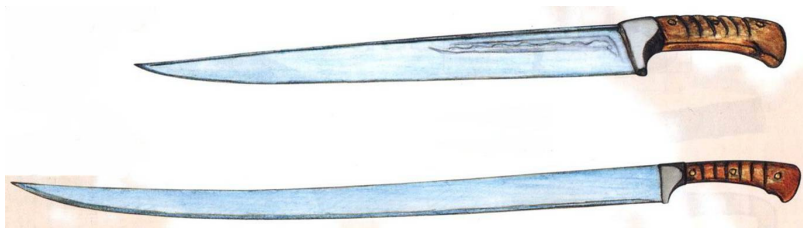

Рисунок 4.3. Вверху - афганский нож «хубер», внизу производная от него шашка.

В результате, будучи изначально оружием сугубо восточным, «коренные азиатки» (назовём их так) получились более прямыми и с несколько иной конструкцией ножен, на которых они имели два кольца для подвешивания.

Рисунок 4.4. Азиатская шашка

Впрочем, сколь заметного следа в истории шашек они не оставили, поскольку даже знаменитая Дикая дивизия, преимущественно состоя из уроженцев среднеазиатского региона, предпочитала действовать не столько «коренными азиатками», сколько «шашками азиатского образца». То есть шашками, к рукоятям которых, вместо возвращенного из афганского «хубера» слабоизогнутого клинка, крепился проверенный и в меру изогнутый клинок. наподобие отлично зарекомендовавшего себя кавказского «волчка».

И надо сказать, что в этом своём предпочтении, они были полностью солидарны как с казаками, так и со всей Русской Императорской армией.

5. «САБЛИ-ВОН!» - В СМЫСЛЕ, В СТОРОНУ...

И это было именно так. Именно «вон!», в том смысле, что «в сторону». Правда, прозвучала эта долгожданная, и для многих уже давным-давно очевидная команда аж... в 1881-м году (отметим, что аккуратно в эпоху бурного рассвета многозарядного оружия), ну а предшествовала ей долгая и долгая история...

Дело в том, что если казачество было знакомо с шашками ещё со времён Смутного времени (шашка атамана Межакова) и Разинских походов (шашка атамана Яковлева), то для Московии и Российской Империи она ещё очень долго оставалась диковинной «саблюкой без крыжа». Ну, не понимали российские военные деятели всей прелести этого замечательного оружия - и всё тут... А может это время тогда такое было? Столь уж консервативное?

Плюс ко всему, гипертрофированное отношение той эпохи к воинскому внешнему виду, потому как, скажем, с мундиром екатерининских времён, чисто эстетически шашка сочеталась, откровенно говоря, неважно. Не в пример, прямой как коса на парике с буклями - шпаге или палашу.

В общем, как бы там ни было, но получилось так, что первыми ОФИЦИАЛЬНО на шашку перешли именно казаки. Причём произошло это замечательное событие в 1838-м году, который приходился уже на начало аж третьего десятка лет (!?) чрезвычайно затяжной и кровавой Кавказской войны...

...Войны, первые два десятка лет которой, для казаков пришлись на период удручающе «безшашечный»...

Но зато именно тогда, в том далёком тридцать восьмом - казачьи части Российской Империи, взамен тяжёлой и абсолютно неприспособленной к казачьей жизни сабли с вычурным эфесом, получили долгожданные шашки «азиатского образца».

Рисунок 5.1. Шашка казачья азиатского образца 1838-го года.

Справедливости ради отметим, что кроме собственно казаков, в эти же годы шашку получили ещё и драгуны Нижегородского полка. Но только его одного. Вся же остальная кавалерия Русской Императорской армии, при этом оставалась исправно вооружённой саблями и

палашами, как оно ещё было в достославные времена Наполеоновских войн.

И вот она (русская кавалерия) в 1817-м году, под овеванными славой знамёнами и под руководством отцов-командиров помнящих ещё Бородино, облачённая в свои красивые мундиры с эполетами и кивера «с пёстрыми значками» вступила в новую войну. На этот раз Кавказскую, а там...

...А там, вместо французов, в ещё более изящных мундирах с саблями, а то и со шпагами в руках, нашим русским кавалеристам пришлось столкнуться с горцами в лохматых папах, вооружённых хищно сверкающими и удручающе быстро мелькающими шашками. Причём столкнуться в условиях затяжной войны, где не было ни одного крупномасштабного Бородинского сражения, зато было очень много скоротечных схваток, вся батальная стратегия которых укрывалась в незамысловатой формуле: «налетели – порубали — улетели...».

И первое что сделали кавказские фронтовики (по крайней мере, те из них, кто мог себе это позволить), так это убрали с глаз долой всё своё очень красивое и столь же бесполезное в условиях горной войны обмундирование, облачившись в практичные черкески, бурки и папахи. Да и вообще, надо сказать, что в плане обмундирования, на Кавказской войне порой доходило до неслыханного демократизма. Например, драгунам вышеупомянутого Нижегородского полка, в полевых условиях, полуофициально было разрешено вместо уставных сапог носить удобные кавказские ноговицы и кепи кустарного образца.

Так это - русская армия, ведущая на тот момент боевые действия, по большому счету, за пределами своего государства (южнее Екатеринодара – России ещё не было). Что же касается кавказских казаков, бывших на этой войне у себя дома, то, например, про линейцев (то есть казаков живущих и воюющих на «Кавказской линии») горцы и вовсе говорили: «что они те же самые черкесы – только русские». При этом холодное оружие казаков и так уже было давно кавказским, поскольку от горцев они перенимали не только одежду, но и, естественно, их оружие. Например, очень удобный для ближнего боя кинжал «камА».

И так уж получилось, что, воюя НА КАВКАЗЕ против шашек «КАВКАЗСКОГО» образца, казаки действовали шашками образца «АЗИАТСКОГО» (по крайней мере, именно так тогда официально считалось). Разница же между этими двумя образцами заключалась в следующем. В чуть большей кривизне клинка «азиатского образца» (и это притом, что «коренная азиатка» наоборот, по сравнению с кавказской шашкой имела клинок более спрямлённый!), а также в устройстве ножен. Как мы уже знаем, кавказская шашка укладывалась в ножны полностью как в пенал, вплоть до головки эфеса, плотно закупоривая им полость, что, как минимум, влекло за собой ряд преимуществ (например, обеспечивало защиту рукояти от грязи и влаги). Но, в тоже

время, подобный способ укладки оружия, мало способствовал его скоростному извлечению, потому как одно дело сразу обхватить ладонью и дёрнуть пятнадцатисантиметровой эфес, и совсем другое - выдернуть из ножен шашку, ухватив её лишь за небольшой клювообразный выступ окончания рукояти.

Впрочем - это дело тренировки.

Но как бы там ни было, потому ли, или по каким-нибудь иным причинам (например, соображениям сугубо эстетического характера), но военное ведомство России предпочтение отдало всё-таки «азиатскому образцу», подразумевая под этим, прежде всего, открытость рукояти.

Но даже с этими «азиатками», против кавказских шашек горцев, казаки смогли противопоставить именно шашки, тем самым, уравнив свои шансы на победу в бесчисленных сабельных схватках той затяжной и кровавой войны. При этом вся остальная русская кавалерия, увы, сделать этого никак не могла. Вернее, тот, кто сумел добыть себе шашку, тот ею и пользовался при молчаливом согласии начальства (говорят, что за добытую в бою гурду или волчок даже в звании повышали), а вот тот, кто не сумел...

В качестве наглядной иллюстрации, приведём дошедшее до нас описание типичного сабельного поединка времен Кавказской войны. Вот русский кавалерист (гусар, улан, драгун и т.п. но только не казак) поднимает свою «табельную» саблю, весом около двух килограмм и с клинком размером около метра, высоко занося её над головой. Причем делает он это так потому - что иначе ей никак и не ударишь. И вот в тот момент, когда сабельный клинок уже над головой, готовый вот-вот обрушится на противника, в руках противника молниеносно сверкает шашка, поражая руку русского кавалериста в локоть. Пусть даже и не сильно. Естественно, что после этого, уже ни о каком сабельном ударе и речи быть не может, потому как раненная рука, даже если и не выпускает сразу саблю на землю, то все равно оказывается ни к чему больше не способной. Но ведь горец же на этом не успокаивается... и, например, выведя шашечный клинок, после поражения локтя на вертикальную восьмёрку, преспокойно завершает её прямёхонько в голову несчастного российского кавалериста (на которой, заметьте, не стальная каска, а в лучшем случае «кивер с пёстрыми значками»).

И даже если предположить чудо, например, то обстоятельство, что горец почему-либо промешкает и даст временную фору, то всё равно, после поражения правой руки русский кавалерист очень надежно будет выведен из строя. Во-первых, потому что работать клинком на обе руки он просто-напросто не умеет, а во-вторых, потому что конструкция его сабельного эфеса такова, что взять его левой рукой попросту невозможно. Так что единственное, что оставалось делать в такой ситуации несчастному российскому кавалеристу, так это всё-таки усомниться в целесообразности отправки его на специфический

кавказский фронт с тяжёлой саблей, да ещё с саблей имеющей подобный эфес...

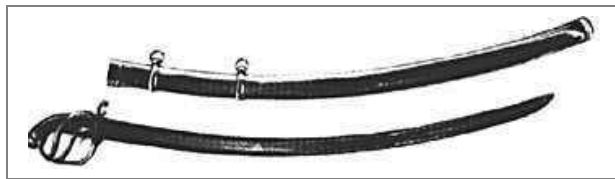

Рисунок 5.2. Русская кавалерийская сабля с закрытым эфесом, предназначенным исключительно для правой руки.

Боевые генералы Русской Императорской армии всю пагубность сложившейся ситуации преотлично понимали, и потому на ползучее перевооружение Кавказской армии смотрели сквозь пальцы. А порой и вовсе, как, например, знаменитый генерал Ермолов, давали достойный отпор столичному генералитету, остающимся там в Петербурге, при своём высоком генеральском мнении, что, мол, только сабля, а не шашка «приличествует мундиру!». В смысле подходит к нему эстетически...

А дальше... дальше Кавказская война закончилась. Потом благополучно закончилась и Русско-турецкая. И вот тогда, когда в мире уже стали появляться идеи автоматических пистолетов, и даже уже раздались первые пулемётные очереди - то наконец-то свершилось! Российская бюрократическая машина все-таки раскачалась, и хоть со скрипом, но в 1881 году русским оружейником генералом Горловым была проведена долгожданная реформа, в результате которой ВСЯ Русская Императорская Армия всё-таки перешла на шашки. Даже кавалергарды их получили, оставив у себя свои вычурные палаши лишь исключительно для придворно-парадной службы.

Что же из всего этого получилось - мы ещё рассмотрим. Пока же отметим тот факт, что в качестве образца клинка новой «всероссийской» шашки, был взят именно кавказский волчок. Но при этом (вот опять – ирония судьбы) новую шашку, созданную на основе КАВКАЗСКОГО клинка получила вся Россия кроме... КАВКАЗСКИХ казаков.

Правда, сами они этому обстоятельству, ну никак не огорчились, а почему именно – мы ответим в следующей главе.

6. ШАШКА КАВКАЗСКОГО ОБРАЗЦА

Как мы уже указывали, казаки Кубанского и Терского войска, оказавшись без «горловских» шашек 1881 года, себя при этом обделенными совершенно не ощущали. Дело в том, что по результатам этой реформы, просто великолепное оружие (по сравнению с архаичными саблями) получила сразу ВСЯ Русская Армия. При этом, можно сказать так, что весьма хорошее оружие (по сравнению со слегка устаревшими шашками 1838 г), заодно со всей Русской Армией получили и донцы. А вот терцы и кубанцы не получили ничего, потому как... у них и так уже всё было. И если говорить откровенно, то они наоборот, всей этой реформе даже подспудно противились, потому как за годы Кавказской войны и векового проживания бок о бок с горцами, они и так уже полностью перешли на кавказские шашки.

Рисунок 6.1. Кубанские казаки с кавказскими шашками

Сказанное не надо понимать буквально, что, мол, все оружие казаков Кавказа было лишь исключительно трофейным. Отнюдь – нет. Дело в том, что, воспользовавшись весьма пространством уставным описанием шашки пресловутого «азиатского образца» (что при желании вполне можно было трактовать как приглашение к вольному творчеству), на Кубани, например, устойчиво утвердилось практика Войсковых заказов. То есть Кубанское войско, находясь в условиях военного времени, сначала принялось повсюду изготавливать шашки для своего внутреннего потребления за счёт собственных внутренних ресурсов в своей собственной Войсковой оружейной мастерской (благо таковая в наличии имела). Когда же Войсковая мастерская справляться со всё возрастающими объёмами производства перестала (ибо счёт клинкам уже шёл на тысячи), то Кубанское войско как самостоятельно «хозяйствующий субъект», просто-напросто заказало для себя шашки на Российских оружейных заводах, тем самым совершив Войсковой заказ.

Дальше - больше. Попавшие по долгу службы в Польшу (напомним,

бывшую тогда частью Российской Империи), кубанцы и терцы уставную вольность относительно «азиатского образца» стали трактовать ещё шире. «Мол, а чего это мы рукояти, чисто по-нашенски, «по-азиатски» (раз образец-то у нас «азиатский») в золото-серебро не оправляем, тем паче, что вокруг его - ну просто завались»? А его вокруг, действительно было много. По крайней мере, серебра по весьма даже доступной цене, а раз так, то и появилась вдруг в казачьем оружии мода, на, если можно так выразится - «кавказское оружие – польского вида» (их ещё иногда «варшавянками» называли). В результате этой моды, буйным цветом расцвело украшательство казачьих шашек (а также кинжалов) весьма красивыми серебряными украшениями, что неизбежно повлекло за собой изменение их конструкций.

Причем, далеко не в лучшую сторону...

И если раньше рукояти казачьих кавказских шашек состояли из двух роговых или деревянных, добротнo проклепанных между собой пластинчатых накладок, то теперь они стали сложносоставными. Причем крепилась вся эта «сложность» не с помощью надёжных гаек или заклёпок, а на каких-то польских клеях-цементax весьма сомнительного качества.

В итоге получилось именно то, что и должно было получиться. Всего один хороший удар – и... из одной рукояти казачьей шашки, сразу получалось несколько отдельных деталей. Правда, всё равно достаточно красивых...

Поскольку такое положение вещей уже никуда не годилось, и напрямую вело к снижению боеспособности, то русское командование эту «варшавскую моду» на казачье оружие, в приказном порядке, быстренько поломало. А тут вскоре и Польша благополучно вышла из состава Российской Империи. Отголоском «варшавской моды» может служить то, что, исправно применяя на шашках добротнo проклёпанные накладные рукоятки, кавказские казаки, правдами-неправдами, но всё-таки вытребовали себе право оправлять наверхие шашек накладным металлом. Да и то, исключительно при условии сохранения должной балансировки.

Так что, как мы видим, кавказское казачье оружие жило своей собственной полнокровной жизнью. Его то пытались запретить (правда, безуспешно), то испытывали и модернизировали, то всё-таки полуразрешали, но делали это с некоторыми оговорками. Например, с требованием подкладывать под заклёпки специальные обоймы, да ещё рекомендуя взять в качестве основы научно-разработанный эфес «горловской» шашки. Да ещё при этом, витиевато рекомендуя не столько саму гаечную конструкция эфеса (которая хоть и сложна, но всё же понятна), сколько сам научный подход к его разработке (чего не особо склонные к наукам кубанцы с терцами не всегда могли и уразуметь...). Причем, учитывая извечную расторопность российской бюрократии, всё это, буквально, длилось десятилетиями, и вполне могло бы продлиться ещё столько же.

То есть тогда, когда в военном деле стремительно захватывали доминирующие позиции пулемёты, всюю изобретались браунинги и маузеры, а мексиканский генерал Мондрагон выпускал пробные автоматные очереди из первой в мире самозарядной винтовки, военное ведомство России всё ещё на

полном серьёзе вело полемику о целесообразности применения шашки «кавказского образца», вместо образца «азиатского».

Что сказать... на том и стоим...

Рисунок 6.2. Шашки казачьи - слева азиатского, справа кавказского образца.

И так продолжалось аж до 1904 года, когда на фоне назревающей русско-японской войны, государь-император державным росчерком своего пера не положил конец всё этой затянувшейся дискуссии, по сути, узаконив сложившееся положение вещей. И именно с этого момента, терцы и кубанцы, вместо «азиатки» с рукоятью наружу, получили возможность официально носить столь милые им шашки сугубо «кавказского образца». И это несмотря на то, что раструб на конце ножен, многими противниками скрытого ношения рукоятей именовался не иначе как: «резервуар для сбора воды».

Правы они были или нет – кто теперь знает?

Вот только своё законное право на использование именно КАВКАЗСКОГО, ставшего для них родным оружия, КАВКАЗСКИЕ казаки всё-таки отстаивали.

И это — внушает уважение!

7. «ДОНЧАНКА - СТЕПОВУХА» ИЛИ ШАШКА ОБРАЗЦА 1881-го ГОДА

Итак, как уже указывалось, в 1881-м году по инициативе русского оружейника генерала Горлова, состоялась долгожданная реформа холодного оружия Русской Императорской армии. Но для того чтобы чётко представлять состояние военного дела той эпохи, а, следовательно, и целесообразность заострения вопроса именно на холодном оружии, мы предлагаем обратиться к сухим статистическим цифрам.

Для этого, позвольте нам привести выдержку из замечательной статьи Александра Грека «Идеальное оружие»: «На самом деле эра холодного оружия закончилась гораздо раньше – уже в Крымскую войну 1853–1856 годов ранения холодным оружием составляли всего 1,5%-3% от общего числа. Чуть позже, во время русско-турецкой кампании, а точнее – к 1877-му году, когда произошло сражение под Плевной, эта цифра упала уже до 0,99%. И так по всему миру, за исключением экспедиционных колониальных корпусов, ведущих войну с туземным населением: потери англичан от холодного оружия в Индии доходили до 20%, а в Египте – до 15%».

От себя же добавим, что поскольку к тому моменту Россия никаких «экспедиционно-колониальных войн», а тем более с «туземным населением» не вела и в дальнейшем уже проводить явно не намеревалась (всё то, что могло - в Российскую Империю итак уже вошло), то британские 15-20% - для неё никак не ожидалось. Даже с турками под Плевной, и то меньше одного процента. Правда, в русско-японскую войну этот процент приподнялся до 2.1 %.

По всей видимости, это связано с тем, что понятия «японцы - самурайский воинский дух» и «национальное холодное оружие» - вещи, в принципе, нерасторжимые. Не зря же японские лётчики и во Вторую мировую, даже в кабины самолётов со своими самурайскими мечами садились и только в Японии тех лет - штык был предусмотрен даже к пулемёту! Впрочем, не будем отвлекаться на Страну восходящего солнца (тем более, что основные потери во Вторую Мировую войну, американцы понесли отнюдь не от японских клинков).

Вывод же из приведенной статистики общеизвестен до банальности. Начиная с середины девятнадцатого века, эра холодного оружия неуклонно закатывалась. И процесс этот ясно обозначился параллельно с процессом расцвета огнестрельного оружия, причем даже ещё и не многозарядного, а всего лишь просто нарезного (которого, например, в Крымскую кампанию у наших противников было много, а у нас, увы...).

Но хотя эра холодного оружия неуклонно клонилась к закату, официально, в конце девятнадцатого века, она пока ещё закрыта не была. А раз так, то назревшая ещё полвека назад реформа, в 1881-м году всё-таки состоялась! Здравый смысл наконец-то восторжествовал и ВСЯ

РУССКАЯ ИМПЕРАТОРСКАЯ АРМИЯ перешла на ШАШКИ, как на, бесспорно, более прогрессивный и весьма эффективный вид оружия. Причем в качестве основы новой «горловской» шашки, был взят клинок знаменитого кавказского волчка: «имеющий на Востоке, в Малой Азии, между кавказскими народами и нашими тамошними казаками высокую известность как оружие, оказывающее необыкновенные достоинства при рубке» (цитата генерала Горлова).

То есть, выдающийся русский оружейник генерал Горлов, имевший возможность за годы Кавказской войны познакомиться с кавказскими клинками достаточно плотно, поступил мудро и не стал заново «изобретать велосипед». Вместо этого генерал, убедившись в том, что если уж такие эксперты по оружию как казаки – и те отдают предпочтение именно клинкам клейменным «генуэзским волчком», справедливо счёл данный факт серьёзным эмпирическим доказательством (и был полностью прав!). После чего, проведя собственные научные исследования, успешно доказавшие правоту выбора казаков, Горлов взял, да и ввёл волчок генеральским волевым порядком. Причем сразу для всех. Как для казаков, так и для драгун (а также гусар, улан и т.п.), вплоть до околоточных надзирателей и ездových артиллерийских команд.

Правда, при этом также ввелось разделение на шашки «казачьи» и «неказачьи», причём последние получили собирательное наименование «драгунок». При этом шашка казачьего образца, по аналогии с «драгункой», название «казачКА» не получила (и, Слава Богу!). Вместо этого её, после того как она поступила на вооружение только СТЕПОВЫХ казачьих Войск (то есть всех войск за исключением кавказских), в народе незамысловато нарекли «СТЕПОВУХОЙ». Причем, поскольку самым большим и могучим из всех степовых Войск России всегда было именно Войско Донское, то наряду со «степовухой» её иногда ещё стали именовать «дончанкой». Но, тем не менее, мы, дабы соблюсти полную «политкорректность и толерантность» в отношении других казачьих Войск, станем в дальнейшем именовать казачью шашку всё же «степовухой».

Естественно, что кроме названия, шашки образца 1881 года различались между собой и конструктивно, и, прежде всего в том, что на неказачьем оружии была защитная гарда, в то время как на казачьем оружии её не было.

Рисунок 7.1.Шашка драгунская образца 1881-го года

И здесь уместен вопрос почему? Почему там она была, а там нет?

Ну, перво-наперво традиция, и, в принципе, именно её и посчитали основной официальной мотивировкой в этом «гардовом» вопросе. Мол, казаки уже давно попривыкали работать открытой рукоятью, а все остальные никак нет. Не официальной же, но, тем не менее, всем понятной причиной, объясняющей присутствие гарды на «драгунках», было следующее очевидное обстоятельство.

Дело в том, что *шашка*, по своей основе, является оружием - в котором его откровенная неприспособленность к обороне, с лихвой компенсируется выдающимися качествами *опережающей атаки*. Но при этом для того, чтобы эти качества полностью реализовать, дабы суметь эту самую опережающую атаку надлежащим образом произвести, наличия одной лишь только шашки мало. Надо ещё, как минимум, долго и упорно с ней тренироваться, причем тренироваться сызмальства, а не только по случаю призыва на военную службу. А поскольку в России, кроме казаков и горцев, все остальные солдаты брали шашку в руку именно по случаю призыва, то для того, чтобы как-то компенсировать отсутствие у них умения производить опережающую атаку, им давался шанс хотя бы суметь защититься. То есть попробовать пофехтовать этим - не совсем фехтовальным оружием.

И тот факт, что по результатам реформы 1881 года, казакам досталась шашка без гарды, то есть с несколько пониженными оборонными качествами, их нисколько не огорчал, поскольку именно такая конструкция существенно расширяла технический арсенал её использования. Но об этом мы поговорим позже. Пока же отметим, что в этом «шашечно-гардовом» вопросе, мы явно сталкиваемся с общеизвестным принципом боевых искусств: «чем выше мастерство воина – тем проще оружие, и наоборот». Как, например, в самурайской катане, где кроме *хищной логики боя* - нет ничего лишнего. И именно таковая же *хищная логика боя* присутствует в нашей казачьей шашке (специалисты по оружию и боевым искусствам нас хорошо поймут).

Рисунок 7.2. Шашка казачья нижних чинов образца 1881-го года

Кроме гарды, второй отличительной особенностью между «степовухой» и «драгункой», - является наличие на ножнах драгунки специального приспособления для ношения штыка (правда, не всегда).

Рисунок 7.3. Шашка драгунская 1881-го года со штыком в ножнах

Причина создания подобных ножен вполне понятна, поскольку драгуны, как известно, были, по своей сути, ничем иным как посаженной на коней пехотой, и потому изначально предназначались как для конного, так и для пешего боя. Отметим, что при этом «драгунки» предназначенные для улан, гусар и иных представителей кавалерии, таковых типично драгунских «штыковых» ножен, как правило, не имели. То есть клинки их шашек с гардами - вкладывались в ножны обычных «степовух», причем не только офицерские, (что было бы вполне естественно) но также и шашки нижних чинов.

Встречающиеся же иногда до настоящего времени (и вносящие путаницу в общее представление о шашках), единичные экземпляры типичных степовух (датируемых до 1916-го года) в специальных «штыковых» драгунских ножнах - объясняются историческим казусом. А именно сложными штабными перипетиями, в результате которой два

драгунских полка, почему-то, вместо положенных им по уставу «драгунок» получили на вооружение шашки казачьего образца, и вложили их в ножны со штыками. Но поскольку этих полков было всего два, то дошедшие до нас единичные экземпляры «казачье-штыковых» шашек – более чем раритетны

Впрочем, всё это относится к казачьим шашкам до 1916-го года, так как Первая Мировая война, руководствуясь железной логикой развития окопно-позиционной стратегии ведения боевых действий, всё больше и больше спешивала казаков, упорно загоня лихих конников в свои пехотные траншеи. Соответственно, и в атаки из этих траншей, вихрем на коне лететь было уже невозможно, а вот идти в пешем строю стрелковой цепью, приходилось всё чаще и чаще... И очень хорошо, если на конце винтовки, находящейся в этот момент в руках у казака, грозно торчал русский трёхгранный штык. Ну, а поскольку роль штыка в подобных пехотно-траншейных условиях, естественным образом возрастала, то соответственно, и казаки начинали относиться к нему всё более трепетно, и при этом будучи всегда (как общеизвестно) в военном деле новаторами, они уже и сами стали придумывать различные варианты крепления штыка к ножнам своих верных «степовух».

В общем, всё шло к тому, что ещё немножко и штык наравне с шашкой должен был стать полноценным «табельным» казачьим оружием, а все казаки, соответственно, должны были получить новые ножны с приспособлениями для его крепления. При этом необходимо отметить, что данный «штыковой» процесс полностью вписывался в основную тенденцию развития казачьей воинской силы - как самостоятельного (и «не кавалерийского»!) рода войск - которая чётко шла в направлении развития казачьих механизированных корпусов. То есть, к образованию оснащённых самым передовым вооружением того времени (вплоть до бронепоездов и танков), специальных воинских соединений нового типа, укомплектованных одними лишь этническими казаками. Но... как известно, за 1916-м годом, кровавым рассветом взошёл год 1917-й...

Впрочем, не будем о грустном и вернёмся обратно к шашкам.

Кроме разделения на «казачьи – неказачьи», шашки образца 1881-го года, в соответствие с духом той эпохи, ещё делились на «шашки офицерские» и на «шашки нижних чинов» (то бишь солдатские). При этом офицерские шашки, не неся в себе ничего принципиально нового, просто отличались от солдатских по более совершенному дизайну и по своим размерам. И если длина клинков шашек нижних чинов (драгунской и казачьей) была установлена одинаковая - 34 дюйма (86.4 см), а артиллерийской - 30 дм (76.2 см), то для офицерского оружия, длина клинков была установлена по 4-м размерам, пропорциона росту: в 28 (71.1 см); 29 (73.7 см); 30 (76.2 см) и 32 дм (81.3 см).

То есть, офицерские шашки были всегда красивее солдатских, покороче их на 5 - 15 см (кстати — это уже размер приличного ножа!), и,

соответственно, грамм на сто полегче. При этом по своей конструкции, клинки офицерских шашек были: или точно такие же как солдатские; или отличались от них по количеству долов (до трёх штук, но не всегда), что опять-таки способствовало уменьшению веса.

Надо отметить, что если с клинками горловских шашек всё более-менее понятно (геометрическое повторение конфигурации кавказского «волчка»), то история с шашечными эфесами настолько интересна, что без их детального рассмотрения нам никак не обойтись. Тем более в вопросе разницы между солдатскими и офицерскими образцами.

Дело в том, генерал Горлов в шашке образца 1881-го года, принципиально отказался от простых накладных рукоятей скрепляющихся с помощью заклепок (как оно было у кавказских шашек и шашки образца 1838-го года).

Вместо этого он ввёл сложное устройство крепления посредством гаек и резьбы на хвостовике клинка, где одна гайка ставилась наружу в торце рукоятки, а другая изнутри. Данное крепление, безусловно, имело ряд своих явных преимуществ, но в тоже время оно, увы, содержало и откровенные недостатки.

Конечно, бесспорным преимуществом подобного гаечного крепления эфеса, по сравнению с клёпанными накладными пластинками, была его БОльшая надёжность, потому, как давно известно, что от динамичных нагрузок скорее расшатаются заклёпки, чем сорвётся винтовая резьба. И так оно всё, в принципе и было бы, если бы не один существенный нюанс. Расшатанные заклёпки вполне может поправить молотком практически любой мужчина, и максимум, что ему для этого потребуется – так это наковальня, причем в случае отсутствия таковой, вместо неё вполне сойдет и станина пушечного лафета (а вместо молотка - рукоять револьвера). А вот для того, чтобы отремонтировать вышедшее из строя гаечно-резьбовое соединение... здесь уже потребуется, как минимум, небольшая слесарная мастерская, которой в полевых условиях, под рукой вполне может и не оказаться...

Справедливости ради отметим, что конечно же, ломались гаечно-винтовые соединения не так уж и часто, но ведь всё-таки ломались! И как это не странно звучит, иногда эти поломки были напрямую связаны с тем, насколько... качественно было сделано само оружие в целом.

Дело в том, что если изготавливать шашку не штамповочно-фабрично, а штучно как высококлассное боевое оружие (например, на подарок высокопоставленной особе) то тогда, в плане материала клинка, она должна быть не «моностальной», а скорее «композитной». То есть, по мере движения к эфесу, закалка клинка должна становится все меньше, с тем, чтобы в нижней части плавно сойти на нет, где вообще, по хорошему, рекомендуется вместо закаленной стали применять металл-сырец, поскольку именно на него целесообразно принимать удары для парирования. Соответственно, из этого же сырого металла будут и резьбы

для стягивающих эфес гаек, со всеми вытекающими из этого обстоятельства невесёлыми последствиями...

Исходя из подобных соображений (или может из каких других), но в эфесе ОФИЦЕРСКОЙ степовухи 1881 года, генерал Горлов, почему-то применил ещё и дополнительный комбинированный метод креплений. Внутри, к хвостовику клинка, как и везде – гайкой, а вот сверху оголовок со спускающимся вдоль рукоятки мыском - на заклёпках. Причём для шашек нижних чинов (почему-то?) такой комбинированный способ крепления не применялся.

Рисунок 7.4. Шашка казачья офицерская образца 1881-го года

Получилось, во-первых – не особо красиво, а во-вторых, не совсем удобно (лишняя выпуклость, да ещё с заклёпками в месте хвата), и в конечном итоге, это привело к... ещё одной реформе. На этот раз 1910-го года.

По результатам реформы 1910-го года, наклоны рукоятей шашек стали ещё более наклонными (щекотливую тему наклона мы обсудим позже), насечки на них стали более горизонтальными и более глубокими, а цвета рукоятей заметно почернели.

Впрочем, последнее обстоятельство, в большей степени связано с явным техническим прогрессом в сфере лако-красочной промышленности, в результате которого, чёрные покрытия рукоятей шашек 1910-го года, за прошедшее столетие всё-таки сохранились и хоть как-то дошли до нашего времени в виде достаточно приближенном к первоначальному. При этом лаки и краски века девятнадцатого (как мы можем предположить) особой устойчивостью не отличались, в результате чего, дошедшие до нас облезшие шашечные рукояти образца 1881-го года, создают ошибочное (и широко укоренившееся даже в среде специалистов) представление о том, что изначально рукояти «Горловских шашек» были коричневыми, хотя на самом деле — это далеко не так.

Ну, а самое главное - крепление офицерских эфесов теперь стало полностью «резьбовым». Кроме того, дизайн офицерских эфесов

пополнился очень красивым растительным орнаментом, а также вензелем того Императора, при котором данный офицер получил свой первый офицерский чин. Во всем же остальном (ну разве что кроме ножен, где были незначительные новаторства) - шашка осталась практически без изменений. Потому и называли её потом не иначе как «шашка образца 1881/1910-го года».

Рисунок 7.5. Шашка казачья офицерская образца 1881/1910-го года

Рисунок 7.6. Рукоять казачьей офицерской шашки образца 1881/1910-го года, с вензелем императора Николая Второго.

Ну и поскольку шашки 1881/1910-х годов производились уже практически в наше время (всего-то начало двадцатого века), и при этом производились ни где-нибудь, а на ВОЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ, то, говоря о них, нам никак нельзя обойти стороной вопрос их тактико-технических данных или, выражаясь современным военным языком — «ТТХ». А с шашечным ТТХ, дело обстояло очень и очень интересно...

И если с длиной шашки всё более-менее понятно (86 см для нижних чинов, или четыре номера через дюйм для офицеров, плюс 15 см

рукоятки), также как понятно и с её толщиной равной равной 5 мм при ширине в 33 мм, то с весом...

...В одних документах мы находим нормативный вес шашки равный 800 г, а в других... аж 1350 г! Ничего себе расхожденье в целых полкило! И это при всём притом, что вес некоторых, например, дагестанских шашек, сам по себе равнялся всего лишь 400 г!

Причина же этого курьёза оказалась чисто расшейской. Генерал Горлов запроектировал одно, а когда его проект, с размахом начали воплощать в жизнь, то строго выдержать технологию оказалось не так-то уж и просто (да и как показала жизнь, не особо и необходимо). Но поскольку армию перевооружать всё равно было надо, то каждый участвующий в процессе «левша» и «кулибин» чисто по-русски, деятельно внес в общую лепту что-то своё, в результате чего шашка столь катастрофически и потяжелела. Генерал Горлов потом даже рапорта на эту тему во все вышестоящие инстанции писал. И пока, всё оно более-менее пришло в норму, тяжёлых шашек всё же наклепать успели предостаточно, тем самым, успешно сведя на нет все шашечные преимущества...

При этом заметьте. Шашка — именно ПОТЯЖЕЛЕЛА. Не полегчала, что вполне можно было бы объяснить, например, воровством металла, а наоборот стала добротней (хотя и в ущерб боевым качествам). То есть, явно никакой тебе корысти, а просто налицо тот феномен, про который классик говорил, что: «умом Россию не понять», а один Федеральный политик недавнего времени выдал крылатую фразу относительно того, что: «хотели как лучше, а получилось... как всегда».

Ну, а теперь, для пущей наглядности, представьте себе кубанца с невесомой, полностью утопленной в ножны кавказской шашечкой общей длиной сантиметров в 86 и весом порядком 500 г... Представили? А теперь поставьте рядом с ним донца с метровой степовухой, имеющей вес без малого полтора килограмма. И теперь попробуйте убедить кубанца в том, что, то что висит на боку у донца, это — ТОЖЕ шашка...

И поверьте на слово, сделать сие будет весьма и весьма проблематично, так как поигрывая своей изящной игрушечкой (а по сравнению со степовухой, кавказская шашка — просто игрушечка), кубанец будет утверждать, что донская горловская шашка, это вовсе и не шашка в полном понимании этого слова, а лишь слегка искривленный палаш без гарды. И надо сказать, что в чем-то, он будет всё-таки прав...

Хотя мы донцы к нашим степовухам вполне привыкли. Правда, при этом мы стараемся... как бы это сказать помягче... в общем, иметь шашки более приближенные к изначальному горловскому проекту, а не сделанные по принципу «хотели как лучше, а получили... 1 кг 350 г...».

А ещё, мы очень щекотливо относимся к проблеме изогнутости рукоятей. Впрочем об этом, также как и о физико-механических аспектах «рубочного» дела (назовём его так), мы поговорим уже в следующей,

сугубо технической главе.

8. НЕМНОГО БОЕВОЙ ФИЗИКИ И МЕХАНИКИ

А теперь, как мы раньше и обещали, немного о физико-механических аспектах «рубочного» дела, и, прежде всего о том, почему предназначенные для рубки клинки ОБЯЗАТЕЛЬНО должны быть искривленными.

Начнем же мы объяснение с того очевидного факта, что если взять прямой клинок (например, меч) и ударить им строго горизонтально по какой-либо вертикальной плоскости (например, по стоящей вертикально фанерке) то получившаяся на плоскости врезка (вмятина, выщерблина), геометрически будет строго соответствовать поперечному сечению клинка (см. рис.8.1.а).

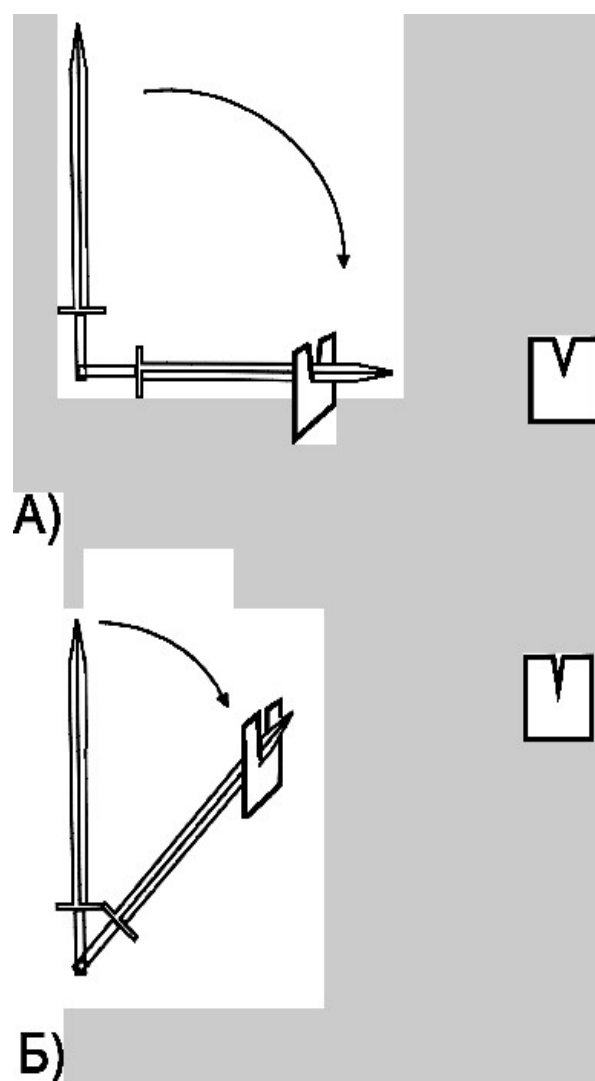

Рисунок 8.1. Схема прямой и наклонной рубки

А вот если в аналогичной ситуации, тем же самым клинком, по той же самой стоящей вертикально плоскости, удар нанести ПОД УГЛОМ (см. рис.8.1.б) - то врезка от клинка получится геометрически ТОНЬШЕ его реального поперечного сечения, вследствие чего она окажется значительно ОСТРЕЕ, чем в предыдущем случае. То есть, уменьшение угла наклона клинка к рубящей плоскости, автоматически влечет за собой задействование более тонкой части клинка, которая (в идеале), стремиться по своей ширине к остроте лезвия. В свою очередь, этот эффект (назовём его «эффектом наклонной остроты») способствует большему проникновению клинка в цель, причем проникновению без дополнительного задействования силы.

Вот именно потому-то клинки и изгибают, так как кривым клинком как не ударь – всё равно получится под углом, а, следовательно, и результат удара всегда будет тоньше реальной ширины клинкового сечения и потому, как бы острее.

Вторая же причина, почему рубящие клинки изгибают – связана с особенностями их балансировки. Причем балансировки весьма специфической, и ориентированной специально на то, чтобы создать при рубке эффект направляющего момента. Примерно также как у топора, где посредством изгиба топорщица, центр тяжести специально выносится в обух и находится чуть позади оси, что значительно улучшает процесс управления рубящим лезвием при нанесении удара. И если отбросить частности, то приблизительно то же самое происходит и на искривленных клинках. Причем именно на искривленных, потому как на прямых - подобного эффекта уже никак не достичь, так как на прямом клинке центр тяжести, по-любому будет находиться на его центральной оси.

Естественно, что так будет продолжаться до тех пор, пока его (клинок) не отогнуть назад. А если отогнуть (что по сути означает - превратить меч в саблю), то тогда центр тяжести закономерно сместиться назад, и в зависимости от степени искривления клинка, будет дальше или ближе, но в любом случае, ПОЗАДИ центральной оси (см. рис. 8.2.).

Что и образует на клинке, столь нужный для точности рубки, эффект направляющего момента.

Рисунок 8.2. Слева – размещение центров тяжести без создания направляющего момента, справа – с созданием направляющего момента

При этом правильно созданный направляющий момент, в свою очередь, закономерно порождает некий специфический эффект, про который раньше говорили, что оружие «с отвесом», так как оно, мол, «само идёт». Причем идёт в цель куда более точно, чем, например, прямой клинок, поскольку направляющий момент – он на то и есть «направляющий» чтобы именно направлять.

Так что для рубки клинковым оружием, центр тяжести – это воистину великая вещь!

И особенно, если он расположен правильно не только по ширине клинка, но ещё и по его длине. При этом правильное «рубящее» расположение центра тяжести, достигнутое вековым эмпирическим путем – это 15-25 см от начала эфеса. Причем, для указанного диапазона величин, вполне справедливо будет следующее правило: «чем профессиональней рубака – тем дальше центр тяжести – и тем лучше рубящие свойства оружия». И другое. «Чем центр тяжести ближе — тем рубить вроде бы и легче, но малоэффективней».

Отметим, что на казачьей «горловской» шашке, расстояние от эфеса до центра тяжести - составляет 21.5 см.

Если же центр тяжести расположен от эфеса на расстоянии больше 25 см, то рубить таким оружием тоже, в принципе, возможно. Но только это уже будет не шашка и даже не сабля в традиционном понимании этого слова, а какой-то совсем другой вид оружия, по своим рубящим качествам тяготеющий больше к секирам или секачам.

Если же расстояние до центра тяжести меньше 15 см - то это уже будет типичная шпажечно-фехтовальная балансировка. То есть, для нанесения уколов и для управления клинком без замаха, а исключительно за счет поворота кисти – лучшей балансировки и не придумать (и

бесспорно — это тоже дело очень даже хорошее!). Но вот только добротного рубящего удара при этом, уже никогда не достигнуть. Ну и, естественно, учитывая то обстоятельство, что на таком минимальном расстоянии (даже на искривленных клинках) ещё нет никакого существенного отгиба назад, соответственно, здесь не может быть и речи об эффекте направляющего момента.

Мало кто знает, что кроме центра тяжести, на изогнутом клинковом оружии, существует ещё и другой, не менее важный центр. Это ЦЕНТР НАНЕСЕНИЯ УДАРА, с центром тяжести напрямую не связанный, но, тем не менее, связанный с ним опосредовано через геометрию клинка (впрочем, равно как и с другими техническими параметрами).

Дело в том, что поскольку клинок искривлен, то при нанесении им ударов, в нем обязательно возникают специфические вибрации, выражающиеся в подёргивании эфеса и в подпрыгивании острия. И так практически по всей длине клинка, но за исключением лишь одной точки, где эти вибрации-подпрыгивания отсутствуют. Определяется же это точка следующим образом.

Клинком последовательно, с шагом в полсантиметра слегка бьют по дереву, тщательно ловя то место, где клинок после удара замирает «как вкопанный». Как правило, — это место находится в верхней четверти клинка. На ряде восточного оружия, в этих местах даже сверлились специальные отверстия, которые потом заливались свинцом. В русском же оружии, места нанесения ударов визуально соответствовали верху окончания долов. Именно соответствовали, потому как в современных новоделах это правило сплошь и рядом не соблюдается, поскольку о нём (и о прочих тонкостях оружейного дела) сейчас мало кто знает.

Напротив места нанесения ударов (на обухе), там, где в восточном оружии часто присутствует массивная елмань, на шашке существует так называемое «фальшлезвие». То есть - вроде бы оно и лезвие, но в то же время его заточка всегда нулевая. Назначение же этого «фальшлезвия» в следующем. Оно нужно для придания клинку в его ударной части, своеобразного овалообразного сечения. Дело в том, что, казалось бы, даже такой пустяк - как прямоугольное сечение тыльной стороны клинка, уже само по себе, способно существенно ухудшить рубящие свойства оружия (например, вызвать застревание в костях и т.п.). Кстати, именно поэтому и долы на шашечных клинках, в своём сечении тоже округлые.

Во многих же европейских сабельных клинках, все эти тонкости не учитываются, и зачастую их обухи (так же как и долы) геометрически прямоугольны. Что, с одной стороны, соответствует европейским эстетическим воззрениям (поскольку вся красота в порядке и в симметрии), а с другой, свидетельствует об отсутствии у них многовековой «сабельной» культуры. Впрочем, об этом мы уже говорили...

Ну, а теперь, как мы раньше и обещали, позвольте коснуться щекотливой темы изгиба шашечной рукоятки. И касаясь её, мы просто не

сумеет обойти молчанием имя замечательного русского оружейника Владимира Григорьевича Фёдорова.

Надо сказать, что это был действительно замечательный человек, причём, не в пример многим другим замечательным людям нашего многострадального Отечества, ему каким-то непостижим образом... повезло. В отличие от большинства представителей отечественной интеллигенции, он сумел благополучно пережить революцию, гражданскую войну и даже сталинские репрессии (!), закончив свой жизненный путь маститым учёным и советским генералом. При этом в анналы Мировой истории, ФЁДОРОВ, прежде всего, вошел как изобретатель ПЕРВОГО в мире АВТОМАТА!

Да. Именно так. Первые в мире автоматные очереди раздали ещё в 1916-го году на фронтах Первой мировой войны, и выпускались они именно из русских автоматов (справедливости ради отметим, что пистолет-пулемет Хуго Шмайссера — мы хоть на немного, но всё же опередили, а созданная раньше мексиканская автоматическая винтовка Мондрагона — так своего развития и не получила). Так что, первенство в создании автоматов - явно за нами. Это уже потом, благодаря «стратегическому» мышлению полуграмотных красных маршалов, мы в деле развития автоматического оружия благополучно скатились до положения откровенных аутсайдеров, безуспешно противопоставляя немецким шмайссерам пятизарядные трехлинейки образца 1891-го года. Но тем не менее, пусть первый в мире автомат и не получил своего должного развития, всё равно, имя русского ученого-оружейника Фёдорова — как человека сделавшего изобретение воистину Мирового масштаба, навеки осталось во Всемирной истории вооружений.

Но, как оказалось, автоматы были далеко не единственным делом, которым занимался этот талантливый русский ученный. Наряду с огнестрельным оружием, В.Г.Фёдоров вплотную работал ещё и над оружием холодным, всесторонне исследуя его именно как ученный-оружейник. И вот, в изданном им в 1938 г. труде «Оружейное дело на грани двух эпох» (которое писалось в период с 1900 по 1935 гг.), мы находим самое настоящее научное исследование, непосредственно посвящённое рассматриваемой нами теме.

А именно — шашке!

Скажем сразу, что более замечательной работы по «шашечной» теме — нам читать больше никогда и нигде не приходилось. Настоятельно рекомендуем её всем тем, кому небезынтересна тема отечественного оружия. И поскольку пересказывать работу, в рамках нашего издания нет никого смысла, то отметим сразу тот результирующий вывод, который В.Г.Федоров сформулировал следующим образом. Шашка образца 1881-го года: «...и колет и рубит плохо».

При этом плохие рубящие свойства шашки, Федоровым объяснялись, прежде всего, незначительной кривизной клинка и «вследствии

неправильной присадки её рукоятки». Оставив в стороне вопрос кривизны клинка (лично мы считаем выбор в качестве эталона кривизну клинка «волчка» - вполне даже оптимальным), разберём вопрос о «присадке рукоятки», поскольку «неправильность» здесь, более чем наличествует.

И «неправильность» эта обусловлена тем, что даже в таком сугубо евразийском оружии, каковым является наша отечественная шашка, всё-таки сказалось европейское влияние. Причём сказалось, далеко не лучшим образом, повлияв на кривизну рукояти.

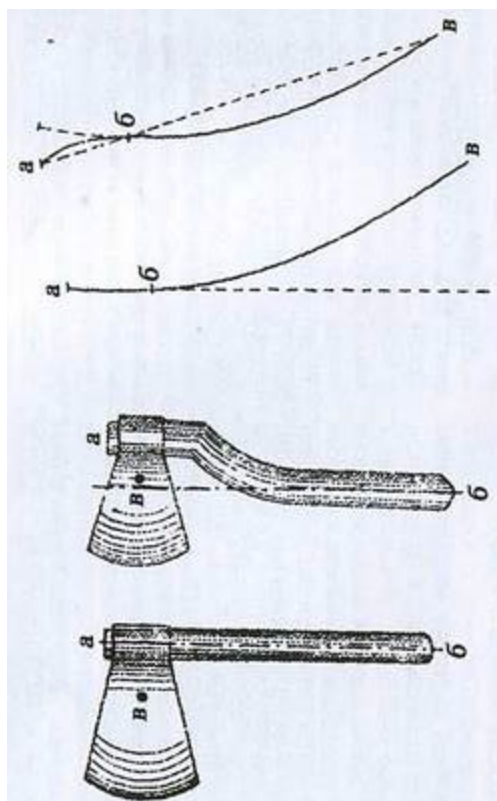

Рисунок 8.3. вверху - европейская конфигурация сабельного клинка, в которой направление рукояти совпадает с направлением острия, внизу типично рубящая, дугообразная конфигурация клинка

Вообще-то говоря, загиб рукояти в её нижней части - явление достаточно распространённое, поскольку считается (и порой небезосновательно), что таким нехитрым образом несколько улучшаются рубящие свойства оружия (за счёт же чего именно – поговорим ниже). Но только загиб в НИЖНЕЙ ЧАСТИ рукояти, который испокон веков применялся, например, в палашах (см. рисунок 8.4).

Рисунок 8.4. Палаш с загнутой в нижней части рукоятью

В том же случае, если загиб эфеса начинается сразу же с самого верха рукояти, тем самым, придавая оружию некую «S-образную» форму (см. рис. 8.5.), то такое оружие для рубки уже, откровенно говоря, не сильно годится. Но при том оно, якобы, имеет повышенные колющие свойства, поскольку эта специфическая загнутость рукоятки приводит к тому, что ось хвата руки, получается параллельной оси направления острия. Правда, при этом ось хвата руки не совпадает с осью острия по уровню, почему и принято считать это «улучшение» достаточно мнимым.

Возник такой S-образный подход к рубящему оружию в Европе, где таким мудрёным способом, приверженцы европейской фехтовально-колющей традиции, смогли-таки, даже официально перейдя на сабли, всё равно остаться верны себе. И насколько всё это было эффективным относительно европейской сабли – вопрос достаточно спорный, и, по большому счёту, нам не очень-то и интересный. Но вот тот факт, что мы, имея за плечами тысячелетнюю традицию отечественной рубки, этот «европейский модерн» не проигнорировали, а взяли себе на вооружение, как минимум, наводит на размышления...

Тем более, что взяли мы этот «европейский модерн» даже для КАЗАЧЬИХ шашек. Оружия, ну, уж очень «неевропейского» по своей сути. И лично мы склоняемся к той версии, что в этом заимствовании, гораздо в большей степени чем объективная боевая необходимость, сказалась... извечная Российская мода ко всему заграничному. Как, например, мода носить европейские костюмы и говорить по-французски. Вот и взяли. Причём взяли чисто «по-русски». То есть — «как Бог на душу положит»...

А раз так, то и пошли на расейских заводах наши «Левши и Кулибины» вольно загибать шашечные рукояти в соответствии со своими представлениями о «боевых колющих качествах», а также (наверное?) дизайне и эргономике. По крайней мере, глядя на всевозможные степени изогнутости рукоятей, вряд ли предписанные каким-либо единым стандартом, мысли навеваются именно такие.

Впрочем, судите сами (см. рис. 8.5)...

Рисунок 8.5. Без комментариев

И в сфере вышеизложенного, ещё с большим уважением начинаешь относиться к терцам и кубанцам, сумевшим несмотря ни на что, отстоять своё казачье право на своё собственное самобытное оружие, и, тем самым, охранить его от всяких чуждых европейских влияний (мимолётная мода на серебряные «варшавские» эфесы – здесь не в счёт).

Но вернёмся к Федорову. В своих исследованиях по поводу шашки, он, по сути дела, камня на камне не оставил от европейской изогнутости рукояти, научно доказав её несостоятельность. Кроме того, Федоров научно обосновал длину шашки «для малорослых драгун» (цитата из его работы) и даже провёл эксперименты по созданию идеальной шашки.

Исходил же он при этом из того, что существующая шашечная балансировка, будучи вполне приемлемой для казаков и горцев которые учатся владеть оружием сызмальства, тем не менее, весьма малопригодна для солдат срочной службы (читай: вчерашних крестьян). А потому - им бы, надо было бы чего попроще...

Двигаясь в своих исследованиях экспериментальным путём, Федоров создал различные варианты шашек (с разными рукоятями, размерами, балансировками и пр.) раздав их в качестве опытных образцов в Офицерскую Кавалерийскую школу. И вот там, после соответствующих испытаний, участниками эксперимента, в конце концов, был отобран единый образец, про который нам сейчас известно только то, что длина его клинка составляла 32 дюйма (81.9 см), а центр тяжести находился на расстоянии 15,2 см от эфеса. То есть его центр тяжести был практически на пределе, после которого рубящее оружие - уже рубящим оружием и не считалось.

По выбранному образцу были изготовлены 250 шашек, ими были вооружены два эскадрона, на чём собственно, всё и закончилось. Эскадроны с «Федоровскими» шашками, со временем вступили сначала в Мировую, а потом и в гражданскую войну, где, они (увы...) бесследно и сгинули, унеся с собой в небытие и созданное русской оружейной мыслью новаторское оружие. Причём оружие, имевшее все основания считаться идеальным. Говорят, что где-то в музеях, что-то по этому поводу вроде бы и сохранилось, но лично нам этого видеть, а тем более держать в руках - никак не доводилось (да и вряд ли когда доведётся...).

И единственным реальным результатом Федоровских исследований стало то, что в последующей в 1910-м году при очередной реформе

вооружений, драгунские шашки стали делать на 2 дюйма (около 5 см) короче. А вот то, что касается пресловутого изгиба рукояти, то... то он остался и после реформы. Причём не просто остался, а даже усилился, ибо никак не смогли Фёдоровские соображения на этот счёт «достучаться до верхов» и всё тут...

Почему? Мы лично, объяснить это какими-либо рациональными доводами — не в состоянии. Ну, разве что, можем предположить, что вот так с изгибом, введённые реформой чёрные рукоятки с поперечными насечками, стали выглядеть гораздо красивее. Тем более, что так они и действительно очень красивы, да ещё в сочетании с растительным орнаментом на офицерских шашках и Императорским вензелем (см. рис. 8.6). А может быть, изгибы остались потому, что казачьим офицерам в двадцатом веке, рубить стало доводиться всё реже и реже? Не знаем. В общем, для нас проблема этой пресловутой изогнутости, остаётся чем-то из разряда явно иррационального...

Рисунок 8.6. Сильноизогнутый эфес казачьей офицерской шашки образца 1881/1910-го года

Но при этом, так как на казачьих шашках нижних чинов никаких Императорских вензелей не было, а соответственно, не было и никакого особо трепетного к ним (вензелям) отношения, то рядовые казаки шашки 1910-го года... не то чтобы отвергли... а, скажем так, не особо усердно приветствовали. Тем более, что благодаря настойчивости терцев и кубанцев, Император своим специальным указом разрешил-таки казакам служить с любым холодным оружием (хоть с «дедовским»), лишь бы оно по своим боевым качествам соответствовало предъявляемым требованиям.

То есть, получалось так, что вне строя казак мог не нарушая Устава,

позволить себе быть даже со старинным клычем (саблей восточного образца), а в строю быть обязательно со степовухой. Причём, как образца нового 1910-го года, так и старого доброго 1881-го. В результате чего, все эти «европейские козни» с пистолетной изогнутостью рукоятей казачьих шашек, по-большому счёту, у нас не прошли, так как сильноизогнутые шашки 1910-го года, потихоньку заменились на среднеизогнутые года 1881-го.

Рисунок 8.7. Шашка казачья нижних чинов 1881-го г. со слабоизогнутой рукоятью

И в заключение темы боевой механики, несколько слов о том, почему мы изогнутость рукояти на казачьем оружии произведённую В МЕРУ (то бишь только в своей нижней части) - считаем весьма даже полезной.

Дело в том, что рубящий казачий удар шашкой состоит из трёх составляющих. Из махового удара как такового, из так называемого «клевка» за счёт подворота кисти, и из «протяга». И если с ударом и «протягом» и так всё понятно, то с «клевком» не мешало бы разобраться поподробней.

И для того, чтобы понять сущность «клевка», прежде всего, необходимо уяснить, чем именно казачий хват оружия отличался (и отличается) от всех других. А отличается он тем, что казачий хват производится преимущественно за счёт ВЕРХНЕГО кистевого кольца.

Рисунок 8.8. Исконный казачий хват с сомкнутым верхним кистевым кольцом (оттопыренный мизинец не имеет ничего общего с современной «распальцовкой»)

То есть приоритетное значение в казачьем хвате - играют большой и указательный палец. Вот в Америке, например, там всё обстоит наоборот. Там за основу принят так называемый «филиппинский» хват, в котором приоритетное значение отдаётся нижнему кистевому кольцу, в то время как указательный палец при нём просто разомкнут, а большой свободно лежит вдоль обуха клинка.

Рисунок 8.9. «Филиппинский» хват с разомкнутым верхним кистевым кольцом

Там, у них - так, а у нас - иначе, и это абсолютно нормально.

Отсюда и разница боевых искусств в целом, и то, что касается казачьего «клевка» в частности. Ведь казачий хват, своим верхним кольцом предоставляет оружию, во-первых, большую степень свободы, а во-вторых, дополнительную «хлесткость» удара. Причём эта «хлесткость» формируется, в том числе и за счёт «клевка». То есть за счёт того проникающего усиления, которое дополнительно возникает после проведения махового удара, путём резкого поджатия нижнего кистевого кольца. И в том случае, если эфес оружия в своей нижней части имеет соответствующий изгиб, то в тот момент, когда нижнее поджатие пальцев на него нажимает, оно тем самым, придаёт клинку дополнительный «клюющий» момент. После чего начинается последняя стадия удара - режущий «протяг».

Рисунок 8.10. Механизм формирования «клевка», за счёт поджатия нижнего кольцевого кольца

И пускай по своей проникающей результативности этот «клевок» не особо и велик, однако и сбрасывать его со счетов, на наш взгляд, всё равно было бы не целесообразно. Так что, мы - за загнутость шашечного эфеса, но только в его нижней части.

И, естественно, что исключительно в разумных пределах, и без какого-либо слепого подражания всевозможным модным течениям.

9. ИЗ ЧЕГО СОСТОИТ КАЗАЧЬЕ ВЛАДЕНИЕ ШАШКОЙ И КАК ЭТО ВСЁ ПРАВИЛЬНО НАЗЫВАТЬ

Современное казачье владение шашкой (или, как говорили в старину «управление шашкой») состоит из трёх основных составляющих.

1. Из «крутки» - второе название «КАЗАЧЬЯ ДЖИГИТКА» (не путать с джигитОвкой).

2. Из «рубки» как таковой (лозы, пластиковых бутылок и пр.).

3. Из исторического фехтования на... саблях.

Да, да. Мы не оговорились. Именно на саблях, и нет ничего странного в том, что мы пишем об этом в главе посвящённой ВЛАДЕНИЮ ШАШКОЙ. И поскольку тема эта довольно-таки щекотливая, то мы считаем своим долгом пояснить свои «просабельные» предпочтения. Исходим же мы из того общеизвестного факта, что на шашках никогда не фехтовали. Ими просто рубили и убивали. Вот и вся соревновательная традиция...

А поскольку современный национальный спорт — это, прежде всего, воплощение соревновательной традиции, то, ясное дело, что с таким подходом о нём и речи быть не может (правда, если при этом не впадать в откровенную профанацию). Другое дело сабля. Оружие, в принципе своём, созданное специально для фехтования, и даже имеющее превосходно развитые под себя фехтовальные школы.

В общем, КАЗАЧЬЕ историческое ФЕХТОВАНИЕ (именно как фехтование!) развивается именно НА САБЛЯХ. Как вариант — на саблях изготовленных по «голд-стайловской», или какой иной современной технологии.

А теперь, оставив в стороне (до поры - до времени) фехтование с рубкой, поговорим о крутке, или о другом уже вполне прижившем названии владения казачьей шашкой - о джигитке. Тем более, что техническая часть данной книги посвящена именно ей, правда (оговоримся сразу) далеко не всей.

Не всей — потому что, во-первых, всю её никто толком и не знает, а во-вторых, потому как наиболее сложных вещей (например, техники перехватов) мы здесь только лишь слегка коснёмся, ибо не нами было метко подмечено о том, что: «нельзя объять необъятное». При этом, мы со временем лелеем надежду издать книгу, посвящённую уже «высшему пилотажу» обращения с шашкой (кстати, и не только с ней). Но пока же вернёмся к джигитке.

Итак, ДЖИГИТКА или КРУТКА. Другие бытующие неправильные её наименования - это «джигитОвка» (по созвучию) и даже... «вольтижировка» с «фланкировкой». Подчеркнём ещё раз — эти названия в корне неправильные, поскольку вольтижировка - это есть ничто иное, как упражнения с конём на корде (то есть верхом по кругу

на длинной привязи), а джигитОвка хоть иногда и связана с шашкой, но всё равно протекает исключительно верхом на коне. Ну, а фланкировка — это и вовсе: «перестрелка между кавалеристами, построившимися в одну линию» (как говорится: «без комментариев...»).

При этом запомнить то, как именно оно правильно должно произноситься, откровенно несложно. Всё предельно просто. Если с шашкой верхом на лошади - то это «джигитОвка», а если с клинком в пешем строю — то это уже «Казачья джигитка».

Так что, распрощавшись с «джигитОвкой», а также с «вольтижировкой» и «фланкировкой» (если Вы, конечно, не конник), мы предлагаем Уважаемому Читателю, твёрдо запомнить термин **КАЗАЧЬЯ ДЖИГИТКА**, тем более, что именно под таким названием казачье владение клинком, как разновидность **КАЗАЧЬЕГО СПОРТА** - уже стало широко известно спортивной общественности на Всероссийских и даже Международных соревнованиях. И при этом мы имеем все основания полагать, что под этим ярким наименованием, благородная крутка казачьей шашкой, в качестве отдельной спортивной дисциплины, в обозримом будущем, войдёт отдельной строкой и во Всероссийский реестр видов спорта (факт!).

Продолжая тему терминологии, отметим, что те круги и восьмерки - из вращения по которым, собственно, и состоит искусство крутки клинком, в старину на Руси незамысловато именовались «колобродами». От славянских слов «коло» (круг) и «брод» (бродить, ходить). Но поскольку в наше время, глагол «колобродить» приобрёл новое, слегка разгульно-негативное значение (только представьте себе смысл выражения - «колобродить казачьим клинком»), то от исторически-правильных «колобродов» мы всё-таки отказались. Вместо них, мы вполне успешно применяем современные термины типа «круг» или «восьмерка», придавая им соответствующие характеристики («прямая», «обратная», «фронтальная», «вертикальная» и т.п.). В результате образуется достаточно стройная и, самое главное, абсолютно ясная для любого мало-мальски образованного человека понятийная система, которую мы, на следующих страницах нашей «Сверкающей шашки» и постараемся Вам изложить.

А Вам при этом, пожелаем искренних успехов в её освоении.

Так что, Уважаемый Читатель, пришла пора брать в руку шашку...

10. ТЕХНИЧЕСКАЯ БАЗА КАЗАЧЬЕЙ ДЖИГИТКИ (КРУТКИ КЛИНКОМ)

10.1 ТЕХНИКА БЕЗОПАСНОСТИ

Итак, Уважаемый Читатель, если Вы читаете эти строки, значит. Вам уже пришла пора брать в руки шашку. И здесь правомочен следующий вопрос, а какую? И мой Вам совет, если даже у Вас на стене и висит, овеянный славой предков дедовский боевой клинок – не спешите его оттуда снимать. Всему своё время. На первых же порах (послушайте опыт бывалого человека), лучше возьмите в руку чего-нибудь попроще и по безопасней (а заодно, кстати говоря, и полегче, что для Вас сейчас будет тоже немаловажно). Например, изготовленный из дюралюминия шашечный муляж, что ПОКА для Вас было бы наиболее оптимальным решением, хотя, в случае отсутствия такового, вместо металла вполне может сгодиться и дерево.

Это уж потом, после приобретения некоторых навыков, можно будет снисходительно отложить в сторону дюральку. и уже со знанием дела подойти к дедовскому клинку. Или же, если у Вас на стене ничего такого выдающегося не висит, но зато имеются в наличии свободные денежные средства, то тогда вполне можно будет сходить в ближайший оружейный магазин (там всегда имеется что-нибудь приличное), а то и поучаствовать и антикварных интернет-аукционах.

И ещё один совет. Всегда помните о «Законе об оружии РФ»! Потому как - это как раз именно тот случай, когда общеизвестная присказка о том, что: «строгость Российских законов компенсируется необязательностью их исполнения» явно не срабатывает. Срабатывает здесь Закон, да ещё как... Так что, никогда не забывайте о том, что боевая ШАШКА - ЭТО, пусть и достаточно архаичное, но, всё же ОРУЖИЕ (причём оружие - с выдающимися боевыми качествами), и потому в применении её исполнять все предписания Закона, надо очень и очень чётко.

Теперь несколько слов о технике безопасности (а куда же без неё родимой!). Повторюсь ещё раз. Для тренировок (особенно на начальных этапах) ИСПОЛЬЗУЙТЕ только ТРЕНИРОВОЧНОЕ (безопасное) оружие!

При этом старайтесь делать так, чтобы в первое время тренировок рядом с Вами никого не было, а если тренировки проходят в составе команды, то расстояние между спортсменами должно быть не меньше, чем 3 — 4 м. Если же тренировки будут проходить в домашних условиях (а такой вариант, вполне даже реален), то выберите для них место, в котором, по возможности, отсутствуют то, что можно разбить. Уж извините за будничность и за изложение прописных истин, но помните, что в первые полгода тренировок, Вы еще не сможете достаточно точно

рассчитывать различные дистанции, и ваши пальцы ещё не будут обладать должной цепкостью, а потому вылет оружия из ваших рук, увы... пока ещё будет вполне даже вероятен...

Напоследок, давайте ещё раз вернёмся к боевой шашке. Помните, что работать с ней надо в **АБСОЛЮТНО БЕЗОПАСНЫХ** условиях, как для себя, так и для окружающих. Идеальный вариант — поле, лес, сад на даче или какая другая уединенная местность. И ещё запомните. Не спешите делать на клинке боевую заточку. Чревато это... причём, прежде всего для Вас самих.

Вот, собственно, и всё.

Желаем того, чтобы йод и зелёнка всегда были у Вас под рукой но никогда не потребовались, и чтобы ваши домашние, как можно меньше возмущались разбитыми лампами, вазами и прочими предметами обихода (смайлик).

10.2. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Так что, теперь, ознакомившись с «Законом об оружии РФ» и выбрав подходящее место для тренировок, самое время взять в руки тренировочную шашку (желательно дюралюминиевую) и открыть нашу книгу на иллюстрациях. Они достаточно подробны, и, кроме того, составлены так, чтобы (по возможности), создать эффект мультипликативными. Изучать их надо с самого начала. То есть, начиная с рис.11.1.

При этом, как легко заметить, держать шашку Вам придётся как в правой, так и в левой руке, тем самым вырабатывая принцип «обоерукости». Ясное дело, что работать только на правую руку (кстати, также как и на правую ногу) для правшей, к которым относится подавляющее большинство населения, гораздо проще, чем на левую. Вдаваться в тонкости человеческой психики, чтобы объяснить почему это именно так, мы сейчас не станем (на то мы пишем отдельную книгу «Пси-БИ»). Пока же, мы просто предлагаем принять на веру тот факт, что тогда, когда мы учимся что-то делать только лишь правой рукой, мы и разучиваем это «что-то» именно только лишь одной правой рукой. Когда же мы учимся делать это «что-то» рукой левой, то обучая **ЛЕВУЮ РУКУ**, мы тем самым, **АВТОМАТИЧЕСКИ** обучаем и **ПРАВУЮ**!

Так что не бойтесь трудностей, и преодолевая внутреннее сопротивление (а оно неизбежно возникнет!), кроме правой, насильно заставляйте себя работать ещё и левой рукой. При этом помните, что в плане боевых искусств - **КАЗАК** всегда был **ОБОЕРУКИМ** воином. И в качестве классического примера, вспомните о Григории Мелехове, умевшего рубить с левой руки.

Теперь о плавности и «безрывковости» траекторий.

Понятно, что на начальных этапах, всяческие рывки и прочие

несуразности просто-напросто неизбежны. Обусловлены же они тем, что руки неподготовленного человека (читай - нетренированного в работе с холодным оружием), как правило, не имеет того должного числа степеней свободы, которое бы адекватно соответствовало правильной траектории движения (если сказать проще: то руки не гнутся как надо). И естественно, что на уровне нервной системы, в Вас пока ещё не будут образованы необходимые для всего этого нейронно-кинематические цепи. Равно как и на уровне мускулатуры, где нужные для работы с оружием специфические группы мышц (не особо задействованные в обыденной жизни), пока ещё только подлежат должному развитию. Причём, всё это будет именно так даже в том случае, если Вы физически достаточно сильны и даже спортивны.

Отсюда и «рванные» траектории (а чего ещё ожидать, если, например, кисть должным образом не выворачивается и машинально дёргается достигнув болевого барьера?), и разная скорость движения. Ведь какая скорость может быть на трудных участках траектории? Естественно, что низкая. А какая на тех, где рука всё делает более-менее хорошо? Естественно, что повышенная...

И вот всего этого-то - нам допускать никак нельзя!

Так что старайтесь достигнуть ПЛАВНОСТИ и округлости движений, сознательно ЗАМЕДЛЯЯ СКОРОСТЬ, или иными словами, не гонитесь за скоростью. Сравняйте её на всех участках траектории до усреднено-оптимальной. И поверьте, после того как вы дойдёте до определённого уровня (то есть, сформируете хотя бы первичный навык в работе с оружием), уж что-что, а достигнуть высокой скорости Вы всегда сумеете. А как именно – мы Вам потом объясним.

А теперь очень важный момент!

Дело в том, что при работе с холодным оружием действует правило, согласно которому показать практически ВСЮ ТЕХНИКУ по его владению можно всего за несколько минут. Более-менее сносно освоить её можно за год-два. А учить... а УЧИТЬ ВСЮ ЖИЗНЬ...

И это действительно так.

Так что, пожалуйста, раз уж Вы вступили на путь овладения холодным оружием, то хорошо запомните это правило, и никогда не пытайтесь, как студент перед экзаменом, сразу напихать в себя много информации. Поверьте, у Вас всё равно ничего не получится. Потому мы и предлагаем Вам сейчас (вернее, после прочтения нижеизложенной методики и описания Прямой восьмерки) временно закрыть эту книгу, и, не загружая себя впустую знаниями, которые Вы всё равно не сможете воплотить в реальные действия, неделю прозаниматься только лишь одной Прямой восьмёркой.

Причем прозаниматься вдумчиво, старательно пользуясь нижеизложенной методикой.

И поверьте, тогда у Вас всё получится.

10.3. МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ КАЗАЧЬЕЙ ДЖИГИТКИ (КРУТКИ)

Прежде всего, отметим, что наша, ориентированная для индивидуальных занятий методика обучения джигитки достаточно проста. В ней нет ничего «заумного» и лишнего, и поскольку вырабатывалась данная методика не одним десятилетием тренировок, то она является вполне эмпирически выверенной. В том смысле, что гарантированно **ДЕЙСТВЕННОЙ**.

Суть её в следующем:

1. Принять исходную стойку;
2. Совершать по определённой системе вращение шашки;
3. Вырабатывать в себе систему передвижений.

И далее по степени усложняемости:

4. Вырабатывать в себе внутреннюю боевую биодинамику;
5. Вырабатывать в себе способность во время джигитки находится в измененном состоянии сознания;
6. Работать клинком с применением энергетики.

Учитывая то обстоятельство, что данная книга ориентированна, прежде всего, на начальную стадию освоения искусства казачьего клинка, то мы полагаем, что на первых трёх пунктах данной методики, нам сегодня вполне можно будет и остановиться. Тем более что для освоения джигитки как таковой – их вполне даже достаточно. Дальнейшее же уже – это есть ничто иное, как становление высокого Мастерства, и искренне надеемся, что со временем, Вы плавно к нему подойдете.

Пока же рассмотрим самое первое – умение принять исходную стойку.

10.3.1. ИСХОДНАЯ СТОЙКА

Прежде всего, запомните, исходная стойка казачьей джигитки (крутки) – не фехтовальная, поскольку фехтование – это уже нечто совсем иное.

В зависимости от исполняемого элемента, исходная стойка бывает лево-право-сторонной или фронтальной (что такое, полагаю, объяснять не надо), при этом шашка может принимать самое различное положение (быть перед собой, над головой, иметь опущенное «по-венгерски» к земле остриё и т.п.).

Тело при этом находится в слегка полурасслабленном тонусе (читай: с отсутствием концентрации, характерной для восточных боевых искусств). Почему это именно так – раскрывать подробно не будем, отметив только то общеизвестное обстоятельство, что нахождение в

полурасслабленном состоянии, вообще, является характерной чертой славянских боевых искусств, и казачье боевое искусство – здесь далеко не исключение.

Центр тяжести (район пупка), как при исходной стойке, так и в целом при работе с оружием, практически всегда чуть-чуть понижен. Для достижения чего необходимо слегка согнуть в коленях ноги (и не в коем случае не достигать понижение центра тяжести наклоном вперёд, с соответствующим оттопыриванием, пардон, «пятой точки»).

В принципе, вышеописанная стойка - сродни типичной стойки рукопашника. И это действительно так, поскольку казачья крутка клинком в пешем строю, это и есть ничто иное, как рукопашный бой, разве что проводимый с оружием. И ещё откроем один маленький секрет. Именно крутка шашкой - является ключом к казачьему рукопашному бою голыми руками, но на этом мы сейчас подробно останавливаться не будем.

Важным моментом в стойке – является положение свободной (то есть незанятой в данный момент оружием) руки. Во многих отечественных направлениях боевого искусства почему-то принято, чтобы пустая рука свободно свисала вдоль тела. В нашем же казачьем боевом искусстве – это недопустимо.

Во-первых, потому, что казачья работа с оружием, как мы уже говорили, «обоерука», а для того чтобы суметь вовремя совершить тот или иной, диктуемый логикой боя перехват, вторая рука должна находиться, как говорится «на подхвате». То есть не свисать бесцельно плетью, а быть где-то рядом с эфесом.

Во-вторых, исполнять технически сложные элементы с висящей рукой, просто-напросто не получатся. Потому как здесь закономерно возникают, как вопросы балансировки тела при передвижениях, так и... возможность невзначай полоснуть, а то и рубануть по своей же собственной руке. Кстати, именно по этим причинам, фехтовальщики отставляют руку назад, но при этом у них нет принципа «обоерукости», а у нас он есть. Так что, по сути, положение свободной руки - это своеобразный критерий уровня качества и профессионализма.

Вот потому-то казаки и раньше, и сейчас СВОБОДНУЮ РУКУ всегда ДЕРЖАТ У ГРУДИ. Соответственно и Вы, принимая исходную стойку и взяв в правую руку шашку, левую расслабленную и согнутую в локте руку, поставьте так, чтобы кисть находилась где-нибудь в районе сердца.

Или, если взглянуть на положение свободной руки с точки зрения рукопашника, то при работе шашкой - она должна находиться в том положении, про которое в рукопашном бою говорят, что: «руки висят». То есть, когда они находятся в приспущенном состоянии на защите корпуса и не защищают от ударов голову.

10.3.2. СОВЕРШАТЬ ПО ОПРЕДЕЛЁННОЙ СИСТЕМЕ ВРАЩЕНИЕ ШАШКИ

Всего лишь на всего...

И как иначе сформулировать это – мы просто не знаем. Именно «совершать» и именно «по определённой системе». Саму же систему мы сейчас раскроем.

Итак, первый принцип системы такой же, как и везде: «от простого – к сложному». То есть, сначала мы изучаем самые простые элементы, а потом, по мере приобретения соответствующего навыка, все более сложные, постепенно отягощая их всевозможными «примочками» (вплоть до работы на энергетически-ментальном уровне). Впрочем, поскольку этот наивысший мастерский уровень, в рамках настоящей книги затрагиваться никак не будет, то пока, мы с Вами ограничимся просто изучением техники, постигать которую мы настоятельно рекомендуем строго в той последовательности, в которой она здесь изложена. То есть, начиная с самой простой «Прямой» восьмёрки и заканчивая восьмёркой, далеко неспроста называемой «Сложной».

Теперь о том - КАК именно совершать вращение. Перво-наперво (если Вы правша), возьмите шашку в правую руку. И здесь вполне уместен вопрос, а почему именно в правую? Ведь перед этим, на страницах нашей же книги, мы достаточно убедительно писали о целесообразности разучивания техники на левую руку. И мы не исключаем, что у Вас вполне закономерно могла бы возникнуть новаторская мысль, что, мол, не проще бы было чуток потерпеть, заставляя себя сразу работать исключительно на левую руку, так как правая рука при этом, согласно внутренним психическим законам, будет обучаться автоматически?

Отвечаем – не проще.

Дело в том, что в этом процессе задействован чрезвычайно сложный психический механизм межполушарной асимметрии мозга, в котором ключевое значение играет именно ПРАВИЛЬНОЕ взаимодействие обоих полушарий. Раскрывать суть этого механизма мы здесь не будем (желающие смогут ознакомиться с ним в нашем «Пси-БИ»). Пока же отметим только то, что в начале любого познавательного процесса, именно правая рука, образно говоря, играет роль своеобразного исследовательского прибора (этакого анализаторского щупа) скрупулезно изучающего предмет исследования. При этом левая рука, столь же скрупулѐзно изучить его (этот предмет), увы, никак не сумеет. Зато она потом сумеет сделать другое, а что именно Вы - уже знаете. Но это будет именно потом. В том смысле, что после.

Таким образом получается то, что выполнить свою «научительную» роль, левая рука сможет только лишь после того, как правая рука проведет свое первоначальное детальное исследование,

предоставив в мозг для дальнейшей обработки необходимый исходный материал. То есть правая рука, действуя, образно говоря, как первопроходец, должна проложить первоначальный путь, а левая рука должна его закрепить, включив самым фактом своего задействования, некий «анализаторский» механизм психики. Причём не просто закрепить, а ещё при этом и дополнительно нарастить возможности правой руки, неожиданно обогатив её грамотно обработанным материалом. Причём тем самым, который когда-то был ей же и добыт, но так и остался неосвоенным.

Так что первое вращение клинком, Вы должны совершить именно правой рукой, зорко следя за тем, чтобы оно было, по возможности, более-менее чётким и правильным. И здесь закономерно возникает вопрос количества.

Сколько? Сколько раз нужно в ПЕРВЫЙ РАЗ провести вращение? Пять, десять, двадцать, пятьдесят, сто или сколько ещё раз?

Ответ следующий, всего лишь... ЧЕТЫРЕ РАЗА.

Прокрутили четыре раза зажатой в правой руке шашкой (или, говоря откровенно, прочертили клинком в воздухе нечто угловато-криволинейное, отдаленно напоминающее восьмерку, то и дело дергаясь от неприятных ощущений в суставах (пardon за негативный реализм)). После чего спокойно переложили шашку в левую руку. Не «перехватили», поскольку до совершения боевых перехватов Вам ещё очень далеко, а именно спокойно переложили. Теперь четыре восьмёрки на левую руку, и... не пугайтесь, когда в левой получится ещё хуже, чем было в правой. Это вполне естественно. Главное, чтобы хоть как-то получилось. Если получилось, то опять четыре раза на правую, потом опять на левую, и так до восьми пере... назовем условно - «перекладываний». То есть до 32 раз на каждую руку.

После чего отдохните и, преодолевая болевые ощущения, а они, скорее всего, возникнут, опять повторите всю серию из восьми перекладываний (итого у Вас в активе теперь будет по 64 раза на каждую руку). Теперь, соберитесь с духом и... повторите всё сделанное ещё дважды. Таким образом, за одно занятие у Вас должно получится по 128 вращений на каждую руку. А если нет желания разбираться со всей этой математикой, то просто, вращая клинок, мысленно считайте до 128, через каждые четыре раза перекладывая шашку из руки в руку, не забывая через каждые 32 раза устраивать небольшой перерыв.

И поверьте, это легко сказать: «вращая по 128 вращений на каждую руку», а вот сделать...

Впрочем, искренне надеемся, что именно Вы - это сделаете.

Зато на следующее занятие (очень хорошо было бы, если бы оно состоялось уже на следующий день), Вы с удивлением обнаружите, что ВОСЬМЁРКИ-то, оказывается-то, в принципе У ВАС уже

ПОЛУЧАЮТСЯ! Пусть и не совсем так как Вам хотелось бы, но всё же...

А раз так – то вперёд! Причем уже не по четыре, а сразу по восемь раз на каждую руку. И так все 128 раз.

Внимательный Читатель, изучая предложенную методику, наверное, уже заметил наше тяготение к цифрам «4» и «8». И это действительно так. Мы к ним явно тяготеем, причем не только мы, но ещё и... всё человечество. Просто не все это осознают, и далеко не все знают, что именно «четвёрка», является своеобразным «передаточным числом» многих наших жизненно важных физиологических процессов.

Так, давно известно, что наши дыхательная, кровеносная и мышечная системы работают слаженно и синхронно, соблюдая определенный ритм. При этом наукой установлено, что количество поглощаемого за один вдох кислорода, обеспечивает ЧЕТЫРЕ сокращения сердечной мышцы, в свою очередь, обеспечивающих организм притоком крови, необходимой для совершения шестнадцати (то есть 4х4) мышечных сокращений! Таков уж ритм нашего организма (естественно, что организма здорового), соответствующий гармоническому взаимодействию единой физиологической системы «дыхание-сердце-мышцы». А поскольку давно известно, что там, где есть гармония на уровне физиологии, то там ей неизбежно сопутствует и гармония на уровне психическом (вспомним: «в здоровом теле — здоровый дух!», то люди всегда к ней подсознательно стремятся. Отсюда и возникает неосознанное стремление человека войти в единый гармоничный ритм, уже не просто физиологической системы, а системы более высокого уровня «тело-сознание», безотчетно используя для этого «передаточное число 4». И зачастую бывает так, что, совершая что-то весьма однообразное много-много раз (что в силу своего однообразия является достаточно неинтересным), психологически и физиологически проще делать это по четыре или восемь раз, чем, например, по пять или десять.

И закрывая тему «четвёрки» отметим, что не зря число «восемь» (два раза по четыре), для славян испокон веков имеет особое сакральное значение. И древняя славянская звезда восьмиконечна, и наш православный крест.

Так что вращайте шашкой сначала по четыре, а потом и по восемь раз.

Разобравшись с тем сколько раз необходимо делать крутку за один сеанс занятий, теперь надо остановиться на том, а как во времени должны располагаться эти сеансы, да и сколько вообще их должно быть.

На вопрос «как во времени» отвечаем следующим образом – если Вы будете тренироваться по традиционной схеме спортзалов, то есть по три раза в неделю, то... тогда освоить шашку Вам доведется весьма и весьма нескоро. Потому ПЕРВЫЕ ПОЛГОДА мы настоятельно

рекомендовали бы Вам ЕЖЕДНЕВНЫЕ ЗАНЯТИЯ, тем более, что по времени они не такие уж и длительные.

На вопрос же «сколько вообще» отвечаем кратко – всю жизнь.

И при этом через десятки лет тренировок, у Вас неизбежно возникнет состояние, которое один из античных классиков охарактеризовал как: «единственное, что я знаю – так это то, что я ничего не знаю». А если всё же конкретизировать длительность обучения, то, как мы уже писали, более-менее сносно освоить казачью джигитку можно за год-два упорных тренировок. При этом истинное мастерство придет к Вам лет через пять, и никак не раньше.

Не скроем, только единицы способны выдержать эти годы не сойдя с дистанции на полпути. И искренне надеемся, что Вы, наш Уважаемый Читатель, окажетесь одним из них.

И, наконец, в закрытие данного пункта методики обучения, давайте осветим ещё один аспект нашей системы, о том, какой именно частью руки необходимо совершать вращение казачьей шашкой. И хотя мы ясно осознаём, что подобная постановка вопроса, звучит, как минимум, несколько странновато (мол, рука она и есть рука), тем не менее, нам доподлинно известно, что обходить данный вопрос молчанием — никак нельзя.

Дело в том, что большинство из начинающих, систематически совершают одну и ту же ошибку. Неуклюже вращают оружие (что впрочем, вполне естественно) исключительно за счет плечевого сустава (потому как так физически проще), да при этом ещё и отставляют в сторону локоть. И даже когда после отработки пары фронтальных восьмёрок, эта неуклюжесть, в конце-концов уходит, и даже локоть опускается как ему и положено книзу, то приобретенное плечевое вращение всё равно остаётся. А в результате...

...А в результате, вся дальнейшая техника, увы, уже то, что называется: «не идёт», потому как на приоритет работы плечевым суставом - она никак не рассчитана. Причём для того, чтобы она дальше всё же «пошла», по сути, приходится переучиваться заново. И поверьте, это уже не так просто, потому так тем самым приходится перечёркивать все свои уже, якобы, достигнутые наглядные успехи (шашка-то всё-таки крутится), что психологически весьма и весьма тяжело. И как показывает тренерский опыт, именно на этом непростом моменте, многие и ломаются...

И вот для того, чтобы у Вас ничего этого не случилось, запомните, пожалуйста, следующее правило. В КАЗАЧЬЕЙ РАБОТЕ С ОРУЖИЕМ - В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ задействуется КИСТЬ, потом локоть, и только потом плечо. Хотя любому начинающему, очень бы хотелось бы, чтобы всё было как раз наоборот... Сначала плечо (поскольку из всех суставов оно наиболее сильное) потом локоть (который по-первости можно просто-напросто не задействовать, оттопыривая его за ненадобностью в

сторону), и только уж в последнюю очередь кисть - которая наверняка, по началу тренировок ещё не такая уж развитая, и потому имеет явную тенденцию к неприятным болевым ощущениям...

Знайте, что плечо Вам нужно будет только для совершения широкоамплитудных маховых восьмерок, которые больше необходимы для рубки (причем конной), но никак не для шашечной крутки в пешем строю. А вот кисть...

А вот кисть Вам нужна будет постоянно. Так что следите за тем, чтобы именно она у Вас, прежде всего и работала. Заставляйте её насильно, несмотря на возникающую боль и возможные растяжения связок, и поверьте, вскоре она у Вас так укрепится, что о каких-либо болевых воздействиях при вращении клинком, останутся лишь одни воспоминания...

...А также чувство заслуженной гордости, за то успешное преодоление себя, которое Вы всё-таки осуществили.

10.3.3. ВЫРАБАТЫВАТЬ В СЕБЕ СИСТЕМУ ПЕРЕДВИЖЕНИЙ

Прежде всего, запомните следующее правило: БЕЗ ПЕРЕДВИЖЕНИЙ ВСЕГО ТЕЛА – РАБОТА С КАЗАЧЬИМ ОРУЖИЕМ НИКЧЕМНА! Или, если угодно, в том случае, когда у Вас (а мы хотим, чтобы именно у Вас этого как раз и не было) при крутке шашкой работают только руки, а тело при этом остаётся стоять как вкопанное, то... то тогда лучше просто отложить шашку в сторону, поскольку смысла в подобном освоении оружия никакого нет.

Вы спросите почему? Ведь «крутка», она вроде бы на то и «крутка» - чтобы крутить оружием, которое, как известно, держать можно только руками.

Отвечаем. Всё так. Только КРУТКА это, прежде всего, своеобразная ИММИТАЦИЯ БОЯ, если угодно - некий аналог боксёрского «боя с тенью». А вести бой, стоя как вкопанный столб без всякого передвижения в пространстве... просто бессмысленно.

При этом самое замечательное свойство казачьей джигитки как раз в том и заключается, что именно она, позволяет нам раскрыть тот стереотип движений, который находится в подсознании каждого из нас. Углубляться сейчас в глубокие психологизмы не станем (хотя, не скроем, очень даже хочется). Просто предлагаем Вам принять за аксиому то малоизвестное обстоятельство, что тот боевой опыт, которым обладали Ваши предки, не исчез вместе с ними, а в обобщенном виде хранится у Вас в подсознании. Да, да, именно так. То, что для подсознания значимо, оно умеет не просто хранить (как некий, до поры до времени, невостребованный архив на жестком диске компьютера), но даже передавать по наследству.

И так уж получается, что ничто иное, наиболее лучшим способом

не способствует по извлечению из подсознания обобщенного боевого опыта предков, как работа казачьей шашкой. Хотите, верьте – хотите, нет, но примерно через год тренировок, опытный взгляд профессионала может определить даже то, по-казачьи ли движется с клинком тот или иной его ученик, или же нет. Что автоматически означает, были ли у него в роду казачьи предки или же таковые отсутствовали.

Впрочем, сказанное отнюдь не означает, что заниматься казачьим боевым искусством должны только этнические казаки. Просто казакам – это делать гораздо проще. Также, например, как китайцам проще, чем европейцам заниматься ушу, а бразильцам родной для них, и столь непонятной для нас капозэйрой.

Но вернёмся к нашей методике.

Выше мы уже отмечали, что именно крутка клинком, является ключом для казачьего боя без оружия (и почему оно именно так, Вы, надеюсь, уже и сами понимаете). Желающих подробно остановится на этом моменте, с чистой совестью отсылаем к нашему РУкопашному Бою КАзаков (по аббревиатуре называемом «РУБКА»), а пока лишь обозначим тот факт, что ничем иным, кроме как казачьей работой с оружием, казачью систему передвижений для рукопашного боя - никак и не освоить.

Так что, передвижения в пространстве при крутке клинком – дело воистину великое!

И если мы Вас в этом всё-таки убедили, то примите, пожалуйста, наши практические рекомендации по их наработке.

Поначалу не делайте ничего, так как пока всё равно ничего не получится (тут не до передвижений, шашку бы в руке удержать). Но как только почувствуете, что в плане вращения клинком у Вас наметился небольшой прогресс, потихонечку начинайте двигаться, хотя бы попросту «по-медвежьи» переминаясь с ноги на ногу. Старайтесь достичь того, чтобы в тот момент, когда ваши руки крутят шашку, соответственно концентрируя именно на них все ваше внимание (поначалу этого никак не избежать) ваши ноги, тем не менее, могли бы хоть как-то совершать какие-то действия. Пусть даже поначалу не попадут и весьма неуклюже.

Зато чуть погодя, когда концентрация внимание на руки ослабнет (а чего зря концентрироваться-то, если всё и так идёт более-менее сносно...), да и вообще, когда общий тонус напряжения спадет, Вы вдруг с удивлением заметите следующее. То, что ваше переступание с ноги на ногу происходит в каком-то неуловимо-едином ритме с вращением клинка. И пусть оно ПОКА ему ещё никак не способствует, а скорее даже мешает, знайте, что это только «пока».

Следующим этапом в освоении передвижений, для Вас будет увеличение синхронности между вращением клинка и перемещениями ног. Например, клинок описывает левую часть восьмёрки – вы

переступаете на левую ногу, соответственно, перенося на неё вес тела Клинок описывает правую часть восьмёрки – вы, соответственно, переступаете на правую и т. д. И если Вы вдруг заметите, что одних лишь «медвежьеобразных» переминаний (то есть движений ногами совершаемых исключительной во фронтальной плоскости) для Вас (вернее для вашей работы клинка) теперь явно не хватает, то... то это уже будет вашим очередным достижением!

Ну, а если не заметите – то всё равно не беда, поскольку мы Вам, то, что по этому поводу надо бы подсказать — всё равно подскажем.

А надо Вам постепенно, к фронтальным, подключать ещё и передвижения продольного направления. То есть начинать двигать ногами вперёд-назад (конечно не просто двигать, а передвигать ими в такт движению клинка). Но при этом ни в коем случае нельзя забывать о, наработанных ранее, фронтальных переступаниях! Обязательно попробуйте связать их воедино – фронтальные и продольные. Сначала, ясное дело, из этого ничего путного не выйдет, но потом всё непременно получится. Причём получится такое, весьма своеобразное передвижение, которое, с некоторой долей условности, можно охарактеризовать как **СКОЛЬЖАЩИЙ ШАГ** (хотя - это больше чем просто шаг).

Знайте, что именно он и является основным «средством передвижения» при джигитке, да и вообще, при казачьей работе холодным оружием в пешем строю. Именно экономичный, пружинистый и на первый взгляд неторопливо-мягкий скользящий шаг, позволяет казаку с клинком быстро передвигаться в пространстве и занимать в нём именно то положение, которое диктуется логикой боя.

В старину про скользящий шаг в бою говорили, что: «ступать надоть аки пардус» - то есть «как барс», подчеркивая тем самым, с одной стороны мягкую кошачью пластику, а с другой тигриную мощь подобного передвижения. Последнее объяснялось тем, что со скользящего шага, если нужно, то вполне можно в любой момент «взорваться», перейдя с плавного передвижения на какие-либо «взрывные» действия (например, на прыжки, сопровождаемые ударами ногами). Но прыгнули, ударили, и... опять плавно заскользили, экономя силы и готовясь к следующему «взрыву».

И вообще, раз уж мы коснулись тактики боя (а, говоря о передвижениях в пространстве, её никак не избежать), то знайте, что **КАЗАК**, как настоящий воин, **ВЕДЁТ БОЙ** всегда очень и очень **ЭКОНОМИЧНО**. Без суеты и лишних телодвижений. Он даже пашку поднимет к плечу таким специфическим образом, чтобы затратить для этого не драгоценную мускульную силу правой руки, а весьма экономичную «волну» всего тела. То есть, по сути, без энергозатраты вообще.

И если кто-либо, желая на эту тему подискутировать, приведет в

качестве примера украинский гопак, где все действия носят исключительно «взрывной» характер, то... спорить с ним мы не будем. Просто у нас на Дону принято именно так. Для донцов, исторически характерна мягкая манера боя, с кратковременными «взрывами» в точно рассчитанный момент. Причем «взрывами» направленными не на бой вообще, а целенаправленно на тотальное уничтожение (или спортивное поражение) противника.

При этом передвижения, ясное дело, они одним только лишь шагом не исчерпываются, и если уж речь вести о целостной системе передвижений, то к шагу ещё, как минимум, полагаются правильно производимые движения колен, бедёр, таза, да и вообще всего корпуса.

Но если мы сейчас начнем подробно раскрывать эту весьма интересную тему, то оставив передвижения как таковые, мы углубимся в следующий пункт нашей методики, который называется «вырабатывать в себе внутреннюю боевую биодинамику». А его мы, дабы не перегружать в рамках одной книги Вас чрезмерным обилием информации, пока решили не касаться (всему свое время). Поэтому, то, что касается боевой биодинамики, для Вас пока должно сводиться исключительно (условно говоря) к правилам личной техники безопасности. То есть, совершая, например, горизонтальную восьмёрку, Вы должны двигать ногой не столько для выплеска внутренней волны (пока об этом говорить преждевременно), сколько для того, чтобы попросту не полоснуть по ней шашкой (к счастью не боевой!).

Так что пока, просто учитесь «ступать аки пардус», не забывая в нужный момент убирать ногу с траектории движения клинка.

И ещё совет относительно системы передвижений. Никогда не старайтесь никому подражать. Это как раз тот случай, когда общеспортивное правило «делай как я» не работает. Взяв в руку шашку, всегда стремитесь БЫТЬ только САМИМ СОБОЙ! Скользите и передвигайтесь так – как Вам это удобно. И всё потому, что казачье боевое передвижение – оно всегда очень и очень индивидуально. Вот основные принципы для него – они едины, а уж вариаций-то... Тут сказывается всё. И телосложение, и возраст, и даже психологический склад.

Потому и суть нашей системы (как в передвижениях, так и вообще) – полное ОТСУТСТВИЕ ЗАКРЕПОЩЕНИЯ. Хотя бы потому, что закрепостившись физически, Вы неизбежно закрепоститесь и на психическом уровне, потому как не нами сказано, что тело и психика – это одно единое целое. Ну а раз, так то о каком подсознательном извлечении боевого опыта тогда можно вообще вести речь?

Так что будьте, как оно казаку и положено, прежде всего, человеком ВОЛЬНЫМ. Не распущенно-расхристанным, как почему-то некоторые ошибочно понимают облик казака, а именно - вольным. То есть - сильным духом. А ещё – волевым и целеустремленным.

И тогда, владеть казачьим клинком, Вы обязательно научитесь, а вышеизложенная методика в этом, вам непременно поможет.

10.4. ТЕХНИКА КАЗАЧЬЕЙ ДЖИГИТКИ (КРУТКИ)

10.4.1. «ПРЯМАЯ» ВОСЬМЕРКА

Изучение техники казачьей крутки, мы как и обещали, начинаем с самого простого элемента.

Так, если провести психологический эксперимент, который будет заключаться в том, что любого, даже самого далекого от боевых искусств человека, попросить изобразить какую-либо восьмерку, предварительно дав ему в руки нечто продолговатое, то с девяностопроцентной вероятностью, он выполнит что-то по своей траектории напоминающее рис. 10.1-10.8. То есть опишет во фронтальной плоскости восьмёрку, в которой начальная стадия соответствует диагональному движению по траектории снаружи – внутрь, после чего следует вывод восьмёрки на другое такое же симметричное движение с противоположной стороны.

Звучит сложно, но практически это два диагональных удара по направлению снаружи – внутрь и сверху – вниз, между которыми располагается, связывающая эти два удара криволинейная траектория. В боевом отношении, данная восьмёрка применяется в основном в конной рубке, поскольку в результате её выполнения, у всадника получаются два полноценных «пластующих» удара, направленные вниз по обе стороны лошади.

Надо отметить, что эта восьмёрка очень проста в исполнении из-за того, что она задействует, в основном, уже наработанные всеми нами «по-жизни» нейронно-кинематические цепи, не особо создавая новые. И в результате простоты своего исполнения, во многих боевых системах, её незатейливо именуют «Прямой». В том смысле, что она «идёт» «прямо». То есть - не кинематически и не психологически, она никак не противоречит естественной человеческой физиологии, потому как, что может быть проще, чем ударить по диагонали сверху - вниз с наклоном к себе.

При выполнении «Прямой» восьмёрки, никаких особых рекомендаций давать не приходится. Она даже способна работать на правую и левую руку без изменения исходной стойки (как на рис.10.1-10.8). Причем, с таким же успехом, она могла бы исполняться и во фронтальной стойке. Так что более «Прямой» (в значении – «незатейливой») восьмёрки, в нашем техническом арсенале и не сыскать. И именно потому, она, как никакая другая, больше всего подходит к началу освоения казачьей крутки. Так что начните свой путь воина именно с неё, и поработайте над ней, как минимум, с неделю.

Рисунок 10.1

Рисунок 10.2

Рисунок 10.3

Рисунок 10.4

Рисунок 10.5

Рисунок 10.6

Рисунок 10.7

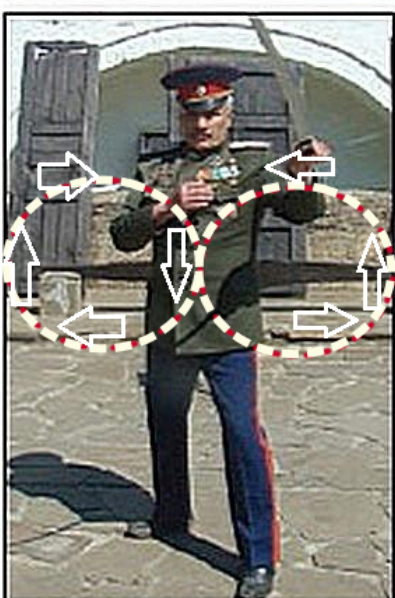

Рисунок 10.8

Рисунок 10.9

10.4.2. «ОБРАТНАЯ» ВОСЬМЁРКА

И вот после того, как Вы, более-менее уверенно стали проводить восьмёрку «Прямую», соберитесь с духом, и проведите восьмёрку «Обратную». То есть ту же самую, по траектории, что и в предыдущем случае, только в обратном направлении (см. рис.10.9 - 10.19)...

...и многоточие здесь проставлено нами далеко не случайно...

Попробовали? Вот так-то... Хотя казалось бы, ну чего такого особого в том, чтобы просто поменять направление? Ан нет... А если ещё и левой рукой?

Полагаем, что о том, насколько трудна «Обратная» восьмёрка по сравнению с «Прямой», равно как и то почему она именно так называется, мы сейчас вполне можем и не комментировать, потому как Вы теперь по этому поводу знаете не меньше нашего. При этом искренне надеемся, что Вы по достоинству оценили нашу рекомендацию относительно того, чтобы неделю не делать никакой другой восьмёрки кроме «Прямой». Потому как на ней, столь прямой и незамысловатой, Вы уже хоть как-то укрепили свои кисти и запястья, да ещё и научились удерживать ускользающую из ладони шашку не только (хотелось бы верить) мизинцем за загибающийся «гусёк». В общем, прошли начальную «шашечную физподготовку».

Так что теперь, несмотря на всю очевидную затрудненность, Вы вполне сможете разучивать достаточно непростую «Обратную» восьмёрку (да ещё и на левую руку). Тем паче, что делать это более, чем необходимо, так как по сравнению с «Прямой» восьмёркой, ориентированной больше для рубки с коня, именно «Обратная» восьмёрка имеет существенное боевое значения для боя в пешем строю.

Начинается же она восходящим, диагональным движением снизу - вверх, имитирующем выхватывание клинка из ножен. При этом, поскольку клинок идет лезвием к противнику, то и нацелен он в «Обратной» восьмёрке исключительно на распарывание его тела по траектории наискосок снизу – вверх (пардон за столь малогуманный реализм). Причем на распарывание сразу с обеих сторон, за счёт второй части восьмёрки. Но поскольку распарывать противника Вам всё-таки вряд ли придётся (и, Слава Богу!), то для Вас, куда большее значение будет иметь тот факт, что из всех восьмёрок, именно «Обратная» является, если можно так выразиться, наиболее «кистеукрепляющей». Объясняется это тем, что обе длинных траектории в ней идут исключительно по восходящим линиям, в то время как, например, в «Прямой» - обе они нисходящие, что автоматически уменьшает нагрузку на кисти и, соответственно, в меньшей степени способствует их укреплению.

А кисти укреплять нам, если мы хотим овладеть казачьей шашкой, очень даже необходимо! Поверьте, без этого нам дальше — никуда...

Рисунок 10.10

Рисунок 10.11

Рисунок 10.12

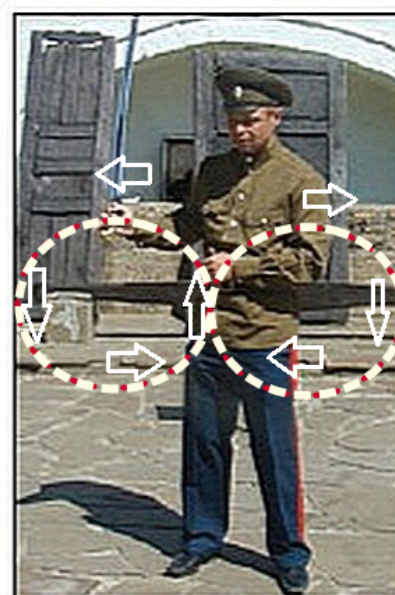

Рисунок 10.13

Рисунок 10.14

Рисунок 10.15

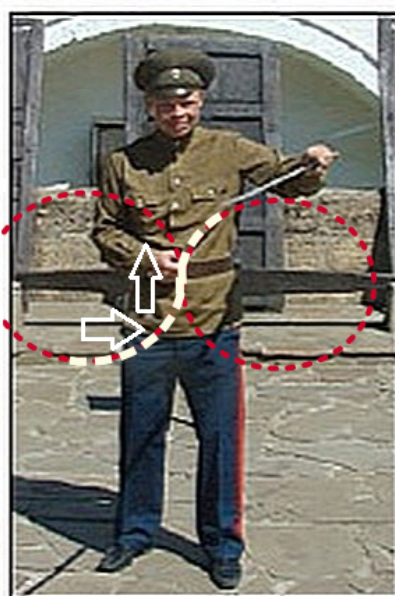

Рисунок 10.16

Рисунок 10.17

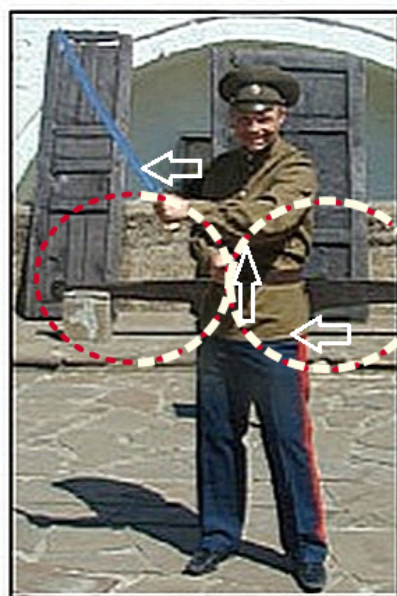

Рисунок 10.18

10.4.3. БОКОВОЙ «ОБРАТНЫЙ» КРУГ

Кроме восьмёрок, как мы уже указывали, существуют ещё и круги. И, несмотря на то, что в казачьей крутке они играют, в основном, второстепенное значение, являясь ничем иным как связующими элементами, разучивать их всё равно надо.

Так на рис.10.20-10.26 показан боковой «Обратный» круг, представляющий из себя вращение шашкой в боковой плоскости, производимое в направлении «обратном» направлению кругового вертикального удара (отсюда и название), который (как нетрудно догадаться) является «Прямым». Ничего особо сложного в этом элементе нет. Ну, разве что необходимость специфически выворачивать кисть, для того чтобы клинок, во время прохождения всей траектории круга, всё время оставался в пределах боковой плоскости.

Особого боевого значения данный круг не имеет, поскольку шашка при нём идет вперед не лезвием, а обухом, но зато он очень хорош в качестве связующего элемента.

Например, для связывания той же самой «Обратной» восьмёрки (вернее сказать, двух восьмёрок выполняемых на обе руки). Так, на рис.10.27-10.32 показана уже знакомая Вам (и мы надеемся, что уже успешно Вами освоенная) «Обратная» восьмерка. После того как она проведена правой рукой, в своей заключительной стадии, она плавно переходит в боковой «Обратный» круг (рис. 10.32-10.34) (причём в тренировочном режиме - делайте его по четыре раза, а в «боевом» один). На конечной стадии круга, к нему подносится свободная левая рука (рис.10.35). После чего ладонь левой руки накрывает рукоять шашки и забирает её из правой руки, сразу же выводя шашку на левую «Обратную» восьмёрку (см. рис.10.36 -10.40).

Потом всё, соответственно, наоборот. Четыре восьмёрки левой рукой, плавный переход на боковой «Обратный» круг, поднесение в его конечной стадии к эфесу свободной правой руки и т.д. И если у Вас всё это получилось, то примите наши поздравления, потому как Вы только что исполнили первую (для себя) казачью БОЕВУЮ СВЯЗКУ.

И почему-то нам кажется, что для Вас она окажется далеко не последней...

Примечание: Обращаем Ваше внимание на то обстоятельство, что «правило 4 раз» для отдельных элементов боевых связок не всегда работает. Так порой, в отдельно взятой связке, ввиду специфичности её конструкции, какой-либо элемент вполне может встречаться и один раз, а может и три раза. Но РАЗУЧИВАТЬ СВЯЗКИ В ЦЕЛОМ всё равно надо в СООТВЕТСТВИИ С МЕТОДИКОЙ! Только исполнять её надо таким образом, чтобы на каждую руку приходилось не 128 (это уже

чересчур), а только по 32 связки.

И поверьте, 32 связки – это тоже весьма даже серьёзно.

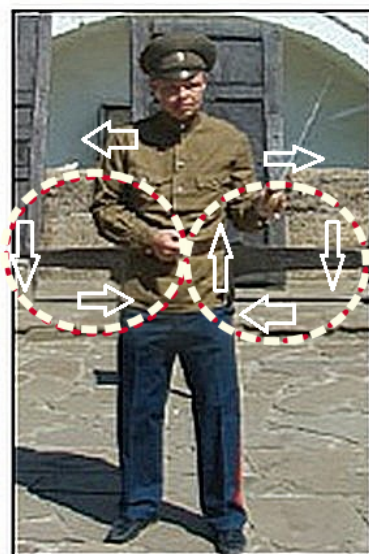

Рисунок 10.19

Рисунок 10.20

Рисунок 10.21

Рисунок 10.22

Рисунок 10.23

Рисунок 10.24

Рисунок 10.25

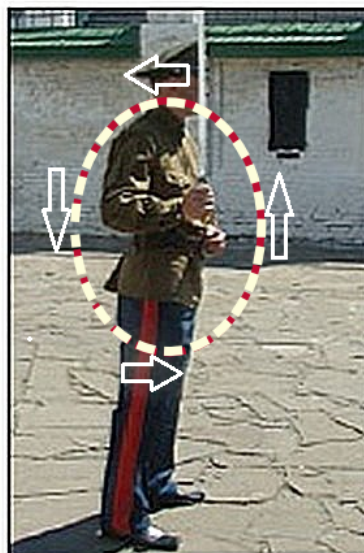

Рисунок 10.26

Рисунок 10.27

Рисунок 10.28

Рисунок 10.29

Рисунок 10.30

Рисунок 10.31

Рисунок 10.32

Рисунок 10.33

Рисунок 10.34

Рисунок 10.35

Рисунок 10.36

Рисунок 10.37

Рисунок 10.38

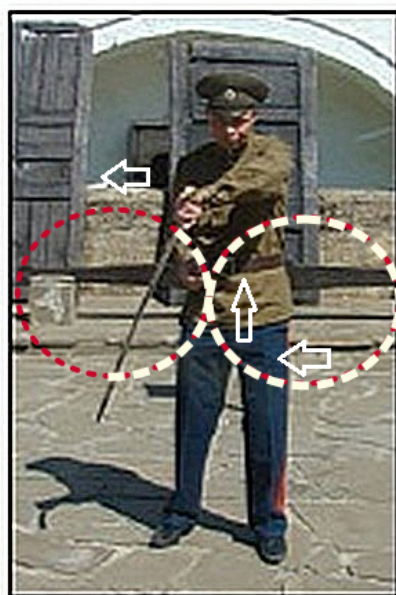

Рисунок 10.39

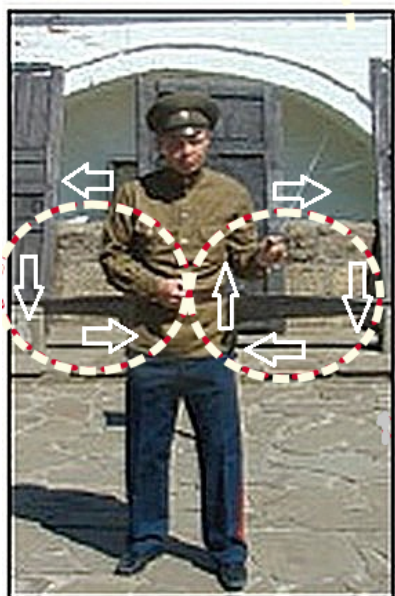

Рисунок 10.40

Рисунок 10.41

Рисунок 10.42

Рисунок 10.43

Рисунок 10.44

Рисунок 10.45

10.4.4. «ГОРИЗОНТАЛЬНАЯ» ВОСЬМЁРКА

Почему показанная на рис.10.41-10.54 восьмёрка называется «Горизонтальной», полагаем нам особо объяснять не приходится. Просто Вы как бы чертите по земле восьмёрку и, тем самым, вращаете шашку в горизонтальной плоскости.

Надо сказать, что «Горизонтальная» восьмёрка обладает очень серьёзным боевым значением. По сути, она представляет собой неожиданное выбрасывание клинка из-за спины. То есть, вот не было видно клинка (поскольку он находился за спиной) и вот он вдруг появился. Да ещё на скорости, заметно возросшей из-за дополнительного ускорения, приданного посредством раскрута корпусом. Впрочем, последнее уже из области биодинамики, которую мы пока обещали не касаться.

Необходимо отметить, что случай с «Горизонтальной» восьмёркой как раз из разряда тех, когда поневоле приходится уделять особое внимание передвижениям, руководствуясь при этом, прежде всего соображениями техники безопасности. Уж очень близко к ноге, можно даже сказать впритирку с ней проходит клинок, выныривая из-за спины даже при самом не энергичном исполнении «Горизонтальной» восьмёрки. А если исполнение энергичное и при этом неправильное, то... то, поверьте, лезвие пройдет именно по икре вашей ноги, со всеми вытекающими отсюда невесёлыми последствиями. Такими, как например, то, что голенище кожаного сапога - распарывается лёгким чирканьем как простая бумажка. И очень хорошо, если на ноге при этом будет сапог. А если нет...

Так что, постарайтесь сделать так, чтобы клинок всегда проходил по тому месту, на котором ваша нога только что находилась, потому как Вы успели её отклонить в сторону, буквально за мгновение до столь неприятной встречи.

И если в своем единичном исполнении «Горизонтальную» восьмёрку ещё можно провести без работы ног, так как давно известно, что монотонные однообразные движения могут быть весьма и весьма точными (например, тыкание ножом между растопыренными пальцами), то при проведении боевой связки, да ещё состоящей из разноплоскостных элементов, да ещё и в передвижении, этой точности, увы, уже вполне может и не быть.

А это значит одно. Надо всегда помнить о технике безопасности, и старательно не забывать вовремя убирать ноги. Впрочем, со временем всё значительно облегчится, и это убирание ног, уже само по себе, станет для Вас неотъемлемой частью вашей же индивидуальной системы передвижений. И тогда ноги – будут уже убираться сами, как бы даже без всякого вашего на то старания.

А пока – старайтесь. И тогда распоротые голенища ваших сапог

зашивать не придётся (шутка).

Рисунок 10.46

Рисунок 10.47

Рисунок 10.48

Рисунок 10.49

Рисунок 10.50

Рисунок 10.51

Рисунок 10.52

Рисунок 10.53

Рисунок 10.54

10.4.5. ОСНОВНАЯ БОЕВАЯ СВЯЗКА

После того, как Вы освоили предыдущий материал, мы предлагаем Вас провести небольшой эксперимент, а именно – самостоятельно освоить «Прямой» боковой круг. Уверены, что после того как Вы освоили круг «Обратный» - «Прямой» получится у Вас без всяких проблем.

На всякий же случай (именно, «на всякий») сообщаем, что этот круг показан на рис.10.60-10.68. В принципе, «Прямой» круг представляет из себя тоже самое вращение в боковой плоскости, что и в предыдущем варианте. Но только, в отличие от него, проводимое таким образом, при котором клинок вращаемой шашки развернут не обухом, а лезвием к противнику и идёт по траектории сверху - вниз. Отсюда и вытекает его боевое значение. По сути - это короткий секущий удар без замаха.

После освоения бокового «Прямого» круга, мы предлагаем Вам разучить основную боевую связку казачьей крутки. При этом название «Основная», здесь не стоит воспринимать в буквальном главенствующем смысле этого слова. В данном контексте, оно больше является синонимом слова «эффективная» и это абсолютно справедливо, поскольку эффективность «Основной» связки в боевом отношении - весьма даже на высоте (но всему свое время). Пока же отметим то, что состоит рассматриваемая связка уже даже не из двух, а из трёх элементов. Причём элементов – Вам уже хорошо известных и (надеюсь) уже добротнo освоенных.

Это «Прямая» (см. рис. 10.54 – 10.59) и «Горизонтальная» (см. рис.10.60-10.68) восьмерки, увязанные между собой посредством бокового «Прямого» круга. По большому счёту, ничего особо сложного в исполнении данной связки нет.

Провели четыре раза (в тренировочном режиме) «Прямую» восьмёрку во фронтальной плоскости, вышли в боковую плоскость, где исполнили «Прямой» боковой круг, и перешли в горизонтальную плоскость путём исполнения «Горизонтальной» восьмёрки.

В результате, у Вас получилось два сильных «пластующих» удара по диагонали сверху – вниз («Прямая» восьмерка), вертикальный секущий удар сбоку («Боковой» круг) и мощнейший выброс клинка из-за спины по криволинейной траектории. Попробуйте. И мы уверены, что вскоре Вы вполне сможете по достоинству оценить боевой потенциал того, что Вы научились делать.

И единственное, на что нам хотелось бы (лишний раз!) обратить Ваше внимание при изучении «Основной» связки, так это на необходимость отклонения ноги при совершении горизонтальной восьмёрки.

Рисунок 10.55

Рисунок 10.56

Рисунок 10.57

Рисунок 10.58

Рисунок 10.59

Рисунок 10.60

Рисунок 10.61

Рисунок 10.62

Рисунок 10.63

Рисунок 10.64

Рисунок 10.65

Рисунок 10.66

Рисунок 10.67

Рисунок 10.68

Рисунок 10.69

Рисунок 10.70

Рисунок 10.71

Рисунок 10.72

10.4.6. «УНИВЕРСАЛЬНАЯ» ВОСЬМЁРКА

Название этой восьмёрки говорит само за себя. Она действительно «Универсальна», причём универсальность её заключается в том, что производится она может, в принципе, чем угодно. Хоть табуреткой. И всё равно, даже несмотря на столь малоприспособленное к бою оружие, и восьмёрка более-менее складно получится, и даже кое-какая боевое эффективность проявится.

Если разобраться по существу, то «Универсальная» восьмёрка, представляет собой вертикально ориентированную, наклоненную в верхней части восьмёрку, разорванную (то есть - не соединенную) в своей нижней части. Проводится же она от бедра до бедра, с кругом над головой (рис.10.80 – 10.105).

Начинать «Универсальную» восьмёрку целесообразно от противоположного бедра, тем самым, как бы имитируя извлечение шашки из ножен. Практически, начальная стадия «Универсальной» восьмёрки, если и не аналогична, то по крайней мере, сродни начальной стадии «Обратной» восьмерки. Равно как и боевые последствия её применения, типа вспарывания тела противника. Но в отличие от «Обратной», после прохождения своей начальной стадии, «Универсальная» восьмерка резко уходит вверх, где она над головой описывает круг с двумя вариантами наклона (или склоненный под 45 градусов, или же горизонтальный).

К кругам над головой мы ещё вернёмся, пока же обращаем Ваше внимание, на то, что после его (круга) свершения, рука с шашкой уходит к одноименному бедру (то есть к бедру той самой стороны тела - рука которой в настоящий момент держит шашку). Потом, эта же рука, по той же самой траектории, (специально обращаем на это внимание) повторяет всё ранее сделанное, но только с точностью до наоборот, тем самым, возвращаясь к противоположному бедру, с которого эта восьмёрка и начиналась.

Получается такой замкнутый цикл. От бедра – к бедру с кругом над головой и обратно. Потом то же самое на левую руку. И так - все 128 раз...

Теперь о кругах над головой. Выше мы обозначили, что в «Универсальной» восьмёрке они могут быть двух видов, как наклоненные под углом, так и практически горизонтальные. Возникает резонный вопрос, когда и для чего - какой из них применять?

Так вот, чисто физически круг, который только лишь наклонен (или даже близок к вертикальному), исполнять гораздо проще, чем круг горизонтальный. Но при этом он не несёт никакой особой боевой нагрузки, являясь, по сути, только лишь связующим элементом. В том же случае, когда круг наклонён горизонтально, и когда он производится по ходу движения от противоположного бедра, то тогда он имеет, вполне

можно так сказать - «супер боевое» значение.

Дело в том, что со стороны противника «Универсальная» восьмёрка в её начальной стадии, воспринимается как простой восходящий диагональный удар направленный снизу – верх. При этом в тот момент, когда рука с шашкой поднимется выше плеча, то тогда она противником будет восприниматься, естественно, именно так - как она ему видится. То есть, как рука с поднятой и готовой к удару шашкой. Причём к удару вертикальному и направленному сверху - вниз. Но вместо этого, рука с шашкой вдруг ныряет куда-то за голову, откуда вскоре, по совершенно невообразимой траектории и вылетает разящий клинок. Который, к вящему удивлению противника, движется к нему вопреки всем его ожиданиям, по непонятной горизонтальной плоскости (и это-то вверху на уровне головы!).

Впрочем, к удивлению весьма недолгому (и не упрекайте меня в излишней кровожадности, но из «песни слов не выкинешь»). Дело в том, что этот коварный удар направлялся точно в макушку противника, для срубывания (или срезания) которой он и был изначально предназначен.

И если насчёт срезания макушек всё в прошлом, то для ведения современного боя «Универсальная» восьмёрка подходит как нельзя лучше, поскольку с её помощью, всегда можно успешно, как говорится в народе, «отмахаться». Причем отмахаться, практически всё равно чем.

Вот такова наша - воистину «Универсальная» восьмёрка. Рекомендуем Вам обратить на неё особо пристальное внимание.

Рисунок 10.73

Рисунок 10.74

Рисунок 10.75

Рисунок 10.76

Рисунок 10.77

Рисунок 10.78

Рисунок 10.79

Рисунок 10.80

Рисунок 10.81

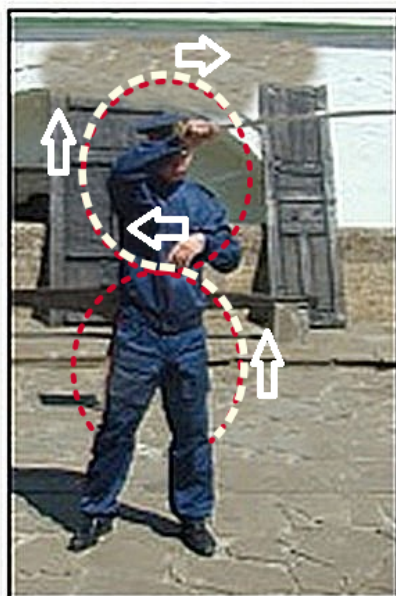

Рисунок 10.82

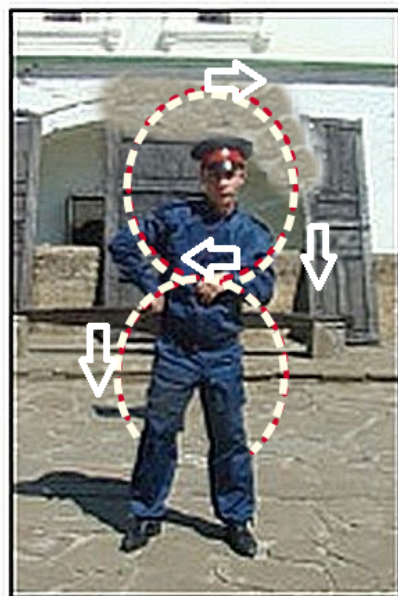

Рисунок 10.83

Рисунок 10.84

Рисунок 10.85

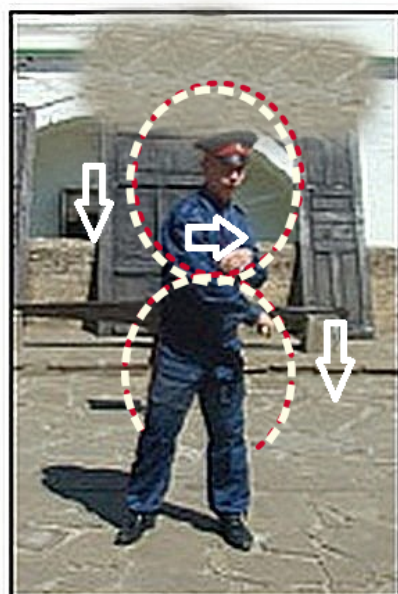

Рисунок 10.86

Рисунок 10.87

Рисунок 10.88

Рисунок 10.89

Рисунок 10.90

10.4.7. «ВЕРТИКАЛЬНАЯ» ВОСЬМЁРКА

По сути, «Вертикальная восьмёрка» (см. рис. 10.106 – 10.126) – представляет собой, как бы «Универсальную» восьмёрку, но только не разомкнутую, а замкнутую в своей нижней части. То есть просто восьмёрка поставленная вертикально.

Правда, если «Универсальная» идет по «обратной» траектории, то «Вертикальная» - по «прямой». В том смысле, что она движется также, как и «Прямая» восьмёрка, но только в вертикальном направлении.

Научившись делать «Универсальную» восьмерку, Вы быстро научитесь делать и «Вертикальную». Ничего особо специфичного в ней нет, если не считать того, что в ней опять-таки возникает проблема безопасности ног. И если Вы будете стоять неподвижно, то, исполняя нижний круг «Вертикальной» восьмёрки, Вы неизбежно чиркните лезвием шашки по ногам. Поэтому, для того чтобы их от этого обезопасить, ноги обязательно надо убирать. Причём не в сторону (в сторону-то как раз никак не получится), а назад. Хотя бы простым переступанием вспять, а если и оно почему-то не получается – то, тогда хотя бы элементарным отпрыгиванием.

В боевом отношении, смысл «Вертикальной» восьмёрки заключается в том, что, по сути, она является резким рубящим ударом, направленным сверху – вниз в голову противника. Причём заметьте, ударом рубящим сверху - вниз, но при этом сформированным (то есть кинетически разогнанным) во время движения снизу – вверх. То есть взмахнули, как бы снизу, а ударили – конкретно сверху. Да ещё, если надо, то по пути снизу - вверх ещё попутно и занесенную руку противника, например, в локоть поразили...

И в завершение темы «Вертикальной восьмёрки», отметим, что её применение в боевом варианте, возможно только лишь в случае грамотного использования биодинамики.

Но пока об этом только знайте.

Рисунок 10.100

Рисунок 10.101

Рисунок 10.102

Рисунок 10.103

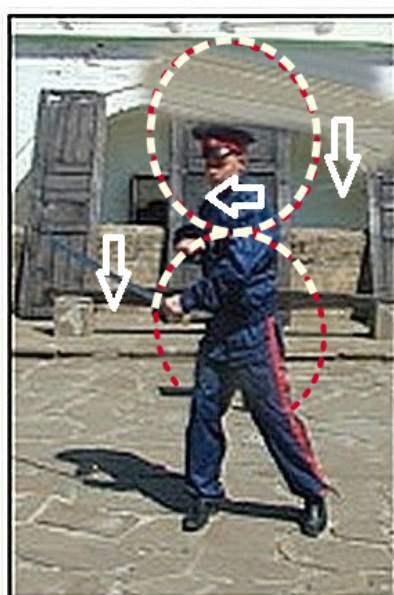

Рисунок 10.104

Рисунок 10.105

Рисунок 10.106

Рисунок 10.107

Рисунок 10.108

Рисунок 10.109

Рисунок 10.110

Рисунок 10.111

Рисунок 10.112

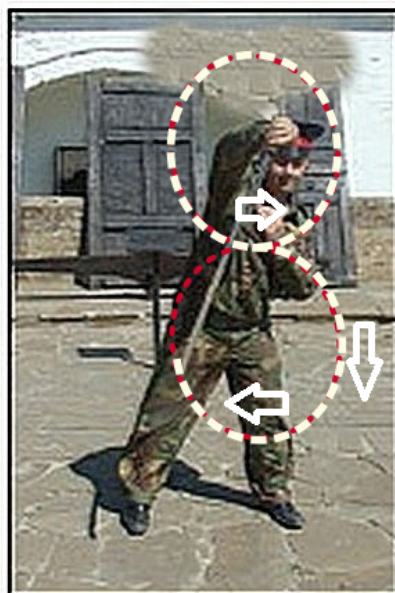

Рисунок 10.113

Рисунок 10.114

Рисунок 10.115

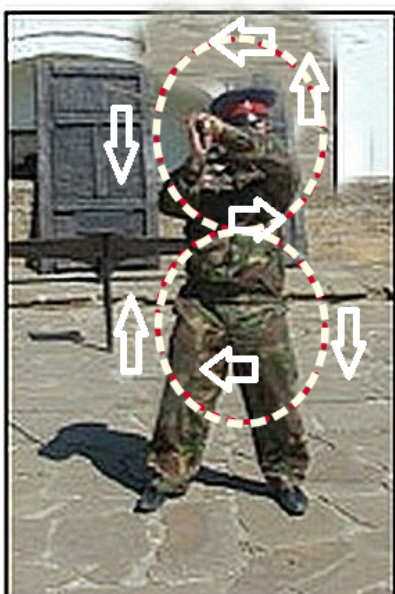

Рисунок 10.116

Рисунок 10.117

Рисунок 10.118

Рисунок 10.119

Рисунок 10.120

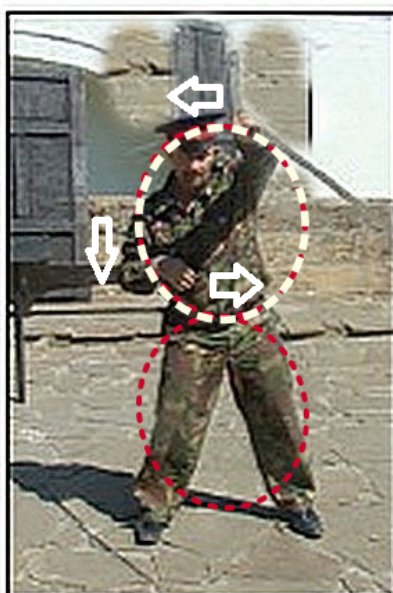

Рисунок 10.121

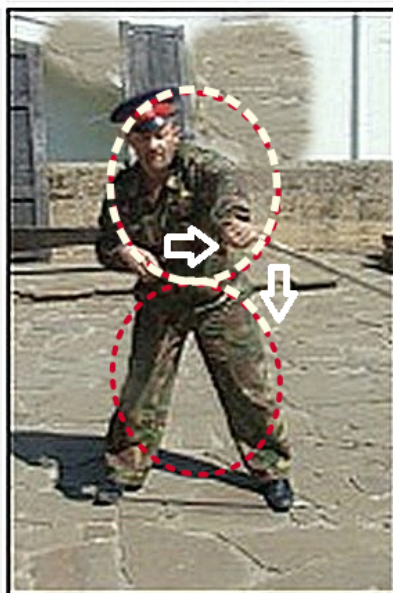

Рисунок 10.122

Рисунок 10.123

Рисунок 10.124

Рисунок 10.125

Рисунок 10.126

10.4.8. КРЕСТ

Это очень интересная связка (см. рис.10.127 – 10.161) и почему она именно так называется, становится понятным с первого взгляда.

Представляет из себя «Крест» - сочетание двух, проводимых во фронтальной плоскости восьмёрок – «Прямой» и «Вертикальной». И обе они Вам уже хорошо известны. Сложность здесь одна – переход с одной восьмёрки на другую без прерывания связки. Впрочем, если поначалу, прерывание у Вас будет всё-таки возникать, то не беда, поскольку потом оно, по мере приобретения навыка, обязательно исчезнет.

Итак – переход. Прокрутив (сами знаете сколько раз) самую тривиальнейшую «Прямую» восьмёрку, чуть замедлите ход, и, ведя восьмёрку правой рукой слева – направо, вместо того чтобы увести шашку, как ей и положено, направо для завершения правой части восьмёрки, Вы, дойдя до того места где в восьмерке положено пересекаться всем линиям, уведите шашку вверх (см. рис.10.132). После этого преспокойно крутите «Вертикальную» восьмёрку. Прокрутив её определенное число раз, Вы, решив, что пора опять переходить на «Прямую», ведя клинок по нижней части «Вертикальной» восьмёрки снизу – верх, дойдите до точки пресечения линий, и уведите клинок влево. Всё. Теперь Вы опять на «Прямой» восьмёрке.

Потом, естественно, то же самое на левую руку. И вот тогда, когда Вы научитесь делать «Крест» на обе руки, мы подскажем Вам, что, оказывается-то, «Прямая» восьмерка в нем может преспокойно заменяться на... «Обратную». И, как это не странно, после внедрения в конструкцию связки восьмерки, объективно являющейся более трудной в исполнении, чем предыдущая (а что тяжелее – «Прямая» или «Обратная» - Вы преотлично знаете), вся связка в целом, вдруг, начинает получаться... значительно легче. А там где лёгкость исполнения, там, соответственно, скорость и точность.

Теперь о том, чем же хорош «Крест» в боевом отношении. Да, прежде всего тем, что благодаря ему, на противника уже обрушиваются не один – два, а целый каскад поражающих ударов. Причем ударов, наносимых как по горизонтали, так и по вертикали.

И ещё одна маленькая деталь. «Крест» (правда, уже не с «Прямой», а с «Обратной» восьмёркой) преотлично работает с ножом. Но пока, пусть это будет нашим с Вами секретом...

Рисунок 10.127

Рисунок 10.128

Рисунок 10.129

Рисунок 10.130

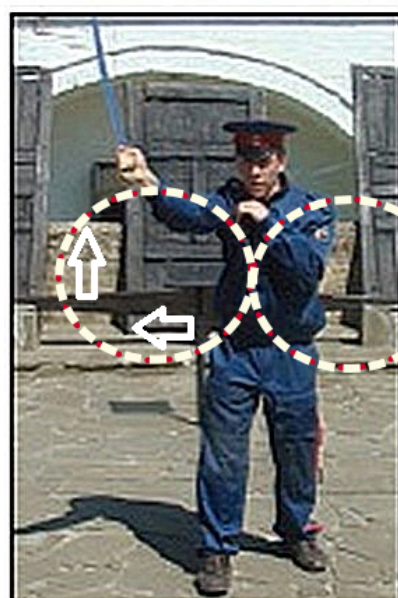

Рисунок 10.131

Рисунок 10.132

Рисунок 10.133

Рисунок 10.134

Рисунок 10.135

Рисунок 10.136

Рисунок 10.137

Рисунок 10.138

Рисунок 10.139

Рисунок 10.140

Рисунок 10.141

Рисунок 10.142

Рисунок 10.143

Рисунок 10.144

Рисунок 10.145

Рисунок 10.146

Рисунок 10.147

Рисунок 10.148

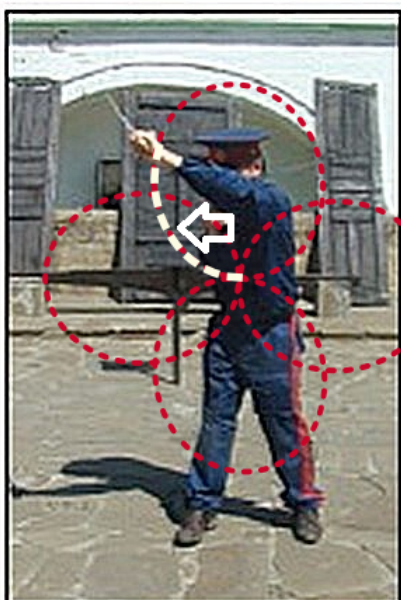

Рисунок 10.149

Рисунок 10.150

Рисунок 10.151

Рисунок 10.152

Рисунок 10.153

Рисунок 10.154

Рисунок 10.155

Рисунок 10.156

Рисунок 10.157

Рисунок 10.158

Рисунок 10.159

Рисунок 10.160

Рисунок 10.161

Рисунок 10.162

10.4.9. «ОБРАТНАЯ ВЕРТИКАЛЬНАЯ» ВОСЬМЁРКА

Научившись делать «Вертикальную» восьмёрку, Вы, очевидно, искренне полагаете, что её траектория является единственно верной, потому как только по ней, как, образно говоря «по маслу», эту восьмёрку и можно проводить. Так вот. Объявляем – это не совсем так. На самом деле, проводить «Вертикальную» восьмёрку можно и в другом направлении, вот только направление это – достаточно трудновыполнимое...

А всё потому, что та «Вертикальная» восьмёрка, которую Вы недавно разучили, является, по сути, перевёрнутой в вертикальном направлении «Прямой» восьмёркой. То есть самой простой восьмёркой, с которой мы и начали наше изучение. Но, как мы уже знаем, кроме «прямого» направления (то есть направления - психологически и физиологически комплиментарного), существует ещё направление и «обратное». Причём, как раз этой самой комплиментарности (упрощенно говоря – «лёгкости») начисто лишённое.

Так что теперь, очень и очень не спеша попробуйте провести «Вертикальную» восьмёрку в «обратном» направлении. Попробовали? Вот то-то...

Тут нужно знать две тонкости. Первая, эта та, что НАЧИНАТЬ делать восьмёрку надо только с НИЖНЕГО КРУГА. Вторая – так это то, что крутить её строго перед собой, как в случае с просто обычной «Вертикальной» восьмёркой, никак не получится, и если мы попытаемся Вам объяснить, почему это именно так, то мы неизбежно углубимся в такие дебри психологии и биодинамики, из которых потом не сразу и вылезем. Так что пока, просто примите на веру, что для того чтобы «Обратная вертикальная» восьмёрка у Вас все-таки получилась, то ПРОВОДИТЬ её нужно не перед собой, а СБОКУ (см. рис. 10.162 – 10.188). Причем делать её нужно так, чтобы нижний круг восьмёрки, как бы выворачивался из-под мышки, проходя между рукой и боком корпуса.

И именно в этом коварном выворачивании, и заключается боевое значение «Обратной вертикальной» восьмёрки, поскольку в случае наличия (не дай Бог) противника - это специфическое выворачивание обернется вонзанием в него острия клинка по криволинейной восходящей траектории.

Так что дерзайте. И поверьте, когда «Обратная вертикальная» восьмёрка у Вас всё-таки получится, а потом ещё и на левую руку, то тогда Вас вполне можно будет поздравить, потому как это будет уже – УРОВЕНЬ! Ну а насчет передвижений - просто постарайтесь посмотреть на рисунки в, если можно так выразится, «мультипликационном режиме», обращая внимание только на корпус и

ноги.

Надеемся, что и Вы тоже, вскоре так сумеете.

Рисунок 10.163

Рисунок 10.164

Рисунок 10.165

Рисунок 10.166

Рисунок 10.167

Рисунок 10.168

Рисунок 10.169

Рисунок 10.170

Рисунок 10.171

10.4.10. «СЛОЖНАЯ» ВОСЬМЁРКА

Название уже говорит само за себя. И она действительно сложна, если не сказать более. Причем сложна настолько, что на том чтобы Вы её изучали, мы даже не настаиваем, приводя «Сложную» восьмёрку в рамках нашей книги (если честно), больше для ознакомления (см. рис.10.162 — 10.198).

Итак, те, кто знаком с восточными боевыми искусствами, а, соответственно, и с восточной философией, обязательно сталкивались с замысловатым символом округлой формы, который у нас в Отечестве не совсем правильно именуется «инь-янь». Для тех же, кто ни разу не сталкивался, просто рекомендуем посмотреть, например, на герб Южной Кореи. Представили? Вот такие они и есть. Эти две, перевернутые к друг-друг на манер цифры «69», слитные друг с другом запятые. Причем одна из них, непременно белая, а другая чёрная, и обе с точками или ещё с каким-нибудь ещё знаками.

Теперь давайте отбросим заключающийся в этих символах, повосточному загадочный «инь-яньский» смысл, а заодно и их цветовую разницу, и просто проведем в воздухе слитные «запятые». То есть, нарисуем эти две фигуры так, чтобы обе они плавно перетекали одна в другую, а также начинались и заканчивались в одной точке. Причем для достижения последнего, добавим к классической конфигурации восточного символа дополнительно ещё одну кривую.

В результате получится – вертикально поставленная и вписанная в круг восьмёрка. Вот и весь «инь-янь»...

Конечно, сказать (или написать) гораздо проще, чем сделать, тем более, что и делать мы Вас, в общем-то, и не призываем. Только лишь отметим тот факт, что «Сложная» восьмёрка имеет уникальные боевые качества. Во-первых это, атакующий каскад режущих ударов, причем ударов атакующих практически СРАЗУ и СО ВСЕХ СТОРОН. А во-вторых, этой восьмёркой можно поставить такую «глухую» защиту, «вписаться» в которую (то есть войти за которую) противнику будет просто невозможно.

Но...

И вот когда Вы достигнете такого уровня, что во всём том, что касается «Сложной» восьмерки, вышеозначенное «но...» для Вас перестанет знаменовать целую гамму чувств, то...

...то это будет означать, что нам пришла пора браться за следующую книгу! С биодинамикой, с пальцевыми перехватами и с прочей «высшей математикой» клинкового дела.

И заверяем, что за нами дело не станет, ибо для нас главное одно. Чтобы Вами, все наши скромные старания были востребованы.

Ну а пока, перед тем как Вы ещё только готовитесь вступить на стезю становления Мастерства, предлагаем вместе с нами рассмотреть

следующий вопрос. А зачем всё это, по-большому счёту, нужно?

Рисунок 10.172

Рисунок 10.173

Рисунок 10.174

Рисунок 10.175

Рисунок 10.176

Рисунок 10.177

Рисунок 10.178

Рисунок 10.179

Рисунок 10.180

Рисунок 10.181

Рисунок 10.182

Рисунок 10.183

Рисунок 10.184

Рисунок 10.185

Рисунок 10.186

Рисунок 10.187

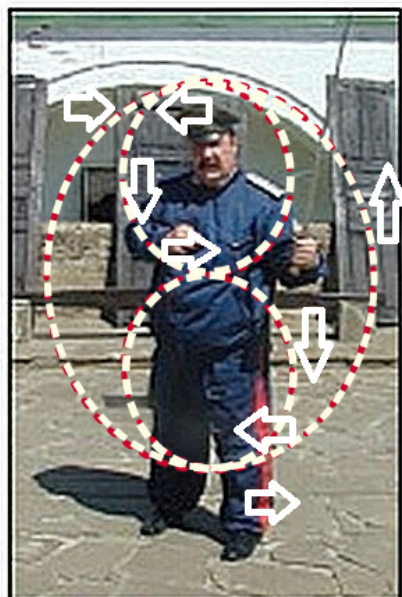

Рисунок 10.188

Рисунок 10.189

Рисунок 10.190

Рисунок 10.191

Рисунок 10.192

Рисунок 10.193

Рисунок 10.194

Рисунок 10.195

Рисунок 10.196

Рисунок 10.197

Рисунок 10.198

11. ДЛЯ ЧЕГО СЕГОДНЯ НУЖНА КАЗАЧЬЯ ШАШКА?

А, правда, для чего?

Ведь в сабельную атаку, нам – казакам двадцать первого века, идти уж точно не придётся, так что боевой аспект «шашечно-сабельного» дела, увы, вроде бы и отбрасывается. Правда, именно «вроде бы»..., впрочем, об этом мы ещё поговорим ниже. Пока же отметим тот очевидный факт, что шашка – это, прежде всего, элемент казачьей национальной культуры, и оспаривать данное непреложное обстоятельство – вряд ли кто станет. Потому, даже если её просто иметь (естественно, в соответствии с «Законом об оружии РФ»), то уже одно это – есть ничто иное, как приобщение к истокам.

Ну, а если шашкой при этом, ещё и научиться владеть? Тогда... а вот тогда – уже получится настоящее НАЦИОНАЛЬНОЕ БОЕВОЕ ИСКУССТВО!

Дело настолько занимательное и всеобъемлющее, что для него, воистину как говорили классики: «и целой Вселенной мало»...

Но... но вот только «Вселенная» эта будет только лишь для одного (в лучшем случае, для узкого круга единомышленников), до тех пор, пока боевое искусство не обрastёт правилами, нормативами, регламентами и прочими атрибутами. То есть, пока не превратится в полноценный современный спорт.

Естественно, что спорт тоже национальный и тоже весьма интересный, но при этом, как оно спорту по статусу и положено, ещё и соревновательно-состязательный, а потому – массовый. Причём последнее особенно важно, поскольку именно там, где есть массовость – там, как минимум, наличествует и движение вперёд.

А «Вселенная» – она всё равно всех вместит. Так что да здравствует спорт! И особенно в канун Олимпиады, которая (заметьте!), должна состояться именно в нашем Южнороссийском, то есть в КАЗАЧЬЕМ регионе...

Так что нужен нам шашечно-сабельный спорт, ох как нужен...

Впрочем, давайте обо всём по порядку.

Выше мы слегка обозначили то обстоятельство, что несмотря на отсутствие конных сабельных атак, современный боевой аспект шашечно-сабельного боевого искусства, как это не странно, но всё же всё равно присутствует. И это — действительно так. Дело в том, что если шашку заменить на нож, то... все наработанные принципы шашечного боя – всё равно будут работать! Да ещё как!

Например, автор этих строк, не один десяток лет посвятивший боевым искусствам, может вполне уверенно работать голыми руками против ножа (впрочем, как и большинство рукопашников). Но только не

против ножа, которым работают «по-казачьи», потому как против такой непредсказуемой и молниеносной техники, не один приём не действует! Вдаваться в подробности ножевого боя сейчас не будем, а просто (может быть) со временем напишем на эту тему отдельную книгу. Пока же предлагаем поверить на слово, что спецназовский нож (например, «Горец 2») в сочетании с казачьей техникой владения — вещь очень и очень эффективная...

Всё это, конечно, хорошо, но как известно, не одно полноценное боевое искусство не имеет морального права называться таковым, если в нем нет РЕАЛЬНОГО рукопашного боя. Заявляем с полной ответственностью - у нас он есть! И называется он весьма характерно - РУкопашный Бой КАзаков, что сокращённо (по аббревиатуре) звучит как «РУБКА». Суть его проста. Тот стереотип движений, те конструкции ударов, и, в конечном счете, те нейро-кинематические цепи, которые формируются и нарабатываются в процессе работы с шашкой — преотлично работают и без шашки! Причем не только для нанесения (как может показаться на первый взгляд) только лишь одних рубящих ударов, но также и всего прочего из чего складывается современный рукопашный бой. Больше распространяться на тему РУБКИ мы не станем, а лиц заинтересовавшихся ей, мы просто-напросто отошлём к соответствующей литературе.

Пока же, предлагаем перейти к следующей главе и более детально рассмотреть спортивную составляющую казачьей джигитки.

12. КАЗАЧЬЯ ДЖИГИТКА (КРУТКА ШАШКОЙ) — КАК СПОРТИВНАЯ ДИСЦИПЛИНА КАЗАЧЬЕГО ВИДА СПОРТА

В предыдущих главах, мы уже коснулись того момента, что самым перспективным вариантом дальнейшего движения вперёд казачьего боевого искусства вообще, и Казачьей джигитки в частности, является их спортивное развитие.

Говорим это с глубоким знанием дела, поскольку имеем личный опыт в добрый десяток лет собственного «бесспортивного» развития. И потому можем утверждать со всей полнотой ответственности, что как оно в подвалах началось — так оно и все десять лет (примерно в том же составе участников) именно там (то бишь в подвалах) успешно и продолжалось... Впрочем, спору нет, дело это тоже весьма даже хорошее (для общего развития, например). Вот только... напрочь бесперспективное.

Как бы там ни было, но когда перед нами (ещё в том веке!) встал выбор, образно говоря, дальше героически «оставаться в подвалах» или же выходить на «спортивную арену» — мы всё-таки (и не без колебаний) выбрали последнее.

О чём, надо сказать, впоследствии ни разу не пожалели!

И хотя наш путь спортивного развития, сам по себе был весьма интересен и поучителен, мы всё же не видим особого смысла сейчас его детально рассматривать в рамках книги, посвящённой владению казачьей шашкой. Просто, предлагаем принять как данность тот факт, что после того, как мы приняли статус Донской Войсковой Федерации казачьих боевых искусств «ПЕРНАЧЬ» - наши дела круто пошли в гору!

Причём, произошло это по двум основным причинам.

Первая (естественно) приобретение серьёзного официального статуса.

Вторая — наличие харизматического лидера, обладающего качествами руководителя Федерального уровня. Таковым у нас является президент федерации Евгений Васильевич Волколупов. Именно благодаря ему — мы за один лишь 2011 год смогли достигнуть того, о чём даже и не помышляли все предыдущие десятилетия...

На этом преамбулу будем считать законченной, и в качестве подтверждения всего вышесказанного, предлагаем рассмотреть конкретные пути развития Казачьей джигитки, пройденные ей в 2010 — 2011 году.

Итак,

Сентябрь 2010 года. Всероссийская военно-патриотическая игра «Казачий сполох», проводимая под эгидой Совета по делам казачества при Президенте Российской Федерации.

И так уж получилось, что поскольку автору этих строк досталась честь являться соавтором Положения данного Всероссийского

мероприятия (чем мы заслуженно гордимся!), то среди десятка конкурсов и соревнований «Сполоха» было... целых две номинации связанные с Казачьей джигиткой - как в индивидуальном, так и командном зачёте. То есть, впервые в постсоветский период истории, спортивные команды десятка казачьих войск России — начали соревноваться по владению казачьей шашкой! Кто лучше — кто хуже, но главное то, что всё-таки начали... И эти соревнования были по-настоящему казачьими. Кстати, именно на них во всеуслышание (вплоть до Федерального руководства!) впервые и был озвучен термин «Казачья джигитка».

Апрель 2011 года. Всемирная Олимпиада боевых искусств «Восток-Запад» в г. Санкт-Петербурге.

И вот там, среди восьми тысяч съехавших с пятидесяти двух стран спортсменов-единоборцев (!), Войсковая команда Всевеликого войска Донского, под знаменем «Пернача» развернула полномасштабные соревнования по казачьему боевому искусству сразу по двум номинациям. По **РУБКЕ** (от «**РУ**копашный **Бой КА**заков») и по **КАЗАЧЬЕЙ ДЖИГИТКЕ**.

И надо прямо сказать, что до сей поры, ничего подобного на соревнованиях столь представительного уровня — никому ещё видеть не доводилось... К вящему изумлению маститых спецов по единоборствам, были представлены интересные, красочные и по настоящему спортивные соревнования по сугубо казачьему боевому искусству. Причём искусству — вполне даже достойному того, чтобы встать в один ряд с «классикой» единоборств.

Рис. 12.1 Боевой эпизод соревнований по **РУБКЕ** (Рукопашный Бой Казаков) справа — воспитанник «Пернача» С.Гукайло, слева представитель сборной команды Ирана

Отметим, что чисто рукопашное направление казачьего спорта — мы, конечно же, у себя тоже культивируем, великолепно осознавая, что настоящее боевое искусство не имеет никакого морального права именоваться таковым, если оно не подразумевает в своей основе наличия полноконтактного поединка.

У нас данное направление называется **РУБКА** (по аббревиатуре от **Рукопашного Боя Казаков**).

И поскольку в рамках данного издания, нет особого смысла останавливаться на РУБКЕ подробно, отметим, что у нас, владение казачьим оружием органично вписано составной частью самой системы подготовки казака-рукопашника. Или, иными словами, продвинутый казак-рукопашник по РУБКЕ - обязательно хорошо владеет казачьим национальным оружием, вследствие чего он становится узнаваем по специфической манере рукопашного боя, благодаря задействованию индивидуальных нестандартных возможностей (передвижений и конструкции ударов), открытых исключительно благодаря работе с холодным оружием.

Приносим извинения за вышеприведенное витиеватое определение (на самом деле, там всё обстоит даже ещё сложнее) и возвращаемся от рукопашки обратно к шашке.

Вернее, к «вкладыванию её в ножны», то есть к завершению данного издания.

И в заключении добавим, что всё то, что мы написали о благородной казачьей шашке в этой книге — было сделано с одной целью.

С тем, чтобы теперь ни о кого не осталось и тени сомнения в том, что **КАЗАЧЬЯ ДЖИГИТКА** (крутка шашкой) — имеет все необходимые атрибуты для того, чтобы пройти официальную регистрацию в Минспорте РФ в качестве отдельной дисциплины казачьего **ВИДА СПОРТА**.

И поверьте, рано или поздно, но именно так оно всё, в конечно итоге, и произойдёт.

А Бог даст, и лично Вы когда-нибудь завоюете медаль Чемпиона, в дипломе к которой будут слова: «...по Казачьей джигитке...», а внизу стоять подпись именитого грандмастера...

А мы тогда, вспомнив о том, что Ваш спортивный путь начинался с прочтения вот с этой самой «Сверкающей казачьей шашки», от души возрадуемся тому, что: во-первых, прожили свою жизнь не зря; а во-вторых, напишем вторую часть. Например, под названием «Разящий казачий клинок».

И искренне будем надеяться, что Вам она тоже понравится...

Ну и позвольте в качестве постскрипума, привести фото японской девочки-каратистки, отложившей в сторону свои нунчаки для того, чтобы

сфотографироваться с шашкой в руках на фоне Казачьего штандарта, будучи на одних из тех многих Международных соревнований, где наряду с восточными катанами, саями и синаями, также довелось достойно поблистать ещё и нашему славному донскому клинку.

И нам кажется, что это не только наилучшим образом иллюстрирует известную истину о том, как именно «Спорт соединяет народы!», но ещё и несёт в себе изрядный заряд оптимизма - относительно дальнейших перспектив развития нашего исконного искусства по владению благородной казачьей шашкой.

Честь имеем!

Историческая столица Донского казачества
станция Старочеркасская,
июнь 2012 г.